

Улона Андриос

Хранительница
Врат

На первый взгляд Дина Демилль ничем не отличается от других девушек. Управляя старомодной мини-гостиницей в городке штата Техас и воспитывая ши-тцу по кличке Чудовище, она создает впечатление образцовой соседки, которая только и думает, что бы такого подать к завтраку. Но Дина не так проста... Ее метла — смертоносное оружие, а гостиница — приют для гостей из других миров, — живой организм, с собственными причудами. А пока единственный постоянный жилец — повинная в массовой резне, бывшая галактическая аристократка, безвылазно засевшая в четырех стенах, что и неудивительно, многие мечтают ее пристрелить. Вот почему Дина тот самый случай, когда не стоит судить книгу по обложке. И учитывая все вышесказанное, легко понять, почему нормальность в случае с Диной понятие растяжимое. Но с недавних пор в городе по ночам неспокойно. Нечто с уродливыми клешнями и хищными зубами выходит на охоту. Не желая подвергать опасности своих постояльцев, Дина решает вмешаться. И вскоре ей предстоит не только вести хозяйство, но и балансировать меж двух огней: неприлично привлекательным военным альфа-оборотнем Шоном Эвансом и не менее колоритным солдатом-вампиром Арландом. Однако, на этот раз у Дины совершенно новый враг — умный, коварный и смертоносный, и схватка с ним может отнять у Дины всё.

Илона Эндрюс

Хранительница врат

Оригинальное название: Clean Sweep

Автор: Илона Эндрюс / Ilona Andrews

Серии: Хроники хозяйки отеля #1

Перевод: Maddy, Jasmine, nasya29, TattyTan

Редактор: Александра Донец, Алина Гаджиева

Брут был мертв. Его тело лежало под дубом на лужайке около Хендерсона. Небольшая группа соседей собралась вокруг его трупа, их лица выражали печаль и шок.

А было такое прекрасное утро. Наконец-то летняя жара Техаса немного спала, и дул нежный легкий ветер. Ни одно облачко не запятнало голубого неба, и прогулка в круглосуточный мини-маркет около заправки была очень приятной. Обычно по пятницам в 7:30 утра я не ходила в этот магазин, но, когда вы управляющая гостиницей типа "кровать и завтрак", это хорошая возможность прикупить своим гостям то, что они заказали, особенно, если эти гости заплатили за пожизненное членство. Таким образом, собрав светлые волосы в конский хвост, надев юбку в цветочек и сандалии, я помчалась в магазин.

Возвращаясь с покупками, увидела небольшую группу соседей, стоявших под деревом. И вот так, на раз-два, мой день перестал быть счастливым.

— Здравствуй, Дина, — сказала Маргарет Пинеда.

— Здравствуйте, — ответила я и посмотрела на тело. Секундного взгляда хватило, чтобы все понять. Этот случай точно такой же, как и предыдущие два.

Брут не был, как говорится, идеальным питомцем. Огромный темный чау-чау с подозрением относился ко всем, был злобным и частенько очень громким. Его главным занятием был, при возможности, побег из двора мистера Бирна и сидение за мусорными контейнерами, с целью взорваться громовым лаем на любого, кто пройдет мимо. Но несмотря на то, что он был жутко раздражающим, никто не имел право убивать его.

Ни одна собака не заслуживает такой смерти.

— Возможно, это пума, — проговорила Маргарет. Загорелой, небольшого роста, с пышным облаком темных, вьющихся у лица волос, Маргарет было уже за пятьдесят. Она посмотрела на тело снова и прикрыла пальцами рот. — Это так ужасно.

— Как? Настоящая пума? — Кэйли Хендерсон убрала голову от телефона. В свои семнадцать лет, Кэйли жила драмой.

Дэвид Хендерсон пожал плечами. Он был крупным мужчиной, не толстым, но животик хорошо просматривался. Его жена и он владели в городе магазином аксессуаров для бассейна и пытались быть лучшими родителями для Кэйли, правда получалось это у них с переменным успехом.

— Здесь? В этом районе? — Дэвид покачал головой.

— Почему нет? — Маргарет скрестила руки. — У нас есть совы.

— Совы летают, — поправил Дэвид.

— Ну конечно они летают. Они же птицы.

Это была не пума. Она бы придавила собаку, прокусывая ей шею, а затем утащила бы прочь, или, по крайней мере, съела бы желудок и внутренности. То, что убило Брута, разбило ему череп сокрушающимся ударом. Затем оно распорол живот, выпуская кишки, не делая при этом ни единого укуса. Это было показательное убийство, подстроенное так, чтобы его легко нашли. «Посмотрите какой я опасный и умный».

— Это третья собака в течение двух недель, — сказала Маргарет. — Должно быть это пума.

Первой была симпатичная, но в то же время глупая сучка-боксер дальше по улице, которая постоянно сбегала от своих хозяев. Ее нашли в том же виде с распоротым брюхом за

живой изгородью у почтового ящика. Вторым был бигль по имени Томпсон, печально известный хулиган на газонах, жизненной задачей которого являлось украсить каждый кусок скошенной травы кучей. Он лежал под тенью кустов. А теперь и Брут.

У Брута был хороший мех. Тот, кто нанес ему такие раны, должен иметь длинные когти. Длинные и острые. И тот, у кого они были, отличался хорошей ловкостью рук.

— Что вы об этом думаете, Дина? — спросила Маргарет

— О, это пума, — сказала я. — Определенно.

Дэвид выдохнул через нос. — Мне пора заканчивать с этим. Я должен отвезти Кэйли в школу и открыть магазин через пятнадцать минут. Кто-нибудь, позвоните Бирну?

Брут был гордостью и радостью мистера Бирна. Он ходил с ним каждый день по району, сияя, когда люди отвешивали ему комплименты.

— Я звонила, — сказала Маргарет. — Должно быть он пошел отводить внуков в школу. Я оставила сообщение.

Привет. Вынуждена сообщить, что твоя собака умерла ужасной смертью... Подобное нужно прекратить. Немедленно.

Вверх по улице зашагал мужчина. Он шел легкой пружинистой походкой, которая показывала, что он может также и бежать. Причем долго, если захочет. Шон Эванс. Этого черта только и не хватало.

Шон Эванс был новым поступлением в районе Авалон. Ходили слухи, что он бывший военный. И вероятно слухи были правдивы. По моему опыту, парни, бывшие военными, были двух видов. Первые отпускали длинные волосы, густую бороду и предавались всему, чего они не могли сделать в армии. Вторые делали все возможное, чтобы притвориться, что никогда не уходили в отставку.

Шон Эванс принадлежал ко второй категории. Его каштановые волосы были коротко острижены. Его квадратная челюсть чисто выбрита. Высокий и широкоплечий, с отточенными мышцами на красивом теле. Он выглядел так, словно может поднять пятидесятифунтовый рюкзак, пробежать с ним по городу, а затем избить несчетное количество врагов в кровавое месиво голыми руками. Но говорят, он неизменно вежлив, хотя в его взгляде читалась четкое сообщение "Не связывайтесь со мной".

— Шон! — Маргарет помахала рукой. — У нас есть еще одна мертвая собака!

Шон изменил движение, направляясь прямо к нам.

— Он такой горячий, — воскликнула Кейли.

Лицо Дэвида побагровело. — Этому парню двадцать семь лет. Он слишком стар для тебя.

— О боже. Я же не собираюсь с ним встречаться, пап.

В моем понимании привлекательность включала в себя еще наличие мозгов, чувства юмора и кое-чего другого, но и я признала, что на Шона Эванса было приятно взглянуть. К сожалению, в свете событий двух последних ночей, он так же был главным подозреваемым в убийстве собак.

Шон остановился и посмотрел на Брута. Когда он поднял голову, я посмотрела в его глаза. Они были янтарными, особый оттенок коричневого с крапинками золотого, почти оранжевого при солнечном свете, и они выражали удивление. Он не убивал Брута. Я тихо выдохнула.

Черный внедорожник появился из-за поворота. Мистер Бирн. О нет.

Маргарет помахала машине рукой, и Хендерсоны быстренько ретировались с места

преступления. Шон осмотрел еще раз собаку, покачал головой и обошел тело, собираясь уходить. Остановить его и привлечь внимание было ужасной идеей, а влезть во всю эту передрагу с мертвыми собаками — и того хуже. Хорошим вариантом было ничего не делать, но я и так ничего не сделала в первые два раза, а серийный убийца собак, похоже, останавливаться не собирался.

— Мистер Эванс? — позвала я. — Можно вас на минутку?

Он взглянул на меня словно никогда не видел раньше. — Я вас знаю?

— Меня зовут Дина. Я хозяйка гостиницы "Ночлег и завтрак".

Он взглянул мимо меня на старый дом, расположенный на окраине района. — Этого уродства?

О, как мило? — Да.

— Чем могу помочь?

На улице с визгом остановился внедорожник. Мистер Бирн вышел. Низкий, пожилой мужчина, казалось, стал еще меньше, когда подходил к телу своего пса. Его лицо было бледным как полотно. Шон и я на мгновение взглянули на него.

— Как долго вы намерены это продолжать? — Тихо спросила я.

Шон нахмурился. — Я не понимаю.

— Все очевидно. Все эти убийства собак на вашей территории. Возможно, вы бы хотели разобраться в этом.

Шон уставился на меня с отрешенным взглядом. — Мадам, я не понимаю, о чем, черт возьми, вы говорите.

Мадам? Мадам? Я как минимум на четыре года младше его.

Мистер Бирн опустил на траву около тела Брута. Его лицо поникло.

— Первых двух собак спрятали, но эта оставлена на виду. Кто бы ни был убийцей, он наглеет и дразнит вас, бросая жертву там, где всем ее видно.

Лицо Шона приняло серьезный вид. — Я думаю, вы, вероятно, сумасшедшая.

Мистер Бирн был готов потерять сознание.

— Извините. — Я поставила пакет с продуктами на траву, обошла Шона и присела рядом с пожилым мужчиной. Он прикрыл лицо рукой.

— Мне очень жаль.

— Не понимаю, — сказал мистер Бирн упавшим голосом. — С ним было все в порядке, когда я утром выпустил его во двор. Не понимаю... Как он вообще выбрался?

Маргарет решила, что это отличный момент, чтобы уйти и попятилась.

— Почему бы вам не вернуться домой? — Сказала я. — Я возьму машину и привезу Брута к вам.

Его рука дрожала. — Нет, он мой пес. Я должен сам отвезти его к ветеринару...

— Я помогу вам, — пообещала я.

— Я что-нибудь найду, чтобы застелить багажник, — сказал Шон. — Дайте мне минутку.

— Я не могу... — лицо мистера Бирна застыло.

— Я позабочусь о нем, — сказал Шон. — Я сожалею о вашей потере.

Шон вернулся с полиэтиленовым пакетом. У нас заняло около пяти минут, чтобы обернуть останки Брута, и Шон унес сверток на заднее сидение внедорожника. Мистер Бирн сел за руль, и мы с Шоном наблюдали, как отъехал автомобиль.

— Во избежание недоразумений, — произнесла я. — Раз вы отказываетесь защищать

свою территорию, тогда мне самой придется об этом позаботиться.

Он наклонился ко мне.

— Леди, я, кажется, уже сказал вам, что не понимаю, о чем вы. Идите домой и подметайте крыльцо, или чем вы там еще занимаетесь.

Шон делал вид, будто не понимает, о чем я, и с этим я ничего не могла поделать. Может, он был трусом, хотя и не подходил под это определение. Может, ему просто было наплевать. Но мне — нет. Пора остановить все это.

— Отлично. Если не станете мне мешать, проблем не возникнет. Приятно познакомиться, мистер Эванс.

Я направилась вверх по улице к своему дому.

— Леди, вы сумасшедшая! — крикнул он мне вслед.

Возможно я и была сумасшедшей, но я очень редко ошибалась, и у меня было четкое чувство, что жизнь в пригороде Ред Дир, штата Техас только что стала гораздо сложнее.

* * *

Отель домашнего типа "Гертруда Хант" расположился у входа в район Авалон, на трех акрах земли, в основном занятых фруктовыми и цветочными садами. Несколько старых дубов затеняли дом, а четырехфутовая изгородь ограничивала газон по стороне улицы.

Изначальный "чешуйчатый" деревянный сайдинг здания давным-давно сгнил и был заменен на более практичный, современный вариант, выкрашенный в камуфляжный темно-зеленый. Построенная в конце 1880-х, трехэтажная гостиница обладала всеми чертами Американской Королевы Анны: просторным круглым крыльцом с низкими коринфскими колоннами у входа, тремя маленькими балконами на втором этаже, эркерными окнами, выступающими то тут, то там в самых разных местах.

Как и многие старые дома викторианского стиля, отель был ассиметричной формы и, при взгляде с севера, а потом с юга, казался двумя разными домами. На восточной стороне он был украшен башенкой, а с западной выступала круглая терраса. Словно готичный свадебный кондитер родил ребенка от средневекового замка и южного поместья до времен гражданской войны.

Дом был щедро и бессмысленно украшен веретеновидными балясинами, слишком вычурный, но уж точно не уродливый.

Я подошла к лестнице и погладила светлую колонну. — Он грубый идиот. Не обращай на него внимания. Я думаю, что ты очарователен.

Дом не ответил.

Я вошла, и сердце в груди замерло на секунду при взгляде на фото моих родителей, висящее при входе в гостиную. Каждый раз, входя туда, я немного надеялась, что по возвращении увижу их прямо там в коридоре, ждущих меня.

Я вздохнула, свернув налево, поднялась по просторной лестнице на второй этаж и вышла на балкон, где Ее Светлость Калдения как рет Магрэн проводила свое чаепитие. Выглядела она лет на 60 с хвостиком, но это были годы, прожитые среди роскоши. Ее платиново-серые волосы были гладко зачесаны и собраны в пучок. Калдения обладала резким профилем, с прямым носом, выразительными скулами и голубыми глазами, которые всегда глядели с тоской, пока она не находила что-нибудь веселым. Она держала чашку с

небывалой элегантностью и меланхолично смотрела вниз на улицу.

Я скрыла улыбку. Калдения была практичной, мудрой и, по-модному, уставшей от жизни. Несмотря на свое равнодушие, она все же не собиралась спокойно отправиться на тот свет и шла на огромные ухищрения, чтобы задержаться тут подольше.

Я открыла магазинный пакет и выудила желтую упаковку и такого же цвета банку.

— Луковые чипсы и лимонная газировка, Ваше Изящество.

— Ах! — Калдения ожила. — Спасибо.

Легким движением она вскрыла упаковку и вытряхнула немного чипсов на тарелку. Длинными пальцами взяла одно колечко и откусила, прожевав с явным удовольствием.

— Как все прошло с оборотнем? — спросила она.

Я села в кресло. — Он притворяется, что я сумасшедшая, и что он не понимает, о чем я говорю.

— Возможно, он сдерживается.

Я вскинула брови.

Калдения аккуратно прожевала еще одного колечко.

— Некоторые из них так ментально кастрируют сами себя, дорогая. Подавляющая религиозная мать, слабый пассивный отец... ну знаешь, как это бывает. Генетическая память ограничена. Лично я всегда была против контроля над своими порывами.

Да, и из-за этого пострадало несколько миллионов человек.

Калдения поставила большой палец на кромку банки лимонада и повернула ее. Скрипнул металл. Она дернула за петельку и почти оторвала верх крышки. Край отреза был острым как бритва. Калдения налила содержимое в чайную чашку и выпила, улыбаясь.

— Он не сдерживается, — сказала я. — Он провел последние два месяца, помечая каждый дюйм, который считает своей территорией.

Калдения подняла брови. — Ты его видела?

Я кивнула. Даже в темноте Шона Эванса трудно было с кем-то спутать. Так он двигался: гибкий, сильный хищник на охоте.

— Видала его снаряд?

— Честно говоря, нет...

Калдения пожала плечами.

— Да мне интересно, много ли у него там. Просто любопытно.

Ну да, любопытно.

— Не знаю. Он был довольно скрытен по этому поводу, и я там не задержалась.

— В этом твоя ошибка, — Калдения отпила чая. — *Carpe diem quam minimum credula postero*^[1], моя дорогая.

— Мне не интересен ни один момент из жизни Шона Эванса. Я просто хочу, чтобы он остановил убийцу собак.

— Ты же знаешь, что это не твои проблемы. Гостинице ничего не угрожало.

— Эти люди — мои соседи, — и твои, кстати, тоже, — они понятия не имеют с кем имеют дело. Убийца становится смелее. Что, если он убьет ребенка?

Калдения закатила глаза.

— Ну тогда те, кто выполняют правоохранительные функции в этом уголке вселенной, займутся этим. Они, скорее всего, потерпят сокрушительную неудачу, но тогда либо преступник перестанет убивать, чтобы избежать большего внимания, либо Сенат пришлет

кого-нибудь, чтобы разобраться. В любом случае, милая, это не твоя проблема.

Я взглянула вниз на улицу. С балкона было видно почти триста ярдов вниз до первого поворота со смехотворным названием «Дорога в Камелот», которая далее, изгибаясь так и сяк, шла через весь район. Люди спешили на работу. Справа парочка малышей каталась на трехколесных велосипедах вниз-вверх по цементной дорожке у дома. Слева Маргарет наполняла птичью кормушку, пока мелкий и пушистый комок рыжеватой шерсти, вероятно, померанский шпиц, прыгал у ее ног.

Это мои соседи. У них нормальная жизнь и обычные проблемы. Они живут в пригороде, борются с долгами и ненадежной экономикой, пытаются откладывать денег на обучение детей. Большинство из них не сумеет выстоять против острых зубов и разума хищника, который охотится в ночи. Большинство из них даже не знает, что такие хищники существуют.

Мое воображение представило нечто с длинными когтями, выпрыгивающее из кустов, чтобы схватить ребенка. Правила и законы, по которым я живу, не позволяют мне вмешаться. Я нейтральна по определению, и это дает мне некоторую защиту. Как только моя нейтральность будет нарушена, я сама стану добычей для владельца тех самых когтей.

— Миша! — позвала Маргарет.

Померанец скакал вокруг нее, почти взлетая над зеленой травой.

— Миша! Иди сюда, ты маленький паршивец!

Миша кинулся в другую сторону, явно наслаждаясь игрой. Через минуту Маргарет потеряет терпение и побежит за ним.

Нужно быть бессердечной гадюкой, чтобы оставить их самостоятельно разбираться с монстром, оставить их без помощи. Калдения, несмотря на наличие двух сердец, была равнодушна, но это не означало, что и мне надо быть такой.

Калдения грызла чипсы.

Я улыбнулась.

— Еще баночку лимонной газировки, Ваше Изящество?

— Да, пожалуйста, — я вытянула еще одну банку из сумки. Больше не будет мертвых собак, если я помогу.

Я открыла глаза. Спальня была скрыта в темноте, лунный свет рисовал длинные серебристые полосы на старом деревянном полу. Магия легко звякнула в голове. Что-то переступило границы отеля. Ну, что-то магически активное или весом выше пятидесяти фунтов. Отель довольно хорошо различал вероятную опасность и обычных животных, которые просто бродят по территории.

Я поднялась. Рядом с кроватью Чудовище оторвала свою головку от собачьей подстилки.

Я прислушалась. Щебетали сверчки. Прохладный ветерок дул сквозь открытое окно, колыхая занавески. Деревянный пол отдавал холодом под моими босыми ногами. Мне и правда стоит положить здесь ковер.

Еще один легкий перезвон. Он звучал так, словно кто-то бросил камень в спокойную воду, и рябь коснулась моей кожи. Определенно нарушитель.

Я встала. Чудовище стремительно прыгнула и лизнуло мою лодыжку. Я взяла метлу, стоящую около стены, и вышла из спальни. Длинный коридор расстилался передо мной, покрытый пятнами прохладной темноты и лунного света из больших выступающих окон. Я прошла по коридору, выискивая нарушителя. Ши-тцу трусила рядом, словно бдительная

черно-белая швабра весом в семь фунтов.

Отель и я были так тесно связаны, что он стал почти продолжением меня. Я могла определить любое вторжение с ювелирной точностью.

Дом вокруг меня был темен и тих. Я пересекла коридор, повернулась и остановилась у двери к западному балкону. Внизу что-то двигалось, в саду. Посмотрим, что нам ночь принесла. Передо мной беззвучно открылась дверь, и я вышла на балкон.

В саду, в двадцати ярдах от дома, Шон Эванс мочился на мою яблоню.

Да вы смеетесь, что ли.

— Прекрати, — прошипела я натужным шепотом.

Он не обратил внимания. Стоя ко мне спиной, он был одет в те самые джинсы и серую футболку, в которых я видела его этим утром.

— Шон Эванс! Я вас вижу. Прекратите метить свою территорию о мою яблоню.

— Не переживайте, — ответил он, не оборачиваясь. — Это не повредит яблокам.

Вот нахал.

— Откуда вам знать? Вы, может, вообще ни одной яблони в жизни не вырастили.

— Ты хотела, чтобы я разобрался? — бросил он. — Вот я и разбираюсь.

Разбирается он, ну конечно. — С чего вы решили, что ваши метки чем-то помогут? Убийца собак и раньше не обращал на них внимания.

— Все так и делается, — произнес он. — В таких делах есть свой этикет. Он бросил мне вызов, теперь я бросаю ему вызов в ответ.

— Только не в моем саду. Убирайтесь..

Чудовище рывкнула разок, выказывая поддержку.

— Что это? — спросил он.

— Это собака.

Шон застегнул молнию, повернулся и побежал к дубу. Невероятное зрелище: в шести футах от дерева он прыгнул вперед, оттолкнулся от коры вверх к двум ветвям, отходящим от ствола, оттолкнулся от них, словно ничего не весил, приземлился на ветвь около балкона, пробежал по ней почти до конца и спрыгнул. Все это заняло не больше пары секунд.

Его глаза блестели ярким янтарным золотом. Черты лица заострились как у опасного дикого хищника. По моей спине пробежал озноб. Нет, он себя не подавляет. Ни капельки.

Оборотень всегда к неприятностям. Всегда. Встретила бы его на улице, начала бы дышать, чтобы успокоиться, и продумала бы пути отступления. Но мы были на моей территории.

— Это не собака, — сказал Шон.

Чудовище издала тихое рычание в ответ на оскорбление.

— Она весит около шести, семи фунтов? Да, сейчас я могу признать, что где-то в далеком прошлом один из ее предков возможно и был собакой. Но теперь это толстая шиншилла.

— Сначала вы оскорбляете мой дом, теперь оскорбляете мою собаку. — Я наклонилась за своей метлой.

— У нее же хвостики, — Шон кивнул в сторону двух хвостиков прямо над глазами ши-тцу.

— У нее шерсть на глаза падает. Ей нужно подстричься.

— Ага. — Шон склонил голову набок. Теперь он казался совсем диким. — Ты хочешь, чтобы я всерьез воспринимал собаку с двумя хвостиками?

— Я не прошу Вас делать что-либо. Я говорю: уйдите с моей территории.

Шон обнажил зубы в слегка безумной улыбке. Словно проголодался.

— Или что? Ударишь меня метлой?

Что-то вроде того. — Да.

— Так страшно, что аж коленки трясутся.

Он был на территории отеля. Я явно была хозяйкой — метла выдавала с потрохами. И все же он не выказал уважения. Я встречала нахальных оборотней (высокоэффективные машины для убийств обычно считают себя властителями мира), но этот всех превзошел.

— Уходи, сири.

Вот тебе. Это его остановит.

— Меня зовут Шон.

Он снова склонил голову набок.

Никакой реакции на оскорбление. То ли у него это пуленепробиваемое, то ли он понятия не имел, что я только назвала его трусливым нюней на его же собственном языке.

Шон склонил голову. — Так откуда такая девушка как ты знает об оборотнях?

— Девушка как я?

— Сколько тебе лет?

— Двадцать четыре.

— Большинство двадцатичетырехлетних девушек, которых я знаю, спят в чем-то более откровенном. В чем-то более взрослом.

Я подняла брови.

— Моя футболка с Hello Kitty в порядке.

Она тонкая и удобная, доходит до середины бедра, что значит, если придется вдруг среди ночи подняться и прогнать нарушителей, моя пятая точка будет скромно прикрыта.

Шон нахмурился.

— Ну да, если тебе лет пять. Что у нас тут, замедленное развитие?

Чеерт.

— Что у нас тут, Вас вообще не касается.

— Тебе идет.

— Что?

— Футболка. Подходит твоему образу жизни. Готов поспорить, что ты и выросла здесь.

Куда он клонит? — Допустим.

— Вероятно, никогда не покидала город, не так ли? Никогда не была нигде, ничего не делала сумасшедшего и теперь, открыв этот "Ночлег и завтрак", попиваешь чай со старушками на балконе. Отличная спокойная жизнь.

Ха! — Нет ничего плохого в спокойной жизни.

— Конечно. — Шон пожал плечами. — Когда мне было двадцать четыре года, я хотел увидеть мир. Я хотел посетить новые места и познакомиться с новыми людьми.

Я не сдержалась.

— И убить их.

Он оскалился.

— Иногда. Дело в том, что если ты жила здесь всю жизнь, откуда знаешь про оборотней? В округе их нет, а если и есть, то они скрываются. Я прочесал всю территорию, прежде чем метить. Ближайший оборотень живет в пригороде Хьюстона, и, когда мы общались, он подтвердил, что в этом районе их нет уже много лет. Так откуда ты знаешь про

оборотней?

— Не нравится собственный народ, да?

— Ты всегда избегаешь вопросов, или это я такой особенный?

— Вы особенный, — ответила я как можно язвительнее. — Теперь брысь отсюда.

Вперед.

Шон наклонил голову и уставился на меня немигающим взглядом, так пристально, словно волк в середине зимы, высматривающий добычу. Его глаза сияли в отблесках лунного света. У меня все волоски на шее поднялись дыбом.

— Я выясню. Не люблю, когда меня запутывают.

Теперь он еще и угрожает. Довольно. Еще слово, и он пожалеет, что вообще рот открыл.

— Убирайтесь. Сейчас же.

Оборотень ухмыльнулся мне, сверкая звериным взглядом. — Ладно, ладно. Крепких снов.

Он спрыгнул с ветки, с высоты двух этажей, прямо на землю, приземлился, присев легким движением, и побежал. Длинные ноги уносили его из моего сада, а секундой позже магия прозвенела в моей голове, объявляя, что он покинул территорию отеля.

Я развернулась и прошла обратно в спальню, мягко закрыв балконную дверь за собой. Самоуверенный нахал. Нигде не была, ничего не делала, ха. Замедленное развитие, блин. И это ценное замечание от мужчины, который ночами на соседские заборы мочится. Черт, надо было так ему и сказать. Ну ладно, поздно спохватилась.

Я вскарабкалась на кровать. Его народ не просто так лунатиками называют. По крайней мере, он решил хоть что-то предпринять по поводу убийцы собак.

Спустя полчаса я решила закончить сочинение остроумных и изобретательных оскорблений в адрес оборотней. В доме стояла тишина. Чудовище тихо посапывала. Я зевнула, взбила свою тепленькую подушку и поглубже закуталась в одеяла. Пора баиньки...

Магия зарябила, расплескавшись вокруг меня словно прилив. Кто-то пересек границу гостиничных земель, двигаясь быстро, слишком быстро для человека. Это мог быть Шон, но почему-то я в этом сильно сомневалась.

Глава 2

Я присела у места, где пришелец свернул прочь от границ гостиницы. На твердой почве остались четыре треугольных углубления, оказавшихся следами от когтей, которые нарушитель вонзил в землю, когда круто развернулся и умчался восвояси. Я его упустила.

На улице передо мной стояла тишина, деревья нежно колыхались угольными тенями словно листки бумаги, задевая друг друга. Райончик и так не особо шумный, даже в пятницу вечером все замирало к полуночи. А время уже ближе к часу ночи.

Я тихо вдохнула, прислушиваясь, наблюдая. Ни шороха вокруг. Никаких посторонних шумов. Я потратила три ценных секунды, чтобы надеть шорты и футболку потеплее, а еще завязала волосы в хвост, так что нечто с когтями успело убежать.

Я вытянула руку, сконцентрировав силу на кончиках пальцев, а затем коснулась углубления. Над землей протянулся бледно-желтый след и почти тут же исчез, но я успела разглядеть его направление. Он спускался вниз по улице в сторону района.

Пуститься в погоню — означало покинуть земли гостиницы, где у меня было максимум сил. Мне следовало воздержаться от этого. Мне нужно было развернуться и отправиться в постель. Это было не мое дело.

Если оно убьет ребенка, я не смогу с этим жить. Решение принято, будь что будет. Теперь не время для сомнений.

Мне нужно оружие, которое достигнет цели. Я сконцентрировалась. Метла зарябила в руке, ее "пластиковая" часть ручки превратилась в темный металлический отросток с тонкими бликами яркого голубого цвета. Острое лезвие с одного конца, удлиненное до семи футов древко с другого. Старая поговорка из итальянского учебника боевых искусств всплыла в голове: чем длиннее копьё, тем меньше оно обманет. Семь футов достаточно.

Последние голубые изломы пропали. Копье, теперь асфальтового цвета, приятно ощущалось в руке. Я пошла вниз по дороге, держась в тени. Сияющий след потух. Хотелось бы мне его разжечь еще раз, но я покинула землю отеля, и мой мешочек чудес истощился.

Район Авалон был построен пьяницей, который прямую линию нарисовать не смог бы даже под угрозой смерти. Улицы не просто сворачивали, они почти закруглялись и делали крюк сами к себе, словно завитки отпечатка огромного большого пальца. Дорога в Камелот была главной улицей района, и даже она изгибалась словно змея, ползущая сквозь лес из домов. Я прошла мимо соседних улиц, быстро взглянув на каждую: Гэвэйн стрит, Игрэйн Роуд, Мерлин Серкл... Все пустые. Там-сям огни еще горели, но большинство жителей уже спали.

Галахад роуд.

Свет прожектора ярко засиял вдалеке. Возможно, включился от датчика движения. Кто-то или что-то двигалось наружу.

Идти дальше или проверить? Если там ничего нет, это трата времени. Но если есть, то мои поиски прекратятся.

Я пересекла улицу и побежала, прячась в тени старых дубов. Это займет всего лишь минуту.

Дом находился в тени тополя. Серый техасский известняк, два этажа, балкон, гараж на две машины — стандартный набор для пригорода. Автомобиль Хонда Одиссей стоял у

дороги, пассажирские двери и люк были открыты, из багажника виднелись белые целлофановые кульки, вероятно, после круглосуточного продуктового магазина. Знакомая, по очертаниям, форма автомобильного кресла для ребенка была прикреплена к сидению. Дверь дома была приоткрыта.

Возможно, пара, приехавшая домой после отпуска? Остановились по пути домой в магазине, чтобы завтра не ездить, припарковались, забрали ребенка в дом. Наверное, там ничего не было, но я этого не узнаю, если не взгляну поближе.

Дом из известняка, стоящий через дорогу, не давал прикрытия, но у стоящего до него была отличная густая изгородь. Я подкралась к ней и заползла внутрь, положив копьё на траву.

Где-то внутри района завелся и уехал автомобиль, звук двигателя постепенно утихал. Тишина наполнила ночь. Луна ярко светила, сияющее серебро лилось тонкими лучами света сквозь рваные облака. Тут и там звезды пронзали темноту. Слева на небе самолет оставил бледный след. Воздух был свеж, ночь приятно обдувала прохладой мою кожу.

Тишина.

Тень мелькнула на залитом светом проезде к дому, схватила сумку с продуктами из багажника машины и понеслась через двор к стороне дома, прежде чем исчезнуть в ночной тени.

Попался, мерзкий ублюдок. Моргни я, упустила бы его. В таких условиях, я уловила смутное очертание кого-то обезьяноподобного и огромного, покрытого клоками шерсти.

Сбоку от дома оно разорвало пакет, выбросив его куски на залитый лунным светом газон. Были видны только его верхние конечности — как крысиные, больше человеческих, лапы с костлявыми безволосыми пальцами и острыми черными когтями. Кусочки желтого пенопласта полетели вслед за пакетом, когда существо разорвало содержимое. Хруст означал, что ломаются птичьи кости. Чудесно.

— Малыш, ты принес продукты? — Спросила женщина внутри дома.

Приглушенный мужской голос ответил.

Оставайтесь в доме. Оставайтесь в милом и безопасном доме.

Женщина появилась в дверях. Ей было не больше тридцати, и она выглядела усталой, ее лохматые каштановые волосы спадали на плечи, а футболка была помятой.

Существо уронило украденное мясо.

Оставайся в доме.

Женщина переступила порог и направилась к машине. Существо растаяло в тени. Либо он спрятался, потому что ему было страшно, либо потому что собирался нанести удар.

Женщина проверила багажник, взяла один продуктовый пакет, заглянула в него и нахмурилась.

— Малкольм? Ты отнес курицу в дом?

Тишина.

Монстра нигде не было видно.

Забирай пакет и иди внутрь

Женщина наклонилась к задней пассажирской двери, разговаривая сама с собой.

— Я могла бы поклясться... видимо схожу с ума.

Стремительное движение со стороны дома, высоко, примерно в пятнадцати футах от земли. Я напряглась, готовая рвануть.

На свет стремительно выполз монстр, огибая стену на высоте пятнадцати футов, словно

огромный ящер-монстр. Он был минимум пять футов длиной, может даже пять с половиной. Пятнистая черно-синяя шерсть росла клоками по линии позвоночника, остальное тело покрыто морщинистой розоватой кожей. Хищный лошадиный череп, длинные челюсти, слишком длинные для такой головы, вытянутые настолько, что широкий и плоский нос казался до смешного маленьким. Ряды острых кроваво-красных зубов выступали из челюстей, едва скрываясь под белыми губами. Но глаза... Они были хуже всего. Мелкие и глубоко посаженные, они горели злым разумом.

Существо ухватило за кирпичную стену огромными пальцами и проскользнуло к машине, проворно, словно обезьяна, слишком быстро для удара копьём. Секундой позже оно прыгнуло со стены, обогнув машину одним мощным прыжком, и приземлилось за хондой. Черт возьми. Я выхватила свое копьё и побежала.

Женщина выпрямилась.

Монстр подался вперед, напрягая мускулы на всех своих лапах. Сейчас он выглядел огромным. Самый большой датский дог, которого я видела, был четыре с половиной фута в длину. Это чудовище опережало его на целый фут.

Существо открыло свою пасть и зарычало. Глубокий, гортанный рык пронесся в ночи. Волосы на затылке встали дыбом. Это не звучало как собака. Это звучало как что-то опасное и яростное.

Женщина замерла.

Не беги, молила я, на бегу к ним. Что бы ни случилось, не беги. Если побежишь, онс погонится и убьет тебя.

Женщина сделала один крошечный шаг к двери.

Существо юркнуло к ней за спину и прошептало что-то на странном языке, похожем на шепот и стенания, словно дюжина людей стонала и бормотала одновременно.

— О Господи, — женщина всхлипнула и сделала еще один крошечный шаг к двери.

Зверь издал пронзительный рев. Я была почти рядом.

Женщина бросилась в дом. Зверь гнался за ней. Дверь захлопнулась, а существо протаранило ее головой. Дверь содрогнулась под тяжестью удара.

Вот уж нет. Я перевернула копьё и швырнула его.

— Всем своим весом, милая!

Мамин голос раздался в воспоминаниях. Я вложила всю силу в удар. Кончик копьё проткнул розовую морщинистую кожу прямо между ребер.

Зверь взвыл. Белая кровь выступила вокруг раны.

Я навалилась на копьё и повернула, оттащив пронзенного зверя от двери и бросив на траву. Монстр запустил когти в газон, копьё торчало в его ребрах словно гарпун. Я сделала выпад, пригвоздила его и толкнула, вложив всю силу в копьё, протащив чудовище по траве в темноту сбоку от дома.

Мое сердце отбивало около миллиона ударов в минуту.

Мерзкая хрень извивалась на другом конце копьё, хрипло повизгивая. Будь оно человеком, то уже скончалась бы. Надо было целиться в сердце, оно все не подыхало. Необходимо прикончить его и быстро, пока весь район не услышал крики и не вышел выяснять обстоятельства. Я понятия не имела, какие у зверя жизненно важные органы, и где они вообще находятся.

Если я не могла целиться точно, придется нанести массивную травму. Я вытянула копьё резким движением. Чудовище невероятно быстрым прыжком поднялось на ноги и ударило

длинными серповидными когтями. Я увернулась вбок, но острые когти царапнули слева, ребра прожгло горячей болью. Я подавила крик и кинулась на него, прицелившись в живот. Чудовище отразило удар плечом. Я взмахнула копьем и ударила концом рукоятки прямо в горло, пришивив его к стене дома. Зверь захрипел, царапая когтями воздух, в попытке разорвать меня на части. Я перевернула копье и вонзила его в морщинистую грудь.

Кость захрустела. Я вытянула копье и ударила его снова и снова, так быстро как только могла. Отточенные, сильные удары. Очередной хруст. Белая кровь стекала из глубоких ран. Пот залил мое лицо. Копье было слишком тяжелым.

Еще удар, еще, еще...

Густой белый гной с розоватыми комками лился из ран.

Зверь осел. Его ужасные когтистые лапы вытянулись в последний раз, а затем они безжизненно упали.

Я ударила еще раз, просто для уверенности. Моя рана горела так, словно в бок вонзали раскаленные иглы. Я согнулась. Ой-ой-ой.

Как бы мне ни хотелось эффектно свалиться от боли, но было не время и не место. Надо было унести чертову зверину отсюда прежде, чем меня кто-то увидит.

Я осмотрела монстра. Худое чудовище, все еще футов пять в высоту. Должно быть, весит не меньше ста фунтов. Мне его точно не унести. Не только из-за веса, но и из-за льющейся белой слизи — она может быть токсичной или отравленной. Лучшим вариантом было тащить.

Я сконцентрировалась, послав мысленный образ копью. Электрические голубоватые вены пронзили оружие. Головка копья изогнулась колючим крюком-полумесяцем. Другой конец превратился в крестовую рукоять. Сойдет. Я нацепила зверя на крюк и потянула.

Тело скользнуло по траве. Черт, как тяжело.

После глухого удара дверь дома распахнулась, и послышался негромкий скрип. Прекрасно, именно то, что мне нужно. Я развернулась, взвешивая варианты. Я в узком пространстве между двумя домами. За мной деревянный забор, ограждающий внутренние дворы. Газон впереди укрытия не даст. Если выйду влево на свет, меня увидят. Идти некуда.

Мужчина выругался.

— Взгляни на дверь.

Женщина воскликнула.

— О Боже мой.

Да, Бог тут как раз кстати.

Пикнул мобильник.

— Хочу сообщить о нападении, — произнес мужчина. — Нечто преследовало мою жену...

У меня оставалось несколько минут до того, как местность наводнят полицейские. Ну, это просто чудесно.

В заборе у дома слева была калитка. Я дотянулась, нащупывая замок. Пальцы скользнули по металлу. Есть! Я откинула защелку. Калитка распахнулась. Я подцепила зверя и поволокла его в соседний двор, закрыв за собой калитку. Пока что все неплохо.

На заднем дворе никого. Молодые дубы откидывали тени на траву, а справа в темноте притаился деревянный детский домик. Слишком маленький и на виду для укрытия. Кроме того, не могла же я остаться на ночь в детском домике. Понятия не имею, как долго останется тут полиция, а тащить чудовище в дом днем вообще не вариант.

Я потянула зверя по траве на другой край двора и потрогала забор. Он был старый и потрепанный.

Далекий вой сирены прокатился в ночи. Сигнализация пронзила меня. Я схватила старую серую древесину и потянула. Гвоздь скрипнул, древесина выскочила, и доска оказалась в моей руке. Я схватила следующую.

Сирена приближалась.

Я оторвала вторую панель от забора. Надеюсь те, кто в доме, спят крепко.

Сирена визжала, очень близко.

Я оторвала еще одну панель, потом другую. Нужен проем пошире. Поддев зверя под ребра крюком, я протолкнула его в дыру. Он застрял. Я схватила его за ноги и запихнула внутрь, одну за другой, стараясь не касаться слизи. Давай, пролезай, уродливая ты тварь.

Сирена замолчала. Я посмотрела через плечо. Красные и синие огни освещали ночь позади меня. Кавалерия прибыла.

Я протолкнула чудовище в проем и влезла за ним. Справа от меня небольшая пальма, окаймленная слоновьей травой, раскинула листья. Послышался плеск воды.

— Ты это слышал? — спросила женщина.

Я пригнулась к земле за растительностью. Нет, ничего вы не слышали. Не обращайтесь на меня внимания, я не прячу труп мерзкого монстра за вашей клумбой. Не-а. Ничего тут нет, кроме милых пушистых кроликов, мило скачущих в ночи...

— Что слышал? — спросил мужчина.

— Сирена, Кевин.

— Нет.

Кевин был отличным чуваком.

— Кевин...

Всплеск воды.

— У меня тут своя сирена, которая мне нравится.

Ну привет, мистер Обаяшка.

Женщина хихикнула.

Я наклонилась и выглянула из-за зелени. Передо мной был бассейн. Солнечные фонари плавали на поверхности, отражаясь на дне красными и желтыми кругами. На дальнем конце, наполовину в воде, сидели мужчина и женщина, обоим чуть за сорок.

— Давай же, — пробормотал Кевин. — Дети спят, вода теплая, луна... У меня есть вино. Мы должны выпить вино, а потом...

— Ты хочешь пошалить? — спросила женщина.

— Я был бы не против.

Она обняла его за шею.

— Стал романтиком, в твоём-то возрасте?

Кусты на краю бассейна были слишком низкие. Я могла бы прокрасться если бы двигалась быстро, в то время как они были отвлечены. Но если я попытаюсь перетащить тело, они обязательно увидят меня.

Я взглянула на дом. Прямо передо мной, на втором этаже занавески были открыты. Станция зарядки для iPod стояла на подоконнике рядом с плюшевым медведем. Это детская.

Еще хихиканье.

Я прокралась через кусты, подбежала к краю дома и затаилась.

— Ммм, ты контролируешь ситуацию... — промурлыкала женщина.

— Ты любишь это, детка.

Мне было почти что жаль, но выбора не было. Я дотронулась рукой до дома. Вне отеля я была намного слабее, но все еще могла выдать простой толчок.

Внутреннее движение дома открылось мне, структурные направления, длинные трубы и паутина проводов. Я выбрала один нужный и слегка потянула.

iPod загремел, проливая голос Ники Минаж в ночи.

В бассейне стихло.

Что-то упало надо мной. Музыка стихла.

— Мама? — произнес голос девочки. — Это ты?

— Да, — ответила женщина. — Спи дальше.

— Это папа? Что вы двое делаете в бассейне? Фу!

Кевин прорычал.

Открылось другое окно, и оттуда донесся голос мальчика.

— Что происходит?

— Мама и папа делают это в бассейне.

— Мерзость.

— Никто ничего не делает! — рявкнул Кевин. — Идите спать!

— Вы знаете, что можете подцепить при этом болезни, ведь так? Вода в бассейне не гигиенична...

— Она уж точно не будет гигиеничной после того, как они закончат, — пошутил мальчик.

— Марш в постель! Живо!

Окна закрылись.

Кевин застонал.

— Когда уже они закончат школу и пойдут в колледж?

— Через три года.

— Я не думаю, что смогу продержаться так долго.

— Почему бы нам не взять наше вино и не отнести его внутрь? — сказала женщина. —

Мы можем пойти в нашу огромную уютную спальню, запереть дверь и пить вино. В постели.

— Это отличная идея.

Пару минут спустя, дверь с хлопком закрылась. Я подождала еще чуть-чуть, просто для надежности, и продолжила тащить. Если руки не отпадут, копы не найдут меня, а влюбленные жители пригорода останутся дома, я смогу вернуться домой примерно через полчаса.

* * *

Час спустя, я дотащилась до боковой калитки своего деревянного забора. Она открылась, в нетерпении, и я ступила внутрь, на землю отеля. Сила влилась в меня. Копье-крюк превратилось обратно в метлу.

Собачья дверца на северной двери распахнулась, и из нее выскочила Чудовище. Она лизнула мои ботинки, порычала на мертвое создание и обежала меня вокруг.

— Все было тихо, пока меня не было?

Чудовище снова подскочила к ногам и лизнула ботинок.

— Забери его в подвал, — сказала я.

Газон под его телом развергся, и труп провалился. Грязь и трава закрылись за ним, сглаживая рельеф.

Я вошла. Половицы коридора раскрылись при моем появлении и, сложившись друг на друга, образовали лестницу, ведущую под дом. Ступени упирались в стальную дверь. Я спустилась и тронула металл. Магия коснулась моей ладони. Спутанный рисунок тонких темно-синих линий появился на двери, и она отъехала в сторону. Я ступила внутрь.

Лампа, висящая в середине комнаты, зажглась, проливая белый свет на стальной стол под собой. Там лежал мертвый монстр и выглядел он так же отвратно, как мне запомнилось.

Слева и справа на стенах зажглись бра в конусах, их желтое сияние было успокаивающим и уютным, остро контрастируя со стерильностью лабораторного светильника. Полки на дальней стене были заставлены книгами, а белые шкафчики с банками и контейнерами всех форм и размеров занимали две другие стены. Справа находился цементно-плиточный санитарный душ, готовый проявить себя в случае необходимости.

— Спасибо, — я дотронулась до стола. — Закрепи, пожалуйста.

Металлические полоски завернулись с уголков стола, закрепляя четыре конечности зверя. Я не думала, что он оживет, но никогда не знаешь. Случались вещи и постраннее. Я надела хирургический костюм, защитные очки и натянула пару перчаток.

Монстр лежал на спине, весь в морщинах, с голым безволосым животом. Жуткое создание.

Время для Справочника Существ. Я вытянула с полки толстую книгу и помахала над ней пальцами. Книга открылась, реагируя на магию. Листание страниц вручную осталось традицией прошлых веков, старый способ, как и сами отели. Компьютерный век ничего не изменил. В случае нарушения Закона, компьютер станет первым, что конфискуют ОП (офицеры правопорядка). У меня наверху стоял ноутбук в открытом доступе, частично и по этой причине. Пусть пороются в моем твиттере и фотках милых пушистых зверушек, одетых в костюмы для Хэллоуина. Никто и не подумает проверить старые книги, а если и проверят, то точно спутают Справочник с новым сборником.

Эта копия Справочника была стара. Сам отель был построен в конце девятнадцатого века, но Справочник Существ имел выцветшую кожаную обложку с золотым тиснением, а значит был века на два постарше. Предыдущий владелец отеля, должно быть, унаследовал его от другого владельца. Как только я немного разбогатею, сразу же куплю более новую версию.

Книга разделена по нескольким критериям. Я выбрала Дыхание. Это очевидный выбор и позволит мне сразу убрать несколько видов из списка. Страница предложила мне длинный список кодов. Я взяла зажим с подноса и раскрыла нос зверя. В четырех носовых полостях ничего не обнаружено. Воздух не произвел никакого разрушающего или токсичного действия. Я отметила кодами азот, кислород, аргон, углекислый газ и неон и продолжила.

Симметрия: двухсторонняя. Если провести линию вдоль тела твари от носа до хвоста, то левая сторона будет зеркальным отражением правой. Среда обитания: предположительно земная. У него не было жабр, плавников, перьев или втягивающихся когтей. Кровь: белая. Открылась страница химических тестов, я взяла несколько образцов и приступила к работе.

Спустя полчаса, мне удалось составить код, и я вытащила еще один толстый фолиант с полки. M4K6G-UR174-8LAN3-9800L-E86VA. Попробуйте-ка повторить это вс

скороговоркой.

Зашелестели страницы. Мой анализ дал мне примерно 132 варианта. К счастью, описания сопровождалась картинками. Посмотрим... Нет, нет, фу, как эта хрень вообще может двигаться, нет... Я продолжила переворачивать страницы, и, когда наконец-то взору предстала знакомая картинка, меня едва на нее не стошнило.

Ма'ави Керрас. Семейство Ма'ави Охотники. Хищные, убийственные, охотятся по запаху и виду, рыскают стаями. Стаями. Просто супер. Шкала интеллекта показывала их где-то между сорока шестью и пятидесяти восьми, столько же ума, сколько и у среднестатистического павиана, что в принципе делает их довольно разумными для животного мира, а еще опасными. Но не настолько разумными, чтобы добраться до отеля самим. Кто-то привел это милое существо в Ред Дир и отпустил его на свободу, к ничего не подозревающим людям. Его бросили здесь, чтобы создать хаос? Зачем? Кто? Где его хозяйева?

Я еще раз перечитала заметку. Она была, скорее, как короткий обзор, чем углубленное описание. Мне нужно больше информации. Я вздохнула. Одно дело знать, что твои архивы вопиюще неполноценны, и совсем другое, когда тебе утирают нос из-за их неполноценности.

Охотник был мертв. Даже если каким-то образом он смог бы ожить, у него не хватило бы мозгов и полслова сказать. Порезать его на мелкие кусочки было бы приятно (мои ребра все еще болели), но бесполезно.

Я стянула перчатки. Если бы только мама и папа были еще здесь...

Резкая боль сдавила мне сердце. Я крепко зажмурилась, прогоняя боль, и всем нутром пожелала, чтобы они вошли в дверь. Магия откатилась от меня мощной волной.

Отель тревожно скрипнул.

Отлично сработано. Я напугала дом.

Я открыла глаза. Их там не было. Конечно, не было.

— Все в порядке, — я ласково погладила стену. — Просто человеческие чувства. Я по ним скучаю, вот и все.

К дальнейшим поискам следовало приступать с утра, на свежую голову. Я попросила дом заморозить мой вещдок и поплелась наверх принять душ, обработать раны и проглотить пару таблеток болеутоляющего.

Чудовище подняла голову, зарывав, и мне пришлось открыть глаза. Я сидела на большом мягком стуле, пытаюсь побороть головную боль чашкой кофе. Прием незваных гостей был предпоследним делом, которым я хотела бы заниматься сегодня с утра. На последнем месте стояло общение с оборотнями.

Мои раны оказались неглубокими. Когти едва провели по моим ребрам (все же они еще дико болели), и, при должном лечении, большая часть уже зажила. К несчастью, рассвет принес мне в подарок жуткую головную боль, а тысяча миллиграммов болеутоляющего ни капли не помогли. Я наконец сдалась бессоннице, спустилась вниз, сделала кофе и уселась в кресло в передней гостиной, чтобы спокойно выпить своей отравы.

Родители смотрели на меня с фотографии на стене. Да, я ушла с территории гостиницы и влезла в передрыгу. На моем месте, вы бы сделали тоже самое.

Чудовище рывкнула, пристально вглядываясь на дверную раму.

Нет покоя нечестивым.

Магия вокруг меня пошла волнами. Проникновение. Это мог быть гость, хотя большинство гостей вели бы себя куда вежливее.

Я свесилась набок, чтобы посмотреть через решеточную дверь. Шон Эванс угрожающе шагал по моему двору. Его лицо было угрюмо, а глаза выражали стальную уверенность. Все его крепкие мускулы наконец-то показали свое предназначение — они несли его огромное тело ко мне на угрожающей скорости, а их сила показывала, что он снесет любого, кто встанет на его пути. Если я закрою дверь, он пройдет сквозь нее. Вот так, наверное, выглядели средневековые рыцари, когда нападали на замки.

Я подмигнула Чудовищу.

— Поднять мост.

Крохотная собачка растерянно на меня посмотрела.

— Из тебя ужасный привратник.

Шон стучал по дверной раме.

— Я знаю, что ты там.

— Впустить его? — спросила я у Чудовища.

— Я слышу тебя, — прорычал он.

Еще бы. Я вздохнула.

— Ладно, входите. Незаперто.

Он дернул дверь и вошел в дом.

— Где оно?

— И тебе доброго утра, милый.

— Я спросил, где оно?

— Не так громко. У меня болит голова.

Он наклонился, упираясь руками на подлокотники моего кресла. Его глаза все еще были янтарными, но они светились. Шон Эванс официально был разъярен. Так тебе и надо, комок шерсти.

— Что ты с ним сделала?

— Я понятия не имею о чем ты говоришь. — я отхлебнула кофе.

— Ты пошла и убила его вчера вечером, после притащила его сюда.

Я посмотрела на него с самым невинным видом.

— Сэр, вы, должно быть, сумасшедший.

— Ты оставила свой запах как след длинной в милю, я проследил его до этого дома.

Забрала мою добычу и пострадала при этом.

— С чего ты взял?

— Я учуял твою кровь. Какого черта тебя туда понесло? Я же сказал, что сам разберусь.

О, какая честь.

— Разберешься? Я просила тебя об этом позаботиться. Ты же меня послал и решил ограничить свое вмешательство порчей моих яблок.

— Порчей? Серьезно? — выплюнул он.

Я хотела, чтобы он этим занялся, потому что не желала нарушать свой нейтралитет, а он так идеально подходил для убийства. Но теперь-то поезд ушел, а, учитывая его поведение, лучше бы мне обойтись и без его так называемой помощи. Я подалась вперед, чтобы быть напротив его лица.

— Дело улажено. Твое вмешательство не требуется. Можешь продолжать свои серийные акты мочеиспускания.

— Я так не думаю.

— Шон! Всего. Доброго.

Он сжал челюсть.

— Я не знаю, что, черт побери, здесь происходит, но я никуда не уйду, пока этого не выясню.

Что и требовалось ожидать от грубого, заносчивого кретина.

— Да неужели?

— Да. Ты покажешь мне это создание, и с этого момента я сам с ними разберусь.

Я широко распахнула глаза и мои ресницы затрепетали.

— Простите, я должно быть пропустила церемонию вашей коронации. Вот дурочка.

— Дина!

Ха! Он запомнил мое имя. Я махнула рукой в сторону двери.

— Кыш. Вперед, и не вздумай хлопнуть дверью на выходе.

Он встал во внушительную позу, руки накрест, мускулы буграми.

— Заставь меня.

Он не заслужил предупреждения, но я все же сказала.

— С меня достаточно. Seriously, Шон. Уходи или будут последствия.

— Давай, все, что сможешь.

Ладно.

— Отзываю свое приглашение в дом.

Магия ударила в Шона. Он взлетел. Боковая дверь распахнулась как раз вовремя, чтобы он влетел через проем в сад. Точно в сад. Размер дома скрывает его от прохожих и машин, что точно позволит избежать неприятных вопросов.

Послышался глухой удар, я поднялась и выглянула через открытую дверь. Чудовище присоединилась.

Шон лежал на траве, не двигаясь. Ой-ой.

Я посмотрела на Чудовище.

— Я ведь его предупредила.

Шон поднял голову, встряхнул ей и поднялся на ноги. Его лицо имело дико жуткий, хищный вид.

— Ого. Нам нужно подготовиться. — я отхлебнула кофе.

Шон разбежался и бросился к двери. Она начала закрываться, и я щелкнула пальцами, говоря гостинице оставить ее открытой. Замена двери будет стоить денег. Оборотень пролетел сквозь дверной проем на фут с лишним, а затем магия вытолкнула его обратно, отшвырнув назад. Шон вылетел наружу, прокатившись по траве.

Не стоило ему так далеко заходить. Ему вообще не стоило заходить. Точка. Правда, отель долго стоял заброшенным и еще не набрал полной силы, но Шона сможет удержать снаружи.

Оборотень вскочил. Его глаза стали абсолютно дикими. Он собрался в тугой комок и рванул к двери с нечеловеческой скоростью. Я ощутила, как отель блокирует его. Он врезался в невидимый барьер и прорвал его, успел пробраться на два шага внутрь дома.

Магия ударила его, бросая обратно. Он ухватился руками за дверной проем и повис там.

Ого.

Шон рычал как животное. Звук, пробирающий до костей, который не смог бы издать человек.

Я подобрала метлу. Гостинице могла понадобиться помощь.

— Ты знаешь, что такое безумие, Чудовище?

Шон напрягся. Мускулы на руках и теле пошли буграми, натянувшись словно веревки под кожей.

— Согласно Эйнштейну, делая одно и то же каждый раз, ожидаешь другого результата, — я ударила концом древка метлы о пол. — Вон.

Моя магия прокатилась рокотом по отелю словно звук громадного колокола. Беззвучно, но мне было слышно. Шон вылетел из дома словно комок пыли, поднятый порывом от вентилятора, и врезался в яблоню в сорока футах от дома. Хруст я услышала со своего места.

— Карма, — вздохнула я, поглаживая дверную раму.

Дом заскрипел в ответ.

— Ты хорошо справился, — прошептала я ему. — Это просто он такой чересчур сильный.

Невероятно сильный. Я управлялась с оборотнями и раньше. Они были безумными и одержимыми, но никто не мог сделать то, что он.

Шон не двигался. Возможно, что-то сломал от удара. Не то, чтобы он не мог восстановиться, он вылечится, и быстро, но все же, ломать ему позвоночник не входило в мои намерения. Чудовище коснулась моей лодыжки.

— Стоит ли нам выйти и проверить?

Магия потянула меня. Я наклонилась обратно, чтобы взглянуть на парадный вход. Черно-белое авто припарковалось у моего подъезда, а человек в песочного цвета форме направлялся к моему дому. Я удостоилась визита от представителя полицейского управления Ред Дира. Я резко развернулась.

На траве под яблоней никого не было. Шон Эванс испарился.

— Хотите чаю, офицер?

Офицер Гектор Мараис уставился на меня. Крепкий и подтянутый, чисто выбритый, с короткими темными волосами, он представлял собой сущность своей профессии. Увидев его в джинсах и толстовке, идущего навстречу в темноте, вы не прошли бы через улицу, потому что знали, что он коп. Он излучал авторитет и, переступив порог отеля, окинул внимательным взглядом меня, а затем и интерьер отеля, словно искал оружие.

— Нет, спасибо, мисс Демиль. В вашем районе прошлой ночью были беспорядки, около часа ночи. Нападение на женщину. Вы заметили что-нибудь необычное?

— О боже мой. На кого? Она в порядке? Что случилось?

Те, кто знают о происшествии, обычно не задают вопросов.

Офицер Мараис изучал меня.

— Жертва в порядке. Мы считаем, это было нападение животного. Вы заметили что-нибудь необычное прошлой ночью? Шум, возможно, видели огромного зверя?

— Нет. Мне стоит запираться дверь?

— Всегда стоит запираться дверь. Вы не в курсе, кто-нибудь тут держит экзотических животных?

— У Робин Кей есть домашняя ящерица, — сказала я. — Кажется, игуана.

Офицер Мараис достал блокнот и сделал в нем пометку.

— Адрес?

— Она живет на Игрейн Корт. Не помню номер дома. Кирпичный такой, впереди огромный колючий кактус в форме груши.

— А как насчет пумы или медведя?

Я покачала головой.

— Никогда не слышала, чтобы кто-то держал медведя или пуму. Мы бы знали. У соседей тут особо нет секретов.

— Вы удивитесь, — ответил он.

Вы не знаете и половины.

— Вы знаете, что несколько собак в вашем районе были недавно убиты?

— О, да. Это ужасно.

— У нас есть основания полагать, что кто-то в этом районе держит огромного хищника в доме, — он кивнул на Чудовище. — Советую всегда держать пса на поводке и под надзором, когда выводите его на улицу.

— Ее.

Офицер Мараис моргнул.

— Это девочка.

Чудовище гавкнула разок в подтверждение моих слов.

Офицер Мараис протянул визитку, чисто белую с синим шрифтом.

— Если вы узнаете или увидите, что кто-то содержит экзотическое животное, пожалуйста, сообщите мне. Не приближайтесь сами к животному.

— Само собой.

— Были ли у вас еще какие-нибудь проблемы с подростками?

Он вспомнил. Три года назад, почти сразу после моего переезда в отель, приехала Калдения с небольшим стадом охотников за головами, идущими по ее следу. Парочка из них была настолько глупа, что попыталась похитить ее. Я почти сразу же разобралась с ними, но перед этим мистер Рамирез, сосед вниз по улице, заявил о выстрелах в полицию. Офицер

Мараис был в одной из четырех машин, которые ответили на вызов.

Так как отель спрятал повреждения, и случилось все сразу после нового года, я заявила, что какие-то ребята запускали фейерверки, оставшиеся после праздника. К несчастью, мистер Рамирез был морпехом в отставке и был четко уверен, что слышал выстрелы из ружья. Вещдоков не обнаружили, так что полиции пришлось уехать, но было видно, что офицер Мараис не поверил моим рассказам..

— Никаких, — возразила я.

Офицер Мараис оглядел меня в последний раз.

— Спасибо за сотрудничество, мэм. Пожалуйста, сообщите, если вам станет известно что-либо об этом деле. До свидания.

— До свидания.

Я смотрела, как он уходит к машине. Большинство людей не верило в интуицию, считая ее предрассудком. Но я-то знала. Когда я становилась слишком заносчивой по поводу магии, папа напоминал, что она есть у всех. Разница между нами только в том, что я знала и практиковала. А большинство людей не понимали, что способны делать вещи, изменяющие их реальность. Это словно вырасти на земле без глубоких рек и озер. Если вы никогда не пробовали, то откуда знаете, умеете ли вы плавать или нет?

Но даже без практики магия нашла свой путь сама. Интуиция была ее проявлением. Интуиция офицера Мараиса громко и отчетливо заявляла ему, что со мной что-то происходит. Он не мог сказать точно, но упрямство не давало ему покоя. Даже если происшествие случилось в нескольких улицах от меня, он решил заехать на всякий случай. Теперь, когда у него появилась причина возвращаться и проверять район, придется мне следить за собой.

К слову об интуиции...Что-то в разговоре с Шоном меня беспокоило. Я прокручивала снова и снова и наконец поняла. Он сказал: "С этого момента я ими займусь". Ими. Больше, чем одним. Справочник Существ утверждает, что охотники рыскают стаями, но Шон этого точно не мог знать. Если бы у него был источник сведений об охотниках, он также узнал бы и обо мне и тогда бы вел себя по-другому, не ворвался бы в мой замок.

Наверное, учуял другие запахи. Возможно, не стоило его так выбрасывать. Нет-нет, стоило. Есть границы. Неважно, насколько он силен, я не могу просто позволить ему вести себя по-свински по отношению к отелю и ко мне.

"Ими" означало, что происшествия продолжатся. Кто бы за этим не стоял, они скоро выяснят, что одного из стаи я устранила. Он или она могли отомстить, а я понятия не имела, какую форму может принять такая месть. Помимо записи аббревиатуры в Справочник Существ, мой поиск по охотникам не дал ничего полезного. Они были редким видом, немногочисленным и не особо известным.

Я могла просмотреть в других источниках. У меня был доступ к другим книгам, но сомневаюсь, что я найду там что-то полезное. Придется искать любое упоминание охотников в описании других видов, а остальные фолианты не были пронумерованы или разбиты по поиску. В основном это просто истории, записанные разными владельцами отелей.

Когда мне было восемь, мои родители увезли меня, брата и сестру на каникулы в Калифорнию. Мы побывали во многих прикольных местах, включая Стекланный Пляж рядом с городком Форт Брагг. Жители той области раньше частенько выкидывали мусор, в основном стекло, прямо в океан, и за многие годы волны обточили острые осколки в

прекрасные стеклянные камушки, выкинув их тысячами на берег пляжа. В общем говоря, погоня за охотниками была словно поход на Стекланный Пляж около Форт Брагга, в поисках отдельного куска стекла среди тысяч других. Это займет много времени, а мое время истекало.

Я соскучилась по сестре. В отличие от брата, который время от времени заезжал, когда мог оторвать себя от великой дали, она никогда не приезжала. Она влюбилась, вышла замуж и переехала на планету мужа. Понятия не имею, какая у нее теперь жизнь. Надеюсь, приятная.

Мне нужен легкий путь. Мне нужен кто-то с большим опытом и практическими знаниями.

Я подошла к фотографии моих родителей и нажала большим пальцем на деревянную рамку. Небольшие обозначения появились в верхнем углу над головой моей матери.

Брайан Родригес, 820 °Сиело Виста, Даллас.

Я отпустила раму, и слова исчезли. Брайан Родригес был владельцем отеля. Он не знал меня, и я не знала его, но мой отец упоминал его раньше. Мистер Родригес работал в одном из древнейших отелей Техаса, который стоял там когда вице-королевство Новой Испании имело власть. В отличие от Гертруды Хант, этот отель был постоянно заполнен, а знания и опыт передавались от одного хозяина отеля к следующему. Если кто-нибудь и знал об охотниках, то это был мистер Родригес.

До Далласа ехать больше четырех часов на машине. Если отправлюсь сейчас, то теоретически смогу вернуться до полуночи. Если авто не сломается на шоссе. Вряд ли что-то произойдет в течение дня, но как только наступит темнота, без меня отель станет легкой добычей. Если охотники, их союзники или Шон решают отомстить, сегодня им представится прекрасная возможность.

Я села и залпом выпила чай. Я никогда не встречала мистера Родригеса. Мой отец лестно о нем отзывался, и я присутствовала, когда моя мать написала его имя и адрес на портрете. Мне сказали, что он был хорошо осведомлен, и я могла спросить у него совета. Тем не менее, он не был другом. Когда мои родители исчезли, я написала ему и не получила ответа.

Попытка позвонить ему была бесполезной — хозяин отеля не станет отвечать на звонок. Владельцы гостиниц были нейтральными лицами, мы действовали скрытно и независимо друг от друга, на расстоянии. Безопасность наших гостей была нашим главным приоритетом. Мы опирались на первые впечатления и рукопожатия, работая только с глазу на глаз.

Если бы я отправилась в Даллас, не было никаких гарантий, что мистер Родригес станет отвечать на мои вопросы.

Что делать?

Сидеть тут в ожидании нападения охотников бесполезно. Не зная, как они могут атаковать. Я даже не знаю, на что они вообще способны. Ими кто-то управлял, дергая за ниточки, или их просто вывалили тут, чтобы посеять панику?

Покинуть отель — это риск, но придется на него пойти. Я выбрала вмешательство, что возможно стало ошибкой с моей стороны, но теперь было слишком поздно для сомнений, мне надо было обеспечить безопасность отеля. Кто предупрежден — тот вооружен.

Кроме того, я укрепила безопасность отеля за последние три года. Мы тренировались, пробуя разные сценарии. Отель был уязвим без меня, но вломиться в него, не создав много шума, не получится. Чую я, что шум в планы нарушителя не входит.

Если поеду, то надо ехать уже сейчас. На данный момент у меня гостила только Калдения, и она в безопасности в своей комнате. Но если внезапно появится другой гость, поездку придется отменить.

Я встала и пошла наверх к северному балкону. Калдения сидела в любимом кресле, глядя на улицу. Она увидела меня и поманила меня своими длинными пальцами.

— Посмотри. Я думаю, это очень любопытно.

Я села рядом с ней. Внизу пара полицейских пыталась успокоить двух ищеек. Большие, забавные собаки металась вперед и назад на поводках. Офицер Мараис и другой полицейский смотрели на них.

Наконец один из офицеров взял служебную собаку под контроль и что-то сказал. Ищейка послушно положила свой нос на асфальт и сделала три шага вперед, после чего попятилась, взвыла и поджала хвост.

— Это они учуяли ту тварь, что ты притащила вчера ночью?

— Это они учуяли Шона Эванса.

Прошлой ночью, когда мне пришлось прятаться в кустах со своим жутким трофеем, я поняла, что белая кровь существа испарялась на открытом воздухе примерно за пять минут. Единственным способом отыскать меня, был бы поиск по следам от тела или по запаху. Так что я рискнула и продвинулась по дороге, таща труп в открытую, готовая бежать или спрятаться при любом шорохе. Наконец я добралась до Атер Стрит, которая примыкала к Игрейн Роуд. Почти у поворота на Игрейн я увидела Шона, огромную лохматую тень, бегущую на четырех лапах. Он промчался по Дороге на Камелот, а я скорчилась у ближайшего забора, чтобы переждать, опасаясь, что мое сердце выскочит из груди, так сильно оно билось.

Вторая ищейка запрыгала на месте и взвыла, испуганным воем.

— Прошлой ночью, он укреплял свою подпись, — произнесла я. — Моя догадка — он довольно тщеславен, когда дело касается его территории, так что, скорее всего, он довольно далеко ушел, чтобы пометить свои границы. А потом появилась полиция, любопытство победило, и он перешел в свою скрытую форму, чтобы быстро добраться, разнюхать все и посмотреть, что происходит. Тут по всей улице след его феромонов.

У оборотней три базовых формы: человеческая с наибольшей сноровкой, она зовется РАФ — рабочей формой; мокрушная, — волкоподобный гуманоид, — для близкого боя и НБ — на бегу, скрытая форма для быстрого и тихого преодоления длинных расстояний. Когда они переходят из одной формы в другую, химический коктейль в их телах высвобождает феромоны, которые отпугивают всех, кто ходит на четырех лапах. Миссис Жу, старая оборотниха, которая часто останавливалась в отеле моих родителей, рассказывала мне, что высвобождение феромонов — явный сигнал, запрограммированный в них, но не поддающийся прямому контролю. Во время миссии он помогал другим членам стаи понять, что кто-то изменил форму без необходимости прямого общения.

Соседские собаки нормально относились к Шону в его человеческой форме. А вот Шон-волк пугал их до безумия. Мне говорили, что выброс феромона прекращается в течение, примерно, пятнадцати минут со времени трансформации, но они оставили стойкий след. Шон недавно обернулся. Я прикинула, что его запах будет стойким, и моя догадка подтвердилась. Это его феромоны так напугали собак, что они отказались идти по его следу, а так как и мой путь пролегал в том же направлении, то и по нему они отказывались идти. Без следа крови или запаха, ни у кого не было причин связать отель или меня со следами от

когтей на двери дома в нескольких улицах отсюда.

Словно по команде, офицер Мараис повернулся и посмотрел прямо на нас.

— Он что-то подозревает, — заметила Калдения.

— У него нет доказательств.

— Если он станет проблемой, я могу его съесть. Выглядит аппетитно.

В принципе, в этом не было ничего страшного. Но...

— Спасибо, но в этом нет необходимости.

Калдения улыбнулась.

— Ты удивишься, узнав, как трудно избавиться от тела человека. Я думаю, он весит приблизительно сто семьдесят фунтов? Это много мяса. Мы могли бы его заморозить. Он меня прокормит, по крайней мере три месяца.

Он был также счастливым мужем и отцом двоих девчушек. Я погуглила его после нашей первой встречи и нашла блог его жены. Она работала врачом и любила вязать.

— Мне нужно уехать, — сказала я. — Постараюсь вернуться сегодня до полуночи. Пожалуйста, не выходи.

— Не выйду. У меня новая книжка Элоизы Джеймс, она составит мне компанию.

Через десять минут мой рюкзак был собран. Я вернулась в прихожую.

Дом заскрипел.

— Вернусь сегодня, — я погладила стену. — Не волнуйся. Протокол Безопасность через шестьдесят секунд.

Я погладила Чудовище, схватила ключи и вышла на улицу. Ши-тцу тихо заскулила.

— Охраняй дом. Ему возможно понадобится помощь. Я скоро вернусь.

Я вывела машину из гаража и ждала в течении нескольких минут на улице, ведя обратный отчет. Пять, четыре, три, два.... один.

Дом лязгнул. Снаружи ничего не изменилось, но я знала, что внутри за шторами на окнах закрылись ставни. На обе двери, просматриваемые с улицы, поставлены засовы, и обе они заперты, две других, менее видных двери, полностью растворились в стенах. Отель стал крепостью, которая защитит себя и запишет все нарушения в мое отсутствие.

На полной скорости добраться до Далласа, нанести визит, вернуться. Не задерживаться. Я поехала вниз по улице. Чем скорее туда приеду, тем скорее вернусь.

Передо мной расстилалась трасса I-45, плоская полоса асфальта с двух сторон, огражденная невысокими деревцами, — мескитами, ясенем и дубами.

Мой отец родился в то время, когда лошадь считали самым быстрым транспортом на свете. И каждый раз, когда он садился в автомобиль, начиналось, как любовно называла это моя мама, шоу Джерарда. Перед поездкой, он садился и замирал неподвижно в кресле, держась за ручку двери побелевшими пальцами, его лицо бледнело, напрягалось в мрачной решимости, а глаза были широко раскрыты.

Так продолжалось, пока мы не выезжали на трассу, тогда он начинал указывать на проезжающие машины и опасности на дороге тихим угрожающим голосом. При смене полос он закрывал глаза и обхватывал себя руками. Если приходилось останавливаться на светофоре, и при этом другой автомобиль обгонял нас, он вытягивал руки перед собой, а иногда и перед мамой, пытаясь защитить ее при остановке. Однажды мы были на дороге, и огромный грузовик сделал резкий вираж. Папа крикнул: "Боже, Хелен, разворачивай лошадей!", а потом до конца дня стыдился сам себя.

Однажды у меня была учительница, которая дико боялась летать на самолетах. Она рассказывала мне, что каждый раз, ступая на трап, она была полностью уверена, что умрет. Она сделала папку с черепом и перекрещенными костями на обложке, с завещанием и страхованием жизни, и оставляла ее на виду у своей семьи, которой не пришлось бы в случае ее смерти долго искать нужную информацию. Мой отец, самый смелый человек, которого я знала, придерживался такой же точки зрения: каждый раз садясь в машину, он был уверен, что он (а также мама и я, что было для него еще хуже) может не пережить поездку. Каждое авто-путешествие было как предсмертное состояние.

Несмотря на это, мама как-то обучила его вождению. Очень редко, когда не было другого выхода, он садился за руль и ехал по тихой улочке около полутора миль до продуктового и заправки. Нам не разрешалось с ним ехать, потому что он отказывался брать на себя ответственность за нашу смерть. Он никогда не ездил быстрее тридцати пяти миль в час. При возвращении, папа, нагруженный продуктами, парковал машину на проезде к дому, выходил и лежал на траве минут десять, глядя на небо. Иногда я выходила полежать рядом. Мы смотрели на небо, а деревья шуршали над нами, и мы были счастливы что живы.

Я так скучала по ним обоим. Я их найду. Кто-нибудь где-нибудь должен хоть что-то о них знать. Однажды этот кто-то войдет в мой отель, увидит их фото на стене, и тогда и я увижу узнавание на его лице. А потом я найду своих родителей.

Мой навигатор включился, и голос Дарта Вейдера приказал съехать на ближайшем повороте. Десять минут спустя, свернув "на темную сторону", я припарковалась у огромного дома. Он притаился в глубине улицы, за высокими стройными пальмами и акациями, я почти не заметила персикового цвета стены и терракотовую черепицу крыши. Петляющая дорожка вела по газону к дому.

Я перешла улицу и остановилась у дорожки. По коже пробежали мурашки. Мелкие волоски на руках поднялись. Я стояла у границы другого отеля.

Я сделала шаг вперед. Магия волнами окутала меня. Я обхватила себя руками и спокойно стояла в ожидании. Если владелец не захочет моего присутствия, он сообщит. К моему отцу хорошо относились, потому что до того, как стать хранителем, он был гостем и

выбрал рискнуть жизнью, чтобы спасти владельца отеля. Это стоило ему несколько веков заключения и одиночества. Но с этим, он и врагов приобрел. Если повезет, то мистер Родригес не из последних.

Тишина затянулась. Птицы стрекотали на деревьях надо мной. Прошла минута. Достаточно долго. И так как никто не подошел, чтобы меня прогнать, должно быть, я могу войти.

Я ступила на дорожку. Слегка влажный воздух был свеж и чист. Дорожка свернула, и я увидела источник влажности, — мелкий прудик изгибался прямо в центре отделанного красивой плиткой двора.

Рыже-белые декоративные карпы медленно плавали в зеленой воде площадью около фута. Вокруг пруда раскинулись пышные клумбы: ярко-красные и желтые цветы пушницы с огромными листьями, мелкие фиолетовые и алые грозди вербены, золотисто-солнечные звездочки маргариток. Приземистые пальмы и необычно подстриженный бухарник бросали тень на старые деревянные скамейки с резными металлическими спинками. За двориком извивался дом, двухэтажное полукруглое строение с нишами, изысканными колоннами на затененных балкончиках, арками и деревянными проемами.

Целый ряд магических отпечатков проскользнул мимо меня, следы силы дюжин гостей. Это процветающий отель, часто посещаемый существами с различными талантами. Отель моих родителей был таким же: сильным и живым. Если сравнить, этот отель был светом прожектора, Гертруда Хант — лишь огарок свечи в одинокой лампе. Ничего, пообещала я себе. Однажды...

Мужчина, сидящий на корточках у одной из клумб, аккуратно копал ямку небольшой тяпкой. Ему было около шестидесяти, седина в темных волосах и естественный загар, тронутый временем, был покрыт глубокими морщинами. Короткая, аккуратно постриженная борода обрамляла нижнюю часть лица.

Рядом с ним стояла девушка в чопорном голубом платье и серебристых лодочках, ее темные волосы были подняты наверх в замысловатой прическе. Она была на пару лет старше меня, но это выражение на лице ни с чем нельзя было спутать. Любой ребенок старше двенадцати лет опознает его и сможет прекрасно изобразить. Выражение "Меня опять отчитывает родитель. Опять. Представляете?".

— ...Если бы я хотел сам разобраться, Изабелла, я бы не просил тебя о помощи.

О нет, только не поучающий отцовский тон.

— Весь смысл в порученной задаче — это то, что ее не надо выполнять самому.

Изабелла вздохнула.

— Да, отец. У вас посетитель.

— Я прекрасно осведомлен о ней, спасибо. — Мужчина уставился на меня большими темными глазами. — Я могу вам чем-нибудь помочь?

Похоже, проезд сюда был ошибкой.

— Мой отец сказал мне, что я могу обратиться к здешнему хозяину за советом.

— Как его звали?

— Брайан Родригес.

Мужчина терпеливо кивнул.

— Я знаю свое имя. Как звали вашего отца?

— Джерард Демиллье.

Мужчина изучал меня.

— Джерард Демиллье? Ты дочь Джерарда и Хелен?

Я кивнула.

Он встал.

— Спасибо Иззи, все хорошо.

Изабелла снова вздохнула.

— С моими нравоучениями на сегодня покончено?

— Да. И в ответ на твой вопрос — скажи ифритам^[2], что если хотят использовать официальную столовую, то пусть их хан подтвердит, что они возьмут на себя все расходы. Это их утихомирит. — Он указал на скамейку — Присаживайтесь, пожалуйста.

Изабелла повернулась и пошла в дом, качая головой. Я села на скамейку рядом с ним.

— Дина Демиллье, — сказал Брайан Родригес. У него был глубокий, слегка хриплый голос. — Когда я узнал, что ты переехала в Гертруду Хант, я думал, что ты наведишь меня раньше.

— Не была уверена, что мне будут рады.

— Моя дорогая, твой отец рискнул своей жизнью ради жены и детей хозяина гостиницы. Ты очень молода и, вероятно, не настолько опытна чтобы понимать, насколько редко гости рискуют собой ради нас. Джерард — очень смелый мужчина.

— Он бы сказал "глупый".

— Верно. Со всем своим бахвальством и напускным плутовством, он всегда был достойным человеком. Все хранители отелей у него в огромном долгу, а твоя мать самоотверженно спасла его от вечного заключения. Как их дочери вход в этот отель тебе всегда открыт. Почему ты в этом сомневалась?

— Вы не ответили на мое письмо.

— Какое письмо?

— Я отправляла вам письмо после происшествия. Это было несколько лет назад.

Мистер Родригес покачал головой.

— Я никогда не получал его. Что ты писала? — Он казался абсолютно искренним.

— Я спрашивала, знаете ли вы что-нибудь об их исчезновениях. — Крошечная, хрупкая надежда затрепетала у меня в груди.

Мистер Родригес подался вперед.

— Вкратце, нет. Люди могут и исчезают время от времени, но, чтобы исчез целый отель, — такого не было. У твоих родителей была хорошая репутация. Когда это случилось, я все проверил, да и остальные тоже. Но наш коллективный разум проиграл. Мы ничего не знаем.

Надежда умерла. Я сделала все возможное, чтобы скрыть разочарование.

— Ты по ним скучаешь, — произнес он.

— Да. — Каждый день.

— Мне жаль.

— Спасибо.

Мистер Родригес подарил мне легкую улыбку.

— Так что я могу сделать для тебя, дочь Джерарда и Хелен?

Я достала фотографию охотника и передала ему.

Мистер Родригес посмотрел на фотографию. Тревога вспыхнула в его глазах.

— Охотник Ма'ави. Омерзительные создания, мстительные и жестокие. Они угрожают гостинице?

— Да. — Технически, теперь уже угрожают, после того как я во все это влезла. — Охотник начал убивать собак, а затем пошел дальше. Я думаю, он был не один. Как они могли сюда попасть?

— Так же, как и все остальные. — Мистер Родригес изучал фотографию. — Вопрос в том, кто и зачем их привел. У тебя не было никаких необычных гостей?

— Только Калденция.

— Ах, да. Мало кто ее принял бы. Должно быть, хорошо платит, но беда, которую она ведет за собой, не имеет цены.

— Это не из-за денег, — возразила я. — Хотя они и не помешали. Гостиница нуждалась в постояльце.

Брайан улыбнулся.

— Ах, твои родители гордились бы. Люди твоего возраста не всегда понимают простую истину: отелям требуются гости, дабы они процветали.

Мои родители никогда не отказывали гостями, как бы трудно ни было их разместить. Просто это был их способ ведения дел, и я не видела причин отклоняться с этого курса.

Мистер Родригес отложил фотографию.

— Много лет назад, когда я был гораздо моложе, мои родители отправили меня на западное побережье, разобраться в одном деликатном деле. Я остановился в Блю Фолс, специализированной гостинице. Там обслуживали гостей крайней опасности. Одним из них был так называемый дахака.

Он был в холле, когда я пришел, и мне пришлось подождать пять минут, пока он заканчивал дела. Это было лет тридцать назад, но я помню все, словно это было вчера. На нем была броня с высокотехнологичными орудиями, а у ног сидели двое охотников. Находиться рядом с ним было все равно, что быть в клетке с жестоким и голодным животным. Я ощутил угрозу. Он излучал ее как огонь излучает тепло. Его охотники пускали на меня слюни.

Он поежился и покачал головой.

— Дахака глянул на меня, проходя мимо в свой номер. Было такое чувство, будто меня с размаху окатили ведром ледяной воды. Каждый волосок на теле встал дыбом. — Он потерял руку. — Тогда я был молодым парнишкой, лет двадцати. У меня были магические силы, и я считал себя бессмертным. Но в тот момент я понял, что могу умереть.

Это прозвучало плохо. Очень плохо.

— И с ним были охотники?

Мистер Родригес кивнул.

— Дахака — скрытная и очень жестокая раса. Они гордятся своими способностями убийц, и часто используют других существ на манер того, как наши охотники используют собак. Ма'ави у них вроде любимчиков.

Я подумала вслух.

— Но зачем дахака появляться в Ред Дире, штат Техас? Там же ничего нет. И даже если один из них там оказался, то почему он не пришел в гостиницу?

— Не знаю. Но есть один способ узнать, они ли это. Своим животным они обычно вживляют передатчики, поэтому если это дахака, то где-то в теле охотника будет маячок.

Так я вышла против очень жестокого существа с продвинутым оружием и стаей убийственных чудовищ. И как мне теперь вообще с этим разобраться?

— Хотел бы я помочь, — сказал мистер Родригес.

— Спасибо. — Мы оба понимали, что он не может. У него свой отель, у меня свой. —

Вот если бы мой отель был посильнее.

— Могу я дать непрошенный совет?

— Приму любой, какой дадут.

Он развернулся и кивнул в сторону дома.

— Каса Фелис — очень загруженный отель. Мы обслуживаем Даллас и Форт Ворф, а также приличную часть Оклахомы. У нас репутация отличного места, подходящего для многих гостей. Вкратце, мы просто Холидей Инн нашего мира^[3].

Да, дела в его отеле шли отлично, а в моем нет. Больно было это осознавать.

— Боюсь, я не понимаю.

— Когда Гертруду Хант построили много лет тому назад, она стояла на пересечении дорог. Но теперь дороги изменились, отель был заброшен, а я считал, что даже будучи близко к Остину и Хьюстону, ты все равно не найдешь много посетителей. Я к тому, что есть разные виды отелей. Некоторые как Каса Фелис — обслуживают разные виды гостей. Некоторые — только отдельных, избранных клиентов. Гостей с особыми нуждами. Не борись со своим отдаленным расположением — сделай его преимуществом. Твоя эксклюзивность может стать плюсом — так, как это было с Блю Фолс.

— Спасибо.

Дельный совет. Только я понятия не имела, как ему следовать.

— Могу я побеспокоить вас просьбой представить меня владельцу Блю Фолс? Может, я могу позвонить ему и узнать больше о дахаках?

Мистер Родригес покачал головой.

— Мне жаль, но Блю Фолс разрушили семнадцать лет назад. Один из гостей разбушевался и убил хозяина гостиницы и его семью. Страшная трагедия.

Хммм. Так и я могу закончить так же, как и тот владелец, умерший жуткой смертью.

Я поднялась со скамейки.

— Спасибо вам большое за помощь. Я должна ехать.

— Ты преодолела долгий путь. Хочешь пообедать?

— Нет, спасибо. Я хочу вернуться как можно скорее.

Мистер Родригес кивнул.

— Я понимаю. Если еще чем-то я смогу помочь, не стесняйся, звони. Я всегда помогу чем смогу.

Я ступила на дорожку. Ой, блин.

— Мистер Родригес?

— Да?

— Вы знаете, почему какой-то конкретный оборотень может быть сильнее чем остальные?

Мистер Родригес улыбнулся и ответил тем же поучающим тоном, что он говорил с Изабеллой:

— Ты смотрела в Справочнике Существ?

— Да. Но там ничего конкретного нет.

— Он достался тебе вместе с гостиницей?

— Да. Все мои книги и пожитки исчезли вместе с родителями.

Мистер Родригес кивнул.

— Должно быть, он устарел. До того, как оборотни взорвались, они вывели новое

поколение боевых оперативников, чтобы защищать ворота от Солнечной Орды, пока популяция эвакуировалась. Они были как обычные оборотни, только лучше: физически, быстрее, их было сложнее убить, более агрессивные, сильнее во всем. Они не слишком стабильны, но никто об этом не волновался в то время, они не должны были выжить. Самое смешное, их создатели вывели их вопреки всему, на чистой воле, для противостояния великой огненной силе, и весьма удивились, когда в самом конце их создания отказались сдаться и умереть. Большинство их второго поколения погибли в последней битве, но некоторые успели пройти через ворота. Они редки и другие оборотни с ними не общаются. Одни говорят, что от них отказались или даже исключили, другие утверждают, что просто дают им требуемое личное пространство и уважение за их жертву и героическую битву. Все зависит от того, кого спрашиваешь. Если они решат, что ты угроза — среагируют моментальной сверхагрессией, и их очень сложно убить.

Дахака- трёхглавый, шестиглазый дракон

* * *

Я поехала прямо домой. И, конечно же, застряла в пробке на сорок пятой трассе. Перевернувшийся грузовик заблокировал обе полосы. По радио сказали, что никто не пострадал, но к тому времени, как я въезжала в гараж, уже стемнело. Улица была пуста. Ни один листик не шевелился на старом дубу во дворе, его ветки проливали полночную тень на траву.

Дом лязгнул при моем появлении, открывая ставни и замки. Чудовище выскочила мне под ноги, мечась во все стороны, переполненная счастьем, нарезала вокруг меня круги, на бегу подгибая под себя задние лапки.

— И я тебя люблю, глупая собачка.

Двери открылись, и я вошла. Знакомый запах корицы окружил меня, пока неяркие лампы загорались одна за другой.

Сделав себе кофе, я села в кресло в прихожей. Чудовище запрыгнула мне на колени.

— Экран, пожалуйста.

Стена передо мной пошла рябью и отъехала назад, открыв обзор на гладкую поверхность экрана.

— Аудио.

Из стены рядом с экраном появились две длинные колонки.

— Записи с камер за время моего отсутствия.

Экран разделился на четыре разных изображения. Машина. Двое ребятишек на велосипедах. Ветер, колышающий ветви дуба. Пожилая женщина, трусцой пробегающая мимо, — я уже видела ее раньше. Она бегала мимо дома каждый день, в любую погоду.

— Ускоренная перемотка к происшествию.

День сменился на вечер. На картинке слева, вверху показалась темная фигура на краю территории отеля. Часы показывали одиннадцать двадцать два.

— Увеличить.

Картинка увеличилась, занимая большую часть экрана. Внутренняя камера заняла треть изображения справа. Шон Эванс. В серой футболке и свободных джинсах. Он принялся, развернулся и посмотрел прямо на камеру. Его глаза сияли как угли. Он намеренно шагнул

на территорию отеля.

То, что мне нужно. Я откинулась и продолжила смотреть.

С записи внутренней камеры донесся слабый вздох, когда дом заскрипел, готовясь обороняться.

Шон направился вокруг здания, двигаясь на цыпочках.

На экране, Чудовище бросилась вниз по лестнице, лая сквозь двери. Силуэт снаружи заслонил весь экран.

Чудовище притормозила на полсекунды на крыльце, а затем рванула вниз, забавно перепрыгивая лестничные ступеньки. Она обогнула дом и остановилась в тридцати футах от Шона.

Тот повернулся к ней.

Чудовище оскалила крохотные белые зубки и гавкнула.

— Слушай, собака, — а слово "собака" в твоём отношении комплимент, — нам ведь с тобой не нужны проблемы.

Чудовище снова тьякнула, притворяясь, что готовится к прыжку.

— Пошла вон, — отмахнулся Шон. — Кыш. Не напрашивайся на неприятности.

Он разглядывал черный вход, вероятно, решив, что так проще будет пробраться внутрь.

Чудовище тьякнула снова.

— Хорошо, как хочешь. — Шон сделал шаг по направлению к дому.

Чудовище зарычала. Тон ее голоса изменился, набрав злобных ноток. Шон покосился в ее сторону.

Длинная шерсть Чудовища встала дыбом словно у кота. На ногах появились когти. Пасть стала раскрываться все шире и шире, будто ее голова собиралась разорваться на двое. Внутри блеснули четыре ряда клыков.

— Какого черта...? — попятился Шон.

Чудовище прыгнула, преодолев за раз добрых десять футов.

Шон схватился за ветку молодого дуба и сорвал ее. Чудовище приземлилась, а он махнул веткой словно бейсбольной битой, пытаясь сбить ее в сторону. Издав звук, похожий на вой разгневанной росомахи и рассерженной рыси, Чудовище вцепилась в ветку. Шон мотал ее туда-сюда, пытаясь отобрать. Чудовище не отпускала и повисла на ней. Четыре ряда зубов вгрызлись в дерево — хрум-хрум-хрум, — и Шон откинулся, держа в руке кусок ветки.

Чудовище приземлилась на четыре лапы и оскалилась.

— Rrrrrrrrrrr!

— Вот дерьмо.

Шон резко развернулся и побежал к ближайшей яблоне. Чудовище снова взвыла и погналась за ним. Он прыгнул и полез по стволу на ветви. Чудовище кружила у дерева, гавкая, как сумасшедшая.

Шон откинул ноги на проем в стволе, удобно устроившись. Чудовище скакала вокруг, то влево, то вправо, черно-белым смазанным пятном.

Шон оскалился и зарычал. Даже от просмотра этого на видео, волосы у меня на затылке встали дыбом. Это был рык огромного, жуткого хищника, — голодного, свирепого и уверенного, — и он задел во мне животный страх, заставив меня порадоваться, что я в своем доме с включенным светом и запертыми дверями.

Нормальная собака бы тотчас убежала. Чудовище же гавкнула на него, прыгая туда-сюда

по траве

— Не получается взобраться, да? — прохрипел Шон. Его глаза блеснули как две желтые луны. — Вот невезуха.

Чудовище снова обежала дерево, остановилась и укусила ствол.

— А ну прекрати!

Она метнулась от ствола, моментально развернулась и снова куснула дерево. Щепки полетели на траву.

— Кому говорю, хватит! Я не хочу тебя обижать.

— Аууууууу. Гав-гав-гав! — Она вцепилась в дерево и стала его грызть, носясь вокруг ствола словно ураган из зубов и меха. Дуб задрожал.

Шон чертыхнулся, сорвал с дерева маленькое зеленое яблоко и, прицелившись, метнул его собаке в голову.

Чудовище взвыла от возмущения.

Он схватил еще одно и крутанул как бейсбольный мяч. Оно упало на траву в дюйме от Чудовища. На траву полетели яблоки. Чудовище прыгала, отклоняясь зигзагами, словно бегущий защитник с мячом в руках.

Шон спрыгнул с дерева и рванул в обратном направлении с нечеловеческой скоростью. Чудовище погналась за ним черно-белой пулей. Камера развернулась так далеко, как смогла, отслеживая их до края территории, но они исчезли из виду. Секунду спустя Чудовище притрусилась обратно, забралась на ступеньки, впихнулась в собачью дверь и устало развалилась на коврике.

Я прижала ее к себе.

— Ты самая лучшая собака на свете.

Чудовище потерлась мордой о мою кофту и лизнула меня.

— Кажется, пришло время для угощений.

Я поднялась, прошла на кухню и вынула пластиковый контейнер с говяжьими ребрышками, которые купила специально для такого случая. Ши-тцу гарцевала у моих ног. Я вынула ребрышко и предложила ей. Чудовище схватила его и потащила под стол, издавая довольные звуки собаки-монстра.

Я закрыла контейнер и положила его в холодильник. Шон вернется. В этом я была уверена.

Каким-то образом за последние сорок восемь часов моя жизнь сильно осложнилась. Я вздохнула и вымыла руки. Я слишком устала, чтобы думать. Сделаю рентген тела охотника завтра.

Я уставилась на рентген тела охотника. С тем же успехом могла бы складывать тысячи кусочков одного паззла, в котором не хватает углов. У охотников, очевидно, в мягких тканях находилось множество мелких костных пластин. Для каких целей — я понятия не имела. Пластины отразились на рентгене как чешуйки кожи питона, а под всем этим хаосом, странные кости создавали причудливые узоры. Я спустилась в лабораторию, как только проснулась и провела тут уже два часа, все еще в поисках жучка. Я пробовала магниты, рентген, даже попыталась найти радиоманнитные волны и магию. Ничего.

Ни-че-го. У меня было тело с предполагаемым передатчиком где-то внутри, который даже сейчас мог сообщать свое местонахождение смертоносному созданию, осевшему где-то в районе Авалон. И я не могла его найти.

Магия пронзила меня, резко и внезапно. Говоря о дьяволе. Кто-то вошел на территорию отеля.

Я стянула перчатки и схватила метлу. Я устала от игры. Если Дахака думал, что отель легкая мишень, он сильно ошибался.

Я взлетела по ступеням, которые запечатались за мной, к парадной двери, к источнику тревоги.

Тело охотника лежало в десяти футах от границы отеля. В отличие от моего трупа, у него была рыжеватая шерсть, он лежал, раскинувшись прямо на середине тротуара. В десять часов утра. И не был похож на мертвую собаку. Ни на мертвого оленя. Он выглядел как какое-то внеземное существо, чем собственно и являлся, и примерно через пять минут мистер Рамирес обогнет угол этой улицы, выгуливая своего родезийского риджбека, Асада, как он делает последние три года, что я тут живу.

Это вероятно была ловушка. Но все же. Я должна была убрать охотника с территории отеля пока никто его не увидел.

Я побежала через двор. Зверь лежал на боку. Голова повернута практически вокруг своей оси. Кости торчат из разорванной плоти на шею. Что-то сломало шею, а затем хорошенько разорвало горло.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Нет времени чтобы возиться с крюками или копьём. Я бросила метлу на траву и побежала на улицу, схватила за ноги охотника и потянула. Тело скользнуло по бетону. Тяжелый. Я напряглась и потянула его короткими рывками по тротуару. Один, два, три...

Магия прошла сквозь меня легкой волной — еще один нарушитель. Я дернула тело на траву, за куст огненной русселии и резко развернулась. Шон Эванс подмигнул мне. Он держал мою метлу.

Ох, вот же идиот.

Шон двинулся. Я вроде как видела его — мутное пятно, метнувшееся ко мне, а потом меня пригвоздили к дубу. Его тело обвило меня, нога прижала мою к дереву, а левая рука не давала моему плечу оторваться от коры. Он наклонился ко мне, держа метлу так, чтобы мне было не дотянуться, и скалился довольной волчьей улыбкой.

— Что собираешься делать теперь, крутой парень?

Наши лица находились в нескольких дюймах друг от друга. Его янтарные глаза смеялись надо мной. Крошечные электрические разряды пробежали по мне. Он был слишком близко.

Он рассмотрел мое лицо и кивнул на метлу.

— Твоя метла? Да? У меня есть то, что тебе нужно, лютик.

У него есть то, что мне нужно, угу. Лютик, ха. Ладно.

— И ты собой весьма доволен, — бросила я.

— Конечно. Я застал тебя врасплох, забрал твою игрушку, и ты у меня в ловушке.

Думаю, стоит нам начать с извинений.

— Я? Извиняться перед тобой? За что?

— За попытку моего убийства, когда меня швырнуло об дерево. А еще нам нужно поговорить насчет твоей маленькой собачки.

Я посмотрела ему в глаза.

— Шон...

— Да? — Он наклонился еще ближе, смотря на меня с явным мужским удовольствием. Ну надо же. Я понравилась оборотню. Вот повезло-то. Я послала магический импульс метле. Верх ее ручки расплавился, превращаясь в пузырь серого металла с ярко-голубыми прожилками. Сейчас надо только держать ее вне его поля зрения.

Я посмотрела в глаза волка.

— Я никогда не хотела тебя убивать.

— Ага.

— Но теперь хочу.

Он усмехнулся. Лицо осветила улыбка, придавая ему опасный и хитрый вид, а еще... озорной. Ух ты. Никогда раньше не понимала выражения "дьявол-искуситель". Логически, конечно, понимала, но никогда не видела такого. Шон был самым настоящим искушающим дьяволом во плоти: заносчивый, опасный и очень привлекательный. Я знала, что он несет неприятности, но все равно ощущала какое-то нелепое желание дотянуться и погладить его по лицу. Не будь он так доволен собой, может, я бы так и сделала.

— У меня твоя метла, и ты никуда не денешься, — сказал Шон. — Но я бы хотел, чтобы ты попробовала.

— Ты уверен в этом?

— Ага. Давай, на полную.

Я толкнула. Пузырь от метлы поглотил Шона, поместив его внутрь метлы. Его глаза расширились. Я похлопала его по плечу.

— Уведи его внутрь и задержи.

Метла потянула его за собой, волоча по траве. Двери дома резко открылись, словно зубастый рот огромного зверя, поглотили Шона и захлопнулись.

— Забери тело в лабораторию и запечатай его, — пробормотала я.

Земля под охотником разверзлась и поглотила труп.

Я одернула футболку и разгладила ее. Мистер Рамирес прошел мимо. Его собака обнюхивала тротуар.

— Доброе утро! — Поприветствовала я.

Мистер Рамирес приветливо кивнул.

— Доброе утро. Отличного дня.

— Я слышала, сегодня температура может подняться до + 38.

— Жара полезна такому старику, как я

Я улыбнулась.

— О, мистер Рамирес, вы не старый.

— Конечно, старый, но альтернатива этому еще хуже. — Он помахал мне и продолжил путь.

Я повернулась и прошла к дому. Шон был пришпилен к стене как бабочка к картонке. Метла расплавилась на миллионы узких тянущихся металлических волосков, которые распростерлись по его телу, крепко удерживая и пульсируя голубым каждый раз, как он пытался освободиться. Гладкие деревянные корни толщиной в мою руку обвивали его конечности, вливаясь обратно в стену. Дом решил вмешаться. Было видно только лицо Шона, и взгляд его говорил, что он твердо намерен освободиться.

Калденция спустилась по лестнице и увидела его.

— О-о-о, планируешь утренние забавы?

— Нет, просто разборки с надоедливym нарушителем.

— Ну что ж. Если ты его убьешь, сохрани мне его печень. Печень — оборотня-это очень нежный деликатес. — Она облизала губы. — Особенно зажаренная в масле.

— Какого черта...? — прорычал Шон.

— Я буду иметь ввиду.

Калденция прошла мимо меня на кухню, взяла пакет луковых чипсов с полки и затем вернулась наверх.

Я сократила расстояние между Шоном и мной и скрестила руки.

— Итак. Нам нужно поговорить.

* * *

Шон изучал меня ясным взглядом янтарных глаз.

— Так это не метла.

— Нет. — Это была я.

Его глаза сузились.

— Но ты не использовала ни одно из своих умений, чтобы убрать труп с дороги. Значит они ограничены домом.

Шон Эванс возможно и был сумасшедшим, но он был не глуп.

— Ты не первый оборотень, которого я встречаю, — сказала я.

— И что это значит?

— Это значит, что я не куплюсь на твои показательные угрозы. Ты был сделан, чтобы сохранять спокойствие под мощным обстрелом и ни разу еще не потерял хладнокровия. Даже, когда я швырнула тебя об дерево. Что, кстати, было случайно. Никогда бы так нарочно не поступила со своим деревом.

Он сверкнул улыбкой.

— Видишь ли, не стоит так выдавать свои мишени. В следующий раз, если захочу тебя разозлить, просто вырублю парочку твоих саженцев.

— Ты не обернулся в волчью форму. А еще ты методично проверяешь свои оковы, пока сверкаешь тут своими зубищами и показушно рычишь.

— Я еще не проверил их на полную, — ответил Шон.

В это я могла поверить.

— Хорошо, потому что и я еще не использовала всю силу, чтобы удержать тебя. Сейчас ты под контролем дома и метлы. Я могу вмешаться, но предпочитаю поговорить.

Шон задумался.

— Ладно. Давай говорить. Какие бы ни была у тебя сила, ты ограничена домом, и, по взгляду на тебя, могу сказать, что ты гражданская. Нет подходящей силы мышц, нет движений опытного убийцы ближнего боя. Ты не на сто процентов уверена, с чем имеешь дело, или точно знаешь с чем, но в любом случае, ты напугана.

— И почему ты так решил?

— Вчера ты уехала рано утром и не вернулась допоздна. Я видел твое лицо, когда ты шла к автомобилю. Ты остановилась и посмотрела на дом. Ты беспокоилась. Старушка, обычно сидящая на балконе часами, провела весь день внутри.

— Ты следил за моим домом.

— Да. Те твари на свободе, кем бы они не были, не в игрушки играют. Ты ожидала, что они атакуют дом, поэтому сказала гостье оставаться внутри. Есть только одна причина, по которой кто-то, вроде тебя, уедет на такой долгий срок. Ты поехала за помощью. И как по мне, ты ее не получила.

Неразумно было с моей стороны недооценивать его.

— И почему ты так решил, мистер Холмс?

Он улыбнулся.

— Элементарно, Ватсон. Если бы ты нашла помощь, ты была бы бодрее. Вместо этого, когда ты вышла из своего автомобиля, ты выглядела так, словно тащила якорь позади. Я уже такое видел. Этот взгляд говорил: "Я по радио запросила поддержку с воздуха, и они сказали мне, что никто не придет, и еще один батальон врага стоит у меня на пути". -Он наклонил голову. — У тебя нет поддержки с воздуха, но у тебя есть я.

— Минутку. Только вчера парень ворвался ко мне в дом и разглагольствовал о работе в одиночку. Это не ты был?

— Вчера я думал, что ты обычный человек, и я не хотел, чтобы ты пострадала. Дина, ты заставила меня рассмотреть все по-другому. Я уверен, что ты в безопасности, находясь в доме, но ты покидаешь безопасное место. Я не могу патрулировать окрестности и нянчиться с тобой в одно и то же время, и так как ты не желаешь сотрудничать со мной, я не знаю, когда ты отправляешься на очередную операцию в район. Я должен сидеть здесь, сложив руки, как маленький ребенок и наблюдать за твоим домом. Я не люблю сидеть, сложа руки.

— Я не просила тебя о защите.

— Ты просила меня разобраться с убийством собак.

Подловил.

— Я провел годы, шатаюсь по миру и сражаясь, потому что мне так приказали. Я выбрал это место чтобы обосноваться. Это моя территория, как и твой дом, твоя территория. Это дом. Я буду бороться за него. И для протокола, я никогда не собирался упустить убийцу собак.

— А если я не хочу твоей защиты?

Шон посмотрел на меня, словно я была нездорова на голову.

— Как я уже сказал, твой дом на моей территории. Я позабочусь о тебе.

Ну да. Он на генном уровне создан выдерживать осады и охранять от ужасающих случаев. Возможно, он не мог противиться желанию оберегать, даже если и хотел, а он совершенно точно не хотел.

— Не слишком ли ты молод, чтобы охранять ворота, Шон?

Он нахмурился.

— Я не понимаю.

Может быть он действительно не знает.

— Я хозяйка отеля. Говорит ли тебе это о чем-то?

Он засмеялся.

— Не хочу огорчать тебя, но ты владеешь гостиницей домашнего типа, и твоя единственная гостя — причудливая старуха. Называть себя хозяйкой отеля — глупо, если ты понимаешь, о чем я.

Он и понятия не имел о чем я.

— Как насчет Аууль? Звучит знакомо?

Когда так произносишь это название, оно рифмуется с "Рауль", но чуть мягче, с легкой ностальгией, каждая гласная растянута настолько, что начинает звучать словно вой одинокого волка под луной.

— Как мило, — ответил он. — А сейчас ты начнешь гавкать на меня? Я не против шуток над собой, но давай-ка придерживаться темы поважнее.

Я послала импульс магии.

— Экран, папку Аууль, пожалуйста.

Дом вздрогнул. Огромный экран появился на дальней стене. На нем расстилался огромный лес, вид сверху, обиталище гигантов. Высоченные деревья с сине-зеленой листвой блестяли на ветру, а над ними возвышалось полночное небо, покрытое мерцающими звездами словно драгоценными камнями. Гигантская луна поднималась справа, занимая четверть горизонта, бросая голубые и зеленые лучи, а рядом вторая, ярко-золотой свет проникал сквозь что-то красное вдали. Огромнейшая птица, сверкая голубоватыми перьями на концах крыльев, летела над верхушками деревьев.

Шон вытянулся. Взгляд его загорелся в лучах света. Мускулы напряглись под путами. Эластичные металлические полосы порвались, и он вышел из стены, уставившись на экран.

Ого. Я отпустила его — нет смысла удерживать. Порванные металлические полосы распустились, упали и проскользнули по полу мимо меня, меняя форму. Они обратились в метлу, которая коснулась моей руки. Я взяла ее.

— Аууль, — процитировала я. — Мягкий, словно шепот любви на губах матери, резкий, словно крик о мести, ты память, мечта детства, неоплаченный долг, политый нашей кровью, навсегда потерянный, но навсегда в нашей памяти.

— Кто это написал? — Спросил Шон, его взгляд сосредоточился на изображении.

— Оборотень. Ваш вид стал очень поэтичный, после взрыва собственной планеты.

Шон повернулся ко мне.

— Наша планета? Я родился в штате Теннесси.

— Откуда взялись оборотни?

— Мы всегда были здесь. Мы генетическая мутация, аномалия. Откуда появилась твоя метла?

Ага.

— Скажи еще что это изображение не зовет тебя, Шон.

Он снова посмотрел на луну.

Картинка померкла, показалась женщина с горящим взглядом. Ее волосы опускались на спину длинной рыжеватой гривой, которую держали две золотых заколки. Изящное металлическое плетение обвивало плечи. Узкая золотая цепь обрамляла снизу ее оголенную грудь. Зазвучала музыка, тихо, зовуще, и она начала покачиваться, ее длинная прозрачная

юбка разлеталась в танце. Она пела на мертвом языке, а Шон слушал, словно понимал каждое слово.

Женщина закончила песню. Говорилось о том, что это колыбельная. Я подумала, что Шон слышал ее в детстве.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Просвети меня.

— Тебе это не понравится.

— Может я сам решу?

Он сам спросил. Я напомним об этом, если он выйдет из колеи.

— Существует звездная система с двумя обитаемыми планетами. Аууль и Мраар. — Изображение изменилось, извлекая картинку двух планет из файла. — Неясно, был ли Аууль обитаем с самого начала или его заселили. Все согласны с тем, что цивилизация зародилась на Мраар. Если ты спросишь Солнечную Орду, они скажут, что заселились на Аууль и объявили независимость. Если ты спросишь своих людей, они были сосланы на Аууль и забыты. Мы не знаем, где истина и никогда не узнаем. Но все же, все соглашаются, что обе цивилизации существовали независимо друг от друга в течении почти тысячи лет, Рау и Мраар вторглись в Аууль.

Я села в кресло. Устала стоять.

— Откуда ты это знаешь? — Спросил Шон.

— Я хозяйка отеля.

— Это ничего не объясняет, ну да ладно. Что произошло после вторжения?

— Рау всыпали по полной. Тяжело оккупировать планету.

— Теоретически, это имеет смысл. Доставить достаточно солдат на поверхность — сложная задача.

Он достаточно хорошо все это воспринимал. Наверное, подумал, что я сумасшедшая, и решил сохранять спокойствие, на случай, если начну голову фольгой обертывать.

— Война затянулась на годы, в действительности происходило много циклов вторжений и поспешных отступлений, пока Рау не захватили ворота. Возможно, кто-то продал им новые технологии или они наткнулись на них, мы не знаем. Скорее всего они их купили.

— Какие ворота?

— Мост Эйнштейна-Роузена. Миниатюрный проходной канал, позволяющий почти мгновенные перемещения из одной части вселенной в другую. Существуют естественные каналы, возникающие сами, но Рау был создан. Его запуск потребовал огромного количества энергии, и он был активен недолгий период времени, в противном случае, он дестабилизировал бы планету. За две недели, что он был открыт, Рау скинул миллионы солдат на Аууль. Мраар обладал бесчисленным населением, Аууль же всегда был мало населен. Твой народ проигрывал. С двумя третями планеты в оккупации, им пришлось принять экстренные меры и создать оборотней. Они сделали такими каждого жителя, взрастив новое поколение супербойцов, и ход войны начал меняться.

— Погоди-ка, — Шон поднял руку. — Что значит создали?

— Они вывели оссаи — искусственный микроскопический программируемый вирус. Поставили в него программу и использовали, чтобы переписать генетический код живых организмов. Как только его распространили, оссаи сделал текущее поколение сильнее и быстрее и сформировал их потомство в оборотней. Тебе больно, когда ты меняешь форму, но не так, как должно быть. Это потому что при изменении, оссаи в твоём теле выпускает

болеутоляющее.

— Я служил в армии. — заметил Шон. — Много раз сдавал кровь.

— Оссаи слишком мал. А еще саморазрушается, если вынуть его из тела. Беглый осмотр не выявит его, так что, если не выстроить твой генетический код, ты сойдешь за местного.

Он скривился.

— Неважно. Что произошло со вторжением?

— Почти век у Рау заняло обратное выведение оссаи, и они создали свою расу — крупнее, лучше, круче — котолаки, также известные как Солнечная Орда. Твой народ предугадал это, поскольку к тому моменту, как вышла Солнечная Орда, они уже строили свои ворота. Решение покинуть Аууль было принято, но они не хотели оставлять его Мраар. Они оставили ворота открытыми, понимая, что это приведет к катастрофе, и эвакуировали всех, кого смогли, в другие места во вселенной. Это заняло годы. Для охраны ворот от вторжения Орды они вывели второе поколение оборотней, которые, как мне сказали, были мощнее, но менее стабильны, к ним ты, очевидно, и принадлежишь.

— Миленько, — обронил Шон.

— Первородные альфа-оборотни держали ворота так долго, как могли, пока наконец из-за их действий не возникла малая черная дыра. Она поглотила планету, выпуская огромное количество энергии, и тогда Аууль полностью сгинул. В результате катаклизм породил мелкий, но сверхплотный массив, который разладил звездную систему, сделав Мраар негодным для проживания. Немногие из Солнечной Орды смогли выбраться. Смерти исчислялись миллиардами. Сейчас Мраар — мертвый камень, а Аууль — пояс астероидов. Обе расы — беженцы в известных мирах.

Я махнула метлой и экран исчез.

— Любопытная история, — произнес Шон. — Согласно этому занимательному рассказу, когда все это случилось?

— Оборотни посещали Землю на протяжении веков, — сказала я. — Некоторые с помощью других ворот, некоторые с помощью других средств. Но последние беженцы из Аууль перебрались сюда сорок два года назад.

Большинство людей сказали бы мне, что я сошла с ума. Шон же был спокоен как скала.

Чудовище сбежала вниз по лестнице, прыгнула мне на колени и оскалила ему зубы.

Он в ответ обнажил свои зубы.

— Я разберусь с тобой позже. — Он посмотрел на меня. — Мне нужно позвонить. Ты не против?

Я кивнула на заднюю дверь.

— Крыльцо в твоём распоряжении.

Он ушел. Дверь закрылась за ним, и я услышала приглушенный голос.

— Эй, папа. Это я. Говорит ли тебе о чем-нибудь слово Аууль?

Мы с Чудовищем наблюдали из отеля, как Шон ходит взад-вперед. Он разговаривал со своими родителями, и разговор явно не клеился.

— Угу. Вы вообще собирались мне об этом рассказать?... И во сколько, по-вашему, я был бы достаточно взрослым? Черт возьми, пап, я взрослый мужик. Я воевал в двух войнах... Нет, сэр, я не проявляю неуважение, я чертовски зол... У меня есть право злиться. Вы солгали мне... Недоговаривать до конца — это все равно врать, пап. Врать недомолвками... Я считаю самое время обсудить это по телефону... Да, пожалуйста, включи громкую связь... Привет, мам... Да... Да... Нет, я не расстроен... Девушка... Нет, ты не можешь с ней поговорить.

Теперь еще и я причастна. Я могла себе только представить, во что мог вылиться этот разговор. "Да, здрасте, кто вы такая и откуда вы так много знаете об оборотнях, а еще какие именно у вас отношения с моим сыном..."

— Хозяйка отеля.

И что теперь?

Шон спустился по ступеням в глубину сада. Я напряглась. Его губы шевелились, но мне было не слышно.

Я вздохнула и посмотрела на Чудовище. Она лизнула мне руку. Шону экстренно сообщали информацию по отелю и хранителям, а я понятия не имела, что ему там рассказывали.

Десять минут спустя Шон отключил телефон, вернулся внутрь и опустился на стул.

— Ну, как все прошло?

— Прекрасно, как ты и ожидала. — Он облокотился на кресло и выдохнул. — Им обоим было за двадцать, когда они сюда приехали, завербовались в армию и начали новую жизнь. Рассказывать мне не хотели, видимо, потому что второе поколение не особо любят среди других беженцев с Аууль, и они не хотели, чтобы я задибался.

Не задибался? Да он по задиристее многих будет.

Шон уставился на меня. Ой-ой.

— Как работает метла?

— С помощью магии.

Он сжал челюсти.

— Не надо. Ты мне тут про планеты и каналы вещаешь. Дверь уже открыта. Можешь открывать нараспашку.

Нет, это он сам открыл двери своим полуночным рейдом. Я погладила Чудовище.

— Ты когда-нибудь слышал о третьем законе предсказания Артура Кларка? Он говорит, что любая значительно продвинутая технология не отличается от магии. Возьми смартфон и дай его древнему римлянину. Он посчитает его магическим окошком в мир богов, а Бейонсе на видео — Венерой. Метла магическая. Отель магический. Я тоже магия. Я могу ощущать ее, управлять ею, но не могу объяснить. Ты оборачивался сотни раз в жизни, считая, что это магия. Почему же сейчас так важно, что это не она?

Шон постучал пальцами по подлокотнику кресла.

— Так это место типа заповедника?

— И да, и нет. Это отель, нейтральная земля. Необычное место в обычной реальности

данной планеты, или как-то так. Я — хранительница. Здесь я главная. Если тебя принимают как гостя, ты попадаешь под мою защиту и пока ты здесь, сможешь наслаждаться правом убежища. По разным причинам Земля — промежуточная станция для многих путешественников. Мы как галактическая Атланта^[4] — многие существа тут останавливаются на пересадку. Некоторые — инопланетяне, некоторые — нет. Владельцы отелей поддерживают порядок, обеспечивают безопасное проживание и снижают шансы появления на публике и кровавое месиво, которое может произойти. Никому не нужна мировая паника. Так продолжается уже сотни лет.

— Значит, старушенция — гостя?

— Да.

— Как долго она здесь пробудет?

— Она заплатила за пожизненное пребывание.

— Разумно. — Шон наклонился вперед. — Значит, она остается в твоём отеле, где ее никто не может достать. Что она натворила?

— Тебе об этом лучше не знать.

— Ты мне все равно не расскажешь.

Я покачала головой.

— Нет. — Я защищала своих гостей, а также их личную жизнь.

Шон раздумывал обо мне. Я почти ощущала, как винтики вертятся в его голове. Он подозрительно быстро все схватывал.

— Мой отец сказал, что как хозяйка отеля, ты должна сохранять нейтралитет.

— Это традиция, которой я следую. Нет обязательства или закона, которые заставляли бы меня придерживаться нейтралитета.

— И ты не можешь просить о помощи.

— Твой отец неправ. Это личное дело каждого хозяина отеля, просить ему помощи или нет у гостя или третьей стороны. Большинство из нас никогда не прибегает к подобным просьбам, не желая подвергать других опасности. Безопасность наших гостей является нашим первым приоритетом.

Шон улыбнулся. При обычных условиях мне бы понравилась эта улыбка, он был очень красив, но сейчас его вид вызвал желание превратить метлу в щит, лучше с шипами и отгородиться.

— Выходит, ты попросила меня о помощи, и теперь я из-за этого в опасности.

— Чего? — Я ни о чем подобном не просила. Не было такого, чтобы у меня изо рта вылетела фраза вроде "Помоги мне, Шон Эванс".

Чудовище твякнула в подтверждение моих слов.

— Ты обратилась ко мне, — он начал загибать пальцы, — сделала мне замечание о моем бездействии; попыталась вытянуть из меня заверения в том, что я разберусь с ситуацией; и когда я заверил тебя, что вмешаюсь, ты все равно полезла в передрагу, взвинтив уровень угрозы для нас обоих. Все это можно истолковать как мольбу о помощи, но из-за тебя моя жизнь теперь находится под угрозой.

— Нет.

Что за сумасшествие. Я столько всего хотела сказать одновременно, что не могла произнести ни слова.

— Ладно. — Он снова заулыбался, обнажая белые зубы. — Есть кто-нибудь, к кому можно обратиться, чтобы решить этот спор? Возможно, кто-то с законодательным правом?

Ассамблея Хранителей. Ах ты, подлец. Должно быть, его отец рассказал ему о ней.

— Ты мне угрожаешь?

— Я не угрожаю. Я решаю проблемы.

— И это не прозвучало самодовольно. Совсем нет.

Он развел руками.

— Я просто констатирую факты.

Ассамблея была неофициальной организацией самоуправления хозяев отелей. Если Шон отправится к ним, их расследование начнется и закончится на одном вопросе "Была ли прямая угроза для отеля?" и мне придется ответить "нет". Технически, я не нарушила ни одного писаного закона, просто потому что их у нас и не было, но я нарушила негласный канон нейтралитета.

Они расценили бы это как опрометчивый поступок, посоветовали бы мне не делать этого снова и опустили бы рейтинг отеля на одну отметку. Это сообщило бы всем о том, что пребывание в "Гертруде Хант" равносильно игре с огнем. У отеля и так было две "звезды" из-за простоя и из-за меня, как никому не известного управляющего. Отель моих родителей обладала пятью "звездами". Получение оценки в единицу означало смерть, каких бы то ни было шансов на возрождение "Герруды Хант". Мы могли бы уже и не оправиться.

Вот зараза. Он задел меня за живое и прекрасно это понимал.

— Так чем именно занимались твои родители на военной службе?

— Моего отца однажды арестовали, потому что он не знал законов, и тогда он решил выучить их все. Из солдата он стал офицером и работал адвокатом в военном суде. Моей матери очень нравилось смотреть, как взрываются головы на расстоянии, так что она служила контрснайпером.

Отлично.

— Что ты хочешь?

— Я хочу, чтобы мы работали вместе.

— Итак, я правильно тебя понимаю? Сперва, я прошу тебя о сотрудничестве, ты отказываешься, а затем вторгаешься в мою частную собственность, смеешься надо мной, пытаешься запугать, нападаешь на мою собаку...

— Мне кажется, собакой ее можно назвать с натяжкой.

— Ее предки были ши-тцу, поэтому технически она потомок собак. Ты напал на мою собаку...

— Она загнала меня на дерево!

Чудовище зарычала.

— Ты это заслужил. На чем я остановилась?

— Собака, — подсказал он.

— Да. Ты нападаешь на мою собаку, затем нападаешь на меня во дворе, а теперь пытаешься шантажом склонить к сотрудничеству. Не проще ли было бы сразу согласиться работать вместе, когда я тебя об этом попросила?

Он указал на себя.

— Во-первых, я одиночка. Я работаю один. Это естественно. Во-вторых, я считал тебя обычным человеком, который так или иначе знает об оборотнях. А так, у меня не было такой важной информации. Если бы я изначально знал, что на твоей стороне дом с привидениями, волшебная метла и дьявольская собака, то изначально ответил бы иначе.

Я скрестила руки.

— Прости, что угрожал тебе, — произнес он. — И прости, если я тебя напугал.

— Не напугал.

— Ну, в любом случае извини. Так это или нет, но ты попросила у меня помощи, и теперь мы вместе. В наших интересах как можно скорее сбросить атомную бомбу на головы этих придурков. Ты знаешь больше о том, что происходит, но убиваю и избавляюсь от тел я все-таки быстрее.

Верно, хоть это мне и не нравилось.

— Если ты согласна работать со мной, то обещаю, что не буду секретничать и перед любым действием сначала посоветуюсь с тобой. Также обещаю не мстить маленькому демону, сидящему у тебя на коленях, за абсолютно не спровоцированное нападение.

Чудовище зарычала, а он улыбнулся. Обезоруживающая мальчишеская улыбка.

Я не хотела, чтобы он шел в Ассамблею. Было ощущение, что он не пойдет, но риск присутствовал, и я не могла его игнорировать. Итак, отметая это, мне нужна была помощь. Оборотень — это вроде как помощь. Поэтому я и обратилась к нему изначально.

— Дина?

Ему надо прекратить произносить мое имя таким тоном.

— Я размышляю, заставить ли тебя по унижаться подольше.

— Это последнее унижение, которое ты увидишь. Если скажешь нет, я сам всем займусь. Будет много шума и жертв.

Я вздохнула. Было бесполезно продолжать с ним ссориться.

— Как там у тебя с нюхом?

— Превосходно.

— Как думаешь, сможешь учуять инородный предмет внутри одного из этих созданий?

Шон прищурился.

— Я попробую.

— Хорошо. Мы сотрудничаем. Но только, пока все это не закончится. И если ты злоупотребишь моим доверием, то я вышвырну тебя из гостиницы. Я серьезно, Шон. И поверь мне на слово, это будет не очень приятно. Тебе это не понравится и потребуются много времени, чтобы отыскать дорогу домой.

* * *

У меня было два варианта. Я могла провести Шона в лабораторию под домом или же отдать тело охотника ему. Первый вариант подразумевал его допуск в мой укромный уголок, где я хранила книги и другие ценные вещи. Как правило, гостям не разрешалось посещать лаборатории. Второй вариант включал в себя перестройку гостиницы.

Я не была готова впустить его в лабораторию. И не была готова показать ему то, на что я была по-настоящему способна внутри отеля, но на данный момент это было меньшим из двух зол.

Я постучала метлой по полу, позволяя магии проскользнуть сквозь нее в пол, в стены, к лабораторному столу под нами. Я послала импульс. Дерево и металл расплылись как теплый воск. Длинная и узкая щель образовалась на полу гостиной. Дерево покапало вниз, дыра расширилась и поднялся лабораторный стол, полностью, с телом охотника сверху, все еще в металлических креплениях. Я попыталась сделать аутопсию, так что грудина его была

раскрыта, кожа прицеплена по бокам хирургическими зажимами. Я не знала, как должны выглядеть внутренние органы охотника, но мое копьё нанесло значительный урон, так что теперь это была просто масса разорванных тканей. Сухой ткани. Кровь его испарилась, несмотря на то, что я запечатала ее в пластик.

— Твою мать. — Шон уставился на стол. — Что это место еще может вытворять?

— Ты хочешь знать?

— Хотелось бы.

— А может лучше унюхаешь передатчик?

Шон обошел тело.

— Я знаю, что ты проткнула его минимум двадцать раз.

— Как?

— Ну, хотя бы потому что его внутренние органы превратились в кашу. Я ходил к дому Квирков после отъезда полиции, и там на восточной стене весь кирпич в царапинах, как от холодного оружия. Так чем ты орудовала?

А он не сильно ошибся.

— Копьем.

Шон склонился над телом, втягивая воздух.

— Ну, каково твое профессиональное мнение?

— Пару лет назад наше подразделение вернулось домой после службы в отвратительном местечке. Весь последний месяц мой приятель, Джейсон Томас, только и говорил, как он приедет домой и съест хот-дог, причем со всеми наполнителями. В общем, приезжаем мы домой, выбираемся вечером в город, и он покупает себе два хот-дога со всем на свете. Затем мы прошвыриваемся по барам, где он набирается забористой текилы. Короче говоря, часа через два его стошнило в переулке.

— И?

— И с моей профессиональной точки зрения, эта штукавина воняет точь-в-точь как блевотина из хот-дога с текилой.

Ха-ха.

— Я бы могла сказать тебе тоже самое, даже не будучи оборотнем.

Шон принюхался еще раз.

— Слушай, я уже и раньше нюхал разлагающиеся тела. Тела людей, животных. Но это пахнет по-другому. Откуда эта тварь? Ведь явно же не отсюда.

— Из какого-то жуткого уголка вселенной, о котором я и слыхом не слыхивала.

— Что я пытаюсь учуять? Металл, пластик, что?

— Понятия не имею.

Шон вдохнул снова.

— Смрад от туши слишком едкий. Металл и пластик не дают сильного запаха. Если там что-то и есть, то вонь все перебивает.

— Тогда от тебя здесь будет мало толку.

— Дина, я даже не знаю, что я ищу.

Он был прав. Это было нечестно. А еще я слишком придиралась, и это не имело отношения к Шону, а было результатом моего расстройства.

— Может, рентген поможет?

— Ты сделала его рентген?

Я подняла руку. Рентгеновский снимок проскользнул сквозь пол, и я передала его

Шону. Тот поднял его к окну, чтобы солнце подсветило изображение.

— Какого черта...?

— Я сказала тоже самое. — Я присела на стул. — Я использовала магниты. Исследовала его на наличие магического излучения, радиосигнала, радиации и даже, на всякий случай, проверила вольтметром. Ничего.

— Ты уверена, что у него вообще есть передатчик?

— Нет.

Шон задумчиво уставился на меня.

— Как насчет, начать с самого начала?

Я рассказала о дахака и охотниках, и о разрушенном отеле.

Шон нахмурился.

— Подожди-ка, кто-то разгромил ту гостиницу, и твоя Ассамблея не вмешалась?

Я покачала головой.

— Нет. Каждый хранитель сам по себе. Ассамблея только устанавливает правила и дает рейтинги отелям, вроде как космическая служба оценки. Если кто-то придет и убьет меня, они ничего не сделают. Если ты придешь жаловаться на меня, они просто обозначат мой отель как небезопасный, а значит никто не станет тут останавливаться.

— Таким образом, я бы лишил тебя средств для существования

Он сказал это так, словно чувствовал себя виноватым. Ну и ну, оборотень с совестью.

— И не только, отель — живое существо. Он формирует обоюдную связь со своими гостями. Если их не будет, он ослабнет и погрузится в сон, как медведь в спячку. Если он проспит слишком долго, то увянет и умрет.

Дом заскрипел вокруг меня, толстое дерево стен тревожно ворчало.

— С тобой этого не случится, — обратилась я к нему. — У тебя есть я и Калденция.

— Он разумен? — Шон разглядывал стены.

— Дом понимает некоторые вещи. Я не знаю, разумен ли он, как ты и я, но он несомненно живое существо, Шон.

Вошла Калденция. Она несла ветку томатов — четыре спелых овоща. Она увидела тело охотника. Ее аккуратно выщипанные брови поднялись.

Что еще?

— Да, Ваша Милость?

— Я рада, что после месяцев идеально скучного существования, отель наконец-то стал центром интересных событий. Должна сказать вам, что эта вонь просто невыносима. Что это вы делаете?

— Мы пытаемся выяснить, есть ли где-то в этом трупке скрытый передатчик.

— А. Развлекайтесь, но прежде чем в него зарыться, взгляните-ка на это.

Она показала мне томаты.

— Я только что мило побеседовала с женщиной, живущей вниз по улице. Кажется, ее зовут Эмили.

— Миссис Уорд?

Калденция помахала пальцами.

— Да, как-то так. Она вроде как выращивает томаты у себя на заднем дворе.

— Вы выходили за пределы гостиницы?

— Конечно, нет, дорогуша, я же не идиотка. Мы поговорили через изгородь. Я хотела бы выращивать помидоры.

Да лишь бы она была чем-нибудь занята.

— Очень хорошо. Я куплю растения и садовый инструмент.

— А еще шляпу, — добавила Калденция. — Одну из этих омерзительных соломенных шляпок с маленькими цветами.

— Конечно.

— Я собираюсь выращивать зеленые томаты, а затем мы будем жарить их в масле.

— Ваша Милость, вы никогда не пробовали жареные зеленые помидоры.

— Смысл жизни в том, чтобы пробовать что-то новое, — Калденция улыбнулась, показав зубы.

— Я бы их съел, — выдал Шон.

Я уставилась на него.

Он пожал плечами.

— Они вкусные.

— Ты меня шантажировал. Тебя не приглашают на потенциальные жареные томаты.

— Чепуха, — воскликнула Калденция. — Это мои жареные томаты. Ты приглашен.

Я вздохнула. Что еще мне оставалось делать? Калденция направилась к лестнице и остановилась.

— Кстати. В дни моей молодости один мужчина проник в мое поместье и украл Звезду Инндара. Это был прекрасный драгоценный камень, светло-голубой и превосходно подходящий для хранения данных. Я хранила на нем мои финансовые ведомости. Я-то думала, мужчина был революционером, явившимся героически свергнуть мое правление, но, к сожалению, он оказался простым вором, алчным до денег. Он был карианцем, и у него в плоти были скрыты дюжины сумок. Перед своей поимкой, он спрятал Звезду где-то у себя в теле. Тем вечером мне требовался камень для завершения финансового договора, и у меня не было времени копаться в нем, рискуя повредить Звезду в процессе.

— И что же вы сделали? — спросил Шон.

Никогда не задавайте этого вопроса.

— Я сварила его, голубчик. Это единственный верный способ отделить твердые части от плоти. К тому же, раз ваш пленник уже мертв, у вас есть преимущество — не будет никаких раздражающих воплей, которые могут потревожить соседей. Удачи.

Она поднялась по лестнице.

Шон посмотрел на меня.

— Она это серьезно?

— Более чем. — Я взглянула на тело. — Если мы попытаемся его сварить, то неизвестно, какой газ или отраву оно может выпустить. Нам придется вытащить его наружу, и оно непременно начнет вонять. — И это будет такая вонь, что все соседи дружно вызовут 911.

Шон задумался.

— Та коптильня, которую я видел на заднем крыльце, работает?

— Наверное. Ты предлагаешь закоптить тела?

Какого черта...

— Нет, я предлагаю закоптить свиные ребрышки. И положить очень много pekanовых дров.

Тело охотника распласталось на столе словно огромная бабочка, прямо из галлюциногенного кошмара. Хотя большая часть крови испарилась, оно все еще весило около ста фунтов. Придется его разделать.

— У тебя есть огромный котел? — спросил Шон.

— Иди за мной.

Я привела его на кухню, к моей кладовке, расположенной недалеко от холодильника. Шон отклонился назад к кухонной двери, проверяя толщину стены — обычные шесть дюймов, и подался обратно.

— Идти за тобой куда? В шкафчик?

Эх ты, шутник. Я открыла дверь и щелкнула выключателем. Пятьсот футов пространства кладовки поприветствовали Шона. Девять рядов полок на каждой стене, девять футов каждая до самого потолка. Кастрюли и сковородки лежали на передних полках, а за ними мука, сахар и другие сыпучие продукты в огромных пластиковых контейнерах, отмеченных наклейками. Огромный вертикальный морозильник стоял справа у стены.

Шон оглядел кладовку, развернулся на пятках, прошел проверить стену и снова вернулся.

— Как?

Я помахала ему пальцами.

— Магия.

— Но...

— Магия, Шон. — Я прошла внутрь и вытащила огромный 60-литровый котел с полки в углу. — У меня таких будет несколько штук.

— Откуда у тебя все это?

— До того, как отель осиротел, здесь было процветающее местечко, а большому количеству гостей требуется большое количество пищи. Вопрос в том, как мы будем варить тело? Я не собираюсь устраивать варку у себя на кухне. Думаю, мы можем воспользоваться электрическими конфорками — поставим их на площадку на заднем дворе и сверху водрузим котлы.

— Мммм, — Шон это явно не убедило. — Хватит ли этого, вот в чем вопрос.

— Можем хотя бы попытаться. Все равно варить нужно на медленном огне.

Он усмехнулся.

— Много тел варила, да?

— Нет, но я варила много свиного студня.

— Шестьдесят литров сложновато будет подогреть.

— А что еще остается?

— Дай подумать, — ответил Шон. — Съезжу-ка я в строительный. Вернусь где-то через час. Ребрышки купить?

— Неа.

Я открыла морозильный шкаф. Шон уставился на трехфутовую башню из свиных ребрышек в вакуумных упаковках. Я сложила их в поленницу.

Шону явно было сложно глядеть на это. Этот последний сюрприз на сегодня ему было слишком тяжело переварить.

— Ладно. — наконец выдал он. — Спрошу. Зачем?

— Чудовище любит их кушать.

— Это все объясняет. — Он развернулся к двери.

— Шон, сколько надо денег?

Он решительно посмотрел на меня. Без гнева, без злости, просто стена отказа.

— Вернусь через час.

И вышел.

Ад замерзнет, прежде чем Шон Эванс станет платить за меня. Я заставлю его взять деньги. Надо просто быть поумнее.

Я посмотрела на Чудовище.

— У меня серьезные сомнения по поводу нашего сотрудничества.

Чудовище не ответила.

Все равно нужно было что-то сделать с телами охотников. Сложить их пополам не выйдет — все равно не влезут. Я подхватила метлу и призвала магию. Метал потек, превращаясь в острое как бритва лезвие мачете.

Мне предстоит грязная работенка.

Пятьдесят две минуты спустя я услышала звук грузовика. Магия загудела, как только машина въехала на подъездную дорожку...и продолжила путь вокруг дома, прямо по моему газону, пока не остановилась у задней террасы.

Я прошла к черному ходу. Он открылся, и я вышла на крыльцо. Чудовище пошла за мной. Арендованный оранжевый грузовичок из строительного ждал на газоне, припаркованный багажником к дому. В нем лежали ряды брусчатки. Рядом стояли мешки с гравием, песком, вагонка, огнеупорные кирпичи...Шон выпрыгнул с места водителя, открыл багажник и поднял два пятидесятифунтовых мешка без особых усилий, словно кувшины с молоком.

— А как же план с подогревом?

— Я тут подумал. Во-первых, мы не получим достаточно жара, а, во-вторых, нам понадобится дополнительный костер, чтобы скрыть вонь.

— Ага.

— Я проверил правила и получается, что яма для костра такого типа должна быть на расстоянии двадцати пяти футов от любой возгораемой структуры. Эта терраса слишком близко к дому, так что я построю тебе еще одну.

Я улыбнулась ему и постучала по террасе метлой, посылая импульс магии сквозь нее. Цементный блок оторвался от земли и скользнул по траве. Я поставила его примерно в тридцати футах.

— Достаточно далеко?

Шон моргнул.

— Шон?

Он пришел в себя.

— Конечно. Облегчила мне работу.

— Тебе нужна помощь?

— Нет, я справлюсь.

— Ну, как хочешь. Я тогда пойду сделаю лимонад.

Я прошла внутрь через окно в пол. Шон прошел к террасе, некоторое время таращился на нее, потом потрогал ботинком. Терраса, как и ожидалось, осталась на месте. Шон

попинал ее.

О, это было слишком хорошо. Я послала импульс магии к террасе.

Шон ступил на цемент всем своим весом. Терраса опустилась на шесть дюймов в землю. Он подпрыгнул, словно испуганный кот, развернулся в воздухе и приземлился на траву. Ха-ха! Я подняла террасу обратно.

Шон сделал шаг к террасе. Она отъехала на фут. Еще один шаг. Терраса опять откатилась.

Шон повернулся к дому и увидел меня в окне.

— А ну прекрати!

Я рассмеялась и отправилась делать лимонад.

Я взяла лопатку, чтобы спасти последний ломтик багета со сковородки. Растопив кусочек масла на антипригарной сковороде, я жарила кусок за куском, пока они не становились золотисто-коричневыми. Хитрость в том, чтобы не полностью прожарить хлеб, а просто сделать тост с милой золотистой корочкой.

Я очистила несколько долек чеснока, взяла одну, отсекала верхушку и начала намазывать каждый кусочек хлеба этой долькой.

Первым делом после того, как я унаследовала отель, я заменила кухонные окна на более крупные, купила новую технику и обновила старую и потрескавшуюся столешницу из белой плитки. С деньгами было туго, так что я просто поставила разделочный стол. Клен придал кухне теплую и уютную атмосферу, дому было легче привыкнуть. Любой строительный материал извне рано или поздно становился частью отеля.

Отель мог создавать древесину и камень, но это стоило огромных усилий, так что база значительно облегчала ему работу. Он кормился от себя, но огромная часть энергии ему приходила от гостей и от меня. Без посетителей он бы заснул, в попытках сохранить энергию, а после этого просто распался бы и развалился, как любой другой дом. Когда я пришла, чтобы разбудить Гертруду Хант из спячки, он так долго спал, что покрытие стен сгнило, а значительная часть внешней канализации сдалась древесным корням.

День был в самом разгаре, на улице светло и прекрасно, столешница разве что не светилась, словно покрытая медом. Со своего места на кухне мне была видна северная терраса, повернутая к улице. Я любила проводить там время. Все время сидела там в одном из тканевых кресел и читала книгу.

Сейчас же на ней стояли коптильня-гриль и Шон, вооруженный огромными щипцами. Чудовище лежала рядом с грилем. Он подкупил ее ребрышками.

Надо отдать должное, мужик знал, как обращаться с огнем. Даже с закрытыми окнами я ощущала запах пряного, щекочущего нос дыма от пекановых дров. Пахло детством, и это вернуло воспоминания о длинных, ленивых летних днях, барбекю, арбузах и фруктовом льде. Закрой я глаза и могла бы представить, что это отец во дворе у гриля, а не какой-то там оборотень с жилищными проблемами.

Самое главное, что дым поглощал все остальные запахи. Прошлой ночью Шон соорудил открытую костровую яму за домом. Он нарисовал огромный круг на цементе, обнес его цементными блоками по окружности, оставив место для дров. Потом он выложил по кругу внутри огнеупорные кирпичи, не забыв о проемах для вентиляции, и установил гриль. Мы поставили котлы, наполнили их водой из шланга и оставили готовиться на ночь. Пекановые щепки в костровой яме поглотили почти всю вонь, но прямо у котлов ощущался едкий раздражающий запах. Но чтобы пройти за дом, гость должен был бы пройти через гриль Шона на переднем дворе, но ощутив запах барбекю, никто уже никуда не шел.

Шон поднял крышку гриля и проверил мясо. На нем были джинсы и простая зеленая футболка. Она облегла его мускулистые плечи. Шон обладал той исключительной силой: мощный, но подтянутый, быстрый и гибкий, без единого недостатка. Словно подвижная сталь.

И я слишком долго на него смотрела.

Я закончила с хлебом, достала из холодильника миску с яичной смесью и стала

намазывать ее на тосты, выкладывая кусочки на красивое зеленое блюдо.

Решетчатая дверь со стуком распахнулась, и на кухню заявился Шон.

— Что это так вкусно пахнет?

Как он мог учуять их сквозь дым?

— Вот, возьми один.

Шон схватил сэндвич с блюда и с хрустом откусил.

— Ммм. С чем это они?

— Здесь яйца, майонез, чеснок и багет.

— Прямо как яичный салат. Только вкус совсем другой.

— Это из-за чеснока и хлеба. — Я покрошила зеленый лук и посыпала им сэндвичи. —

Как там ребрышки?

— В порядке. Мы почти готовы.

Шон потянулся к другому сэндвичу. Я подняла нож.

— Не угрожай, если не собираешься его применять, — заметил он.

— Не кради еду, которую не подали, и мне не придется.

Он засмеялся и пошел мыть руки.

Я вынесла на стол во дворе лимонад и кувшины с холодным чаем. Шон помог мне принести сэндвичи, кукурузу, салфетки и бумажные тарелки. Проходившие мимо по улице Кейли Хендерсон и ее бойфренд Робби остановились у изгороди.

— Вы что, любители барбекю? — спросила Кейли.

— Конечно, — подтвердила я.

— Мы учуяли запах на автобусной остановке, — Робби скосил глаза на гриль.

Вышел Шон. Брови Кейли медленно поднялись.

— Присоединяйтесь, — пригласила я. — Здесь хватит на всех.

— Спасибо, — пискнула Кейли.

Они обогнули террасу и вынесли кресла. Секунду спустя к нам присоединилась Калдения.

Шон снял первую решетку с ребрышками с гриля и опустил ее на деревянную подставку.

— Дадим им немного остыть.

Калдения одарила Кейли зазывной улыбкой.

— Как твоя учеба?

Следующие десять минут нас развлекали историями из старших классов Седар Крик. Кто-то у кого-то увел бойфренда, кто-то продавал свои стимуляторы от гиперактивности, а трех парней поймали на краже школьного флага. Я была ненамного старше их, и на моем месте они бы уже поседели от пережитого, но, наслушавшись этих баек, я была безумно рада, что распрощалась со школой.

Шон разрезал ребрышки и стал раскладывать их по тарелкам на столе. Я отрезала маленький кусочек от своего. Мясо оказалось превосходным на вкус, то что надо — сладковатое и пряное с ноткой тепла.

— Вот ты где! — С улицы показалась Маргарет, ее померанц прыгал у ее ног как маленький комочек меха. — Кейли, твоя мама тебя ищет.

Кейли поднялась

— Можно взять еду с собой?

Я махнула им.

— Конечно, берите.

— Спасибо, Дина. Сэндвичи обалденные.

Ребята наполнили тарелки.

Миша обогнула изгородь, а Чудовище побежала за ней, просто две собачки, кружащие по двору.

— Присоединяйтесь, — позвал Шон.

— Ты готовишь для Дины? — глаза Маргарет расширились. — О-о-о.

— Ну разве они не милая пара? — заметила Калденция.

Я подавила желание зарезать ее вилкой.

— Мы не пара. Шон починил коптильню, так что мы решили ее опробовать.

— Вы же не труп там готовите, правда? — спросила Маргарет.

Я едва не обронила тарелку себе на колени.

— Что? Фуу!

Шон поднял брови.

— Почему вы это сказали?

Маргарет подошла и уселась в кресло.

— Вы не смотрели новости? Включите пятый канал.

Внезапно у меня возникло холодное тянущее ощущение, что что-то пошло совсем не так.

— Извините, я ненадолго.

Шон вошел за мной в переднюю гостиную.

— Экран. — сказала я. — Пятый канал.

Стена открылась, выпуская монитор. Он ожил, показав кадры деревенского домика, снятого сверху, скорее всего с вертолета.

— ...места ужасной трагедии, — произнес ведущий. — Сколько жертв насчитывается на данный момент, Эми?

Камера переключилась на репортершу-блондинку, стоящую на фоне дороги. За ней на расстоянии виднелся дом, оцепленный полицейскими машинами.

— Полиция подтвердила, что все сорок две коровы были убиты и частично съедены, Райан. Нет никаких официальных заявлений касательно состояния тела Джона Рука; тем не менее, близкие к расследованию источники сообщают, что его постигла та же участь, что и его стадо.

— Вы утверждаете, что кто-то ел его тело?

Эми выглядела так, будто ее вот-вот стошнит.

— Выходит так, Райан. После смерти его расчленили, а части его тела и коров... приготовили.

Меня едва не стошнило.

— В течение последних дней никто не видел Джона Рука; возможно, он мертв уже несколько дней. Тем не менее, мы должны дождаться официальной версии от следователя...

Внизу экрана мелькали обновления новостей: местный фермер найден мертвым, его стадо изувечено.

Это точно дахака. Какой ужас. Он убил фермера, приготовил его и скормил своим собакам. Я должна это остановить.

Шон вытянул телефон и что-то напечатал.

— Это меньше, чем в десяти милях к северу отсюда.

— О чем думаешь?

— Представим, что я дахака. У меня есть куча охотников, которых нужно прокормить, и при этом не спалиться. Охотникам, вероятно, требуется огромное количество мяса. Они ведь огромные и очень прожорливые. Таким образом, я натываюсь на ферму с рогатым скотом. Это отличное место, чтобы затеряться на некоторое время. Убив фермера, я начинаю резать коров и использую охотников, чтобы патрулировать границы территории и убедиться, что сюда никто не проникнет. Тем более, если охотники будут в виде собак, то им это вскоре надоест, и они будут бродить дальше и дальше, пока не найдут что-то интересное.

— Как наш район.

— Именно.

На экране снова промелькнул снимок разделанного стада, и мне опять поплохело.

— Сорок две коровы. Это огромное количество мяса.

— Вот, я нашел пропущенное фото, — Шон указал на дисплей телефона. На фотографии кровавая туша коровы лежала на траве. Голова, спина и ноги были не тронуты, но у трупа отсутствовала вся брюшная полость, а передняя часть была одним сплошным кровавым месивом.

— Выбрали только мягкие части. Такое расточительство означает, что он либо не держит их под контролем, либо же плевать он хотел на происходящее.

— Так или иначе, ему придется найти альтернативу для добычи продовольствия. — И я знала точно, где он будет ее доставать. Либо он разгромит еще больше ферм, либо придет на юг, к нам.

Ближе к району, полному семей.

Я глубоко вздохнула и нацепила на лицо улыбку. Нам нужно было выйти поболтать с Маргарет, прежде чем она пойдет выяснять, что заставило нас задержаться.

* * *

Я сидела за кухонным столом. Оборотень напротив меня. Две совершенно круглые сферы лежали на столе, каждая размером с маленькую киви. Сложный узор темных, скрещающихся спиралей переплетался через лес. Мы выловили их из котлов, как только плоть охотников отделилась от костей. Территория отеля пожирала оба скелета, а также котлы с отвратительным бульоном. Я бы не использовала их снова.

Жучки лежали на столе, неактивные. Никаких магических выбросов. Никаких электромагнитных сигналов. Обычные, на первый взгляд, куски древесины. Но когда я применила к ним магию, я почувствовала импульс. Он был глубоко внутри, яркий и живой, ждущий свободы, чтобы распуститься словно цветок.

Отель был спокоен. Калдения ушла спать, после того, как изящно сожрала столько мяса, что его бы хватило для прокормления трех мужчин. За окнами догорал закат, один из тех великолепных закатов Техаса, когда цвет окрашивает длинные полосы облаков, пылающие оранжевым на почти фиолетовом небе. Чудовище лежала около моих ног и грызла кости, которые ей дал Шон. В течение дня она повысила его статус на подозрительного человека с вкусняшками, которому нельзя доверять. Она могла взять из его рук кость, но трогать себя не позволяла.

Шон изучал сферы со спокойным интересом.

— Ты можешь их активировать?

— Да.

— Жучки вырубались, потому что охотник умер?

— Не думаю. Судя по скану, они довольны просты: включить-выключить.

— Так дахака специально их выключил.

— Вероятно.

Шон откинулся назад.

— На его месте я бы хотел знать, где мои собаки, тем более в незнакомой местности.

Он отключил жучки. Видимо, он скрывается, но не от нас. От кого-то, кто может отследить его по любому сигналу, исходящей от этой вещи.

Я озвучила свою мысль.

— Может, он прячется от своей жертвы.

— Или от того, кто охотится на него, — заметил Шон. Если кто-то охотился на дахака, то этот кто-то был бы вооружен до зубов, безжалостен и чертовски силен. Другими словами, нам стоило избегать встречи с ним. Или же, наоборот, подружиться.

Шон поднял одну сферу и оглядел ее.

— Тебе придется решить, насколько сильно ты хочешь быть вовлечена в это.

— Понимаю. — Если мы предоставим дахака самому себе, он снова убьет кого-нибудь.

Я даже не сомневалась в этом. У него была причина отключить жучки, а значит, он хочет держаться от них подальше. Если мы повторно активируем сферы, то он бросит все свои дела и примчится сюда для расследования. И, возможно, не только он, а кто-то, способный уловить сигнал: хищник или жертва.

— Мы можем проигнорировать это, либо дать ему цель.

— Согласен. — Шон откинулся на спинку кресла.

Пока дахака сконцентрируется на гостинице, остальные люди будут в относительной безопасности. Я была лучше подготовлена к встрече с ним, чем кто-либо еще в округе. И если мы действительно активируем сферы, то только здесь. Я была далеко не бесполезна вдали от территории отеля, но все-таки становилась намного слабее.

Активация жучков резко противоречила правилам безопасности гостиницы. Безопасность гостей должна сохраняться в любом случае. Если я включу эти штуки, то я поставлю Калдению под угрозу. Но дахака профессионально убивает людей. И у меня был шанс как-то это остановить. С другой стороны, если я сделаю гостиницу его целью, то и соседи будут в опасности. Я должна убедиться, что все его внимание будет сосредоточено на отеле, где я обладала полной силой.

Я осознала, что смотрю на портрет своих родителей. Я так отчаянно желала спросить их совета. Могла бы с таким же успехом ждать дождя из денег. Я была одна. Никто ничего мне не посоветует. Я даже не уверена, что это помогло бы. Я знала, как нужно правильно поступить: сесть, сложа руки, охранять отель и ничего не делать.

У кого-то был ответ на смерть Джона Рука.

— Что с ними произошло? — спросил Шон.

— А?

Он кивнул в сторону портрета.

Я так по ним скучала. Возможно, рассказать обо всем было плохой идеей, но я не могла молчать. Я страдала от одиночества и хотела, чтобы он понял, почему.

— Мои родители владели отелем в Джорджии. Он был очень старый и сильный.

Большинство гостиниц получает четыре звезды, но отель моих родителей оценили в пять. Это было процветающее, волшебное место, и мне нравилось жить там. Но мне захотелось учиться в колледже. Спустя два месяца, в первый семестр учебы, я получила сообщение от брата. Он вернулся домой после длительной поездки и не смог найти дом. Я бросила все и тоже вернулась. Стоя рядом с братом, я смотрела на место, где раньше стояла гостиница. Деревья, сад, дом — все исчезло. Это место стало пустошью. Место было полностью лишено жизни. Даже трава не росла. Я помню то ужасное чувство разрастающейся внутри пустоты. Как-то в детстве я пошла поплавать к другу. Когда мы побежали в бассейн, то в воде увидели мертвого котенка. Он случайно упал с забора в воду, испугался и утонул. Отец Келли попытался реанимировать его. Он дул котенку в рот, массировал грудь и даже переворачивал на бок, в то время как мы стояли и плакали. Но котенок был мертв. Увидев пустое место, я ощутила примерно то же самое, страх и необратимость. Там произошло нечто ужасное, необратимое, а отпечаток этого заставил мое сердце бешено колотиться. Тревожность, страх и отчаяние требовали отменить все это, каким-то образом перекрутить время и переделать все, что случилось, это чувство захватило меня и не отпускало, даже после того, как я опорожнила желудок на голую полосу земли, которая раньше была нашим газоном.

— Что с ними произошло? — спросил Шон.

— Никто не знает.

— У твоих родителей были враги?

— Они были похожи на большинство людей, но у них были знакомые, общения с которыми они избегали, и некоторым знакомым не нравились мои родители — но они не могли быть врагами. После исчезновения гостиницы, мы с братом разговаривали со всеми, кого знали. И в итоге остались с пустыми руками.

— Ты искала их?

— Да. — Я провела два года в поисках, а еще один прошел в бездумных шатаниях, потому что я просто не знала, что мне делать.

— А твой брат?

— Клаус? Он все еще ищет. — Клаус всегда был странным малым, но никогда не сдавался. И я не сдавалась. Я кивнула на портрет:

— Сестра вышла замуж и переехала, но брат, как мне кажется, никогда не перестанет искать. Вот почему рейтинг гостиницы так важен. Чем больше высших баллов мы получим, тем больше будет посещаемость. Однажды эта гостиница будет процветать, и каждый гость, вошедший в эти двери, будет смотреть на портрет моих родителей. И однажды, кто-нибудь узнает их, и тогда я снова начну поиски.

Два датчика ждали на столе передо мной.

— Как поступили бы твои родители?

— Не знаю. Но они бы точно не сидели, сложа руки. Они никогда не терпели убийц по близости, — я посмотрела на Шона. — Если ты со мной, то сейчас самое время сказать об этом.

— Я с тобой. — сказал он. — Без условий, без скрытых уловок. Не позволю ему вот так прилетать на мою планету и использовать наши кости как игрушки для собак.

Я вытянула руку над жучками и провела ей над ними, запустив своей силой небольшое пламя магии. Спиральные линии на сферах загорелись ярко-красным. Я задержала дыхание. Сферы распались, деревянные секции повернулись словно стороны кубика Рубика. Жучки выровнялись, спирали собрались концентрическими кругами и спокойно лежали, все еще

ровно пульсируя магией.

Мы с Шоном взглянули друг на друга.

— Думаю, это оно. — сказал он. — Ты думала, они взорвутся?

Ну да, немного.

— Мне пришло это в голову, — Шон откинулся. — Есть вероятность, что он сегодня появится.

— Хочешь провести здесь ночь?

— Думаю, это разумно. Обещаю вести себя прилично. Если только ты не захочешь другого, — волк подмигнул мне.

— Давай-ка проясним кое-что: попробуй, и ты обнаружишь себя прикованным к металлическому столу стальным кабелем, который не сможешь порвать.

Озорство вспыхнуло в его взгляде.

— Не стоит, — предупредила я его.

Он поднял руки ладонями вверх.

— Буду ангелом.

Ха-ха. Ну ладно.

— Есть какие-либо пожелания насчет комнаты?

По-любому, он хочет что-нибудь простое и чистое. Так он будет чувствовать себя как дома. Но я могла поместить его в спальню для влюбленных, смеха ради. Взглянуть на него, когда он увидит кровать с балдахин, было бы бесценно. Я начала двигать стены наверх, создавая форму комнаты, и вытащила мебель из хранилища. Была у меня одна задумка...

Он пожал плечами.

— Мне много не надо. Кровать. Ванную бы. Только чтоб чисто было.

Я уставилась на него. Умеет же оскорбить хранителя отеля одной фразой...

— Что?

— Нет, везде грязь, и я не думала, что сгнившая еда или трупы проституток под кроватью тебя потревожат.

Комната была почти готова.

— Бывало и похуже.

Все. Я встала.

— Идем.

Я провела его наверх, ко второй спальне справа, и открыла дверь. Перед нами растянулась просторная комната. Очень светлая ольховая вагонка покрывала стены и потолок, создавая иллюзию деревянного сельского дома. У одной стены — огромная простая кровать с полированной спинкой, которая, казалось, была грубо вырезана из какого-то бревна, на кровати лежал мягкий матрас с белым постельным бельем, кучей подушек и серо-зеленым покрывалом. Две тумбочки, комод, книжный шкаф — все в стиль кровати спинки, но явно не из одного набора, дополняли спальню.

— Мило, — сказал Шон.

— Ванная справа, — я кивнула.

Он прошелся по ванной комнате, почти такой же большой, как спальня, осмотрел ванную, душ и остановился у маленьких окошек.

— Огромная такая, — заметил он.

Ванные были мои больным местом.

— По крайней мере, чистая.

Он повернулся. Его глаза сузились.

— Мы находимся в юго-восточной стороне дома. Я вижу дорогу.

— Да.

— Я провел много времени, изучая твой дом снаружи.

— Ага.

К чему это он?

— И я в курсе, что на месте этой ванны находится три больших арочных, стоящих бок о бок, окна с небольшим балкончиком, — Шон указал на два маленьких прямоугольных окна, расположенных один под другим для естественного освещения ванны.

— Если хочешь огромное арочное окно, чтобы щеголять всей своей славной наготой перед людьми, пока принимаешь ванну, то это можно устроить.

— Дина, — зарычал он.

— Говорят, у физики есть законы, — сказала я ему, входя в дверь спальни. — Я предпочитаю смотреть на них, как на свод гибких инструкций.

Шон вышел вслед за мной. Плоский экран телевизора медленно проявился на стене напротив кровати. Потолок выплюнул пульт, и Шон рефлекторно подхватил его.

— Спасибо, что решили остановиться у нас, Шон, — протараторила я. — Я рада, что вы здесь. Вам известно расположение кухни, поэтому если проголодаетесь посередине ночи, добро пожаловать туда. Пожалуйста, сообщите мне, если вам что-то потребуется.

Он открыл рот, закрыл, словно передумал, и ответил:

— Конечно.

Я вышла и закрыла дверь. Мне нужен отличный долгий душ, чтобы смыть весь этот дым из волос.

Два часа спустя я нежилась в постели, читала, и пыталась проигнорировать тот факт, что Шон находился в трех спальнях от сюда, а Чудовище не переставала лаять. Несколько секунд спустя я услышала, как автомобиль заехал на территорию гостиницы. Я посмотрела в окно. Два хаммера припарковались на нашей улице. Двери открылись, и из автомобилей вылезли шестеро крупных мужиков в плащах.

Эмм. А это еще кто?

Последний человек нагнулся к машине и вынул что-то длинное, завернутое в ткань. С моей удачей это могла быть и базака. Приготовиться к взрыву: три, два, один...

Мужчина выпрямился, пальто смялось. Длинные черные волосы упали на плечи.

Не федеральный агент. Насколько я знала, ни ФБР, ни ЦРУ не позволяли своим агентам длинные развивающиеся прически.

Мужчина передал свой груз другому, вытянул еще парочку таких же и закрыл дверь машины. Словно по какому-то невидимому сигналу, его сопровождающие остановились и склонили головы, сложив руки в молитвенном жесте. Я прищурилась. Пальцы рук вместе, ладони раздельно, большие пальцы и мизинцы соединены и подняты. Святая Пирамида. Есть!

Я схватила лифчик и балахон хранителя из шкафа. Они захотят поговорить, и они помешаны на формальностях, так что одеваться по-нормальному нет времени.

Через десять секунд я спустилась в гостиную, одетая в длинный серый балахон с капюшоном, и метлой в руке. Шон уже вышел из комнаты, одетый.

— Кто они?

— Святая Космическая Анократия. Не знаю, какой Дом.

— Это мне ни о чем не говорит? Почему ты разоделась как монах?

— Напомни мне заставить тебя прочесть учебник для чайников, — я спустилась по лестнице. — Если нам повезло, то это просто солдаты. Но если с ними рыцарь, то все будет намного сложнее.

— Насколько сложнее? — спросил Шон.

— Намного.

Магия загудела, сообщая, что кто-то подошел к границе моей территории. Они не пересекали черту. Они просто сообщали о своем визите. Это хороший знак.

Я дотронулась до двери.

— Дина, — позвал Шон. — Мне надо знать, с кем мы имеем дело.

— С вампирами, — ответила я ему. — Пожалуйста, позволь мне говорить за нас обоих.

Я вышла на улицу и направилась по извилистой дорожке к краю газона, где поджидали шестеро вампиров. Шон последовал за мной. Вооруженная свита не сводила с нас глаз. Все под шесть футов ростом, у всех одинаковые выпуклости на плечах под пальто, из-за чего они походили на футбольную команду в наплечниках. Панцирная броня. Значит, дело серьезное.

Но никаких знамен. Странно. Обычно они всегда таскали с собой знамя.

— Протокол ОБОРОНА, — прошептала я. — Максимальный уровень угрозы.

Позади меня дом приготовился к сражению.

Когда-то давно мне уже приходилось связываться со Святыми Домами Анократии, но тогда у меня была поддержка родителей. Сейчас же моим помощником был непредсказуемый оборотень, подверженный к поспешным суждениям и их быстрому решению с максимальной силой.

Самый большой вампир стоял впереди. Он был огромен и широкоплеч, каштановые волосы с седыми прядями спадали ему на спину. Короткая борода обрамляла низ лица. Человеческие мужские особи обычно набирали мышечную массу с возрастом. У вампиров этот процесс был еще более выражен: они становились мощнее и седели. Тому, что уставился на меня, должно быть около шестидесяти. Он стоял спиной к фонарю, поэтому я не могла четко его рассмотреть.

Я послала метле магический импульс, и верхушка ее рукоятки откликнулась мягким голубым светом. Глаза вампира уловили огонек и отразили его, сверкнув бледно-красным, будто радужки у тигра. Голубой свет метлы заиграл на панцирной броне, подчеркивающей изгибы его мощной груди. Я украдкой покосилась на светящиеся темно-красным глифы. Его ранг можно было истолковать как Рыцарь-сержант. Плохая новость.

Я остановилась в шести дюймах от границы гостиницы.

Другой вампир подался вперед и развернул полотно, держа его, приблизительно, на уровне глаз. Темно-красная ткань почти касалась травы. Оу, ну вот и знамя.

На красной ткани красовалась вышитая золотом голова хищника с массивными клыками и злыми глазами. Выглядел он как нечто среднее между медведем и саблезубым тигром.

— Дом Крэр! — тихо выпалил вампир со знаменем.

— Крэр, — выдохнули четверо остальных и уставились на меня.

Обычно они, что есть мочи орали имя своего дома, пытаясь запугать противника... Ох. Они же стараются остаться незамеченными со стороны. Я закусил губу, чтобы не рассмеяться. Прежде меня еще никогда не пытались запугать шепотом.

— Гертруда Хант приветствует Дом Крэр и предлагает свое гостеприимство храбрым воинам, — сказала я. Правила были важны. Они сохраняли спокойствие и сводили мордобой к минимуму.

— Дом Крэр приветствует хозяйку гостиницы, — проговорил старший вампир, — Мы не желаем вам зла.

— Не желаете ли войти? — поинтересовалась я.

— К сожалению, вынуждены отказаться, — произнес старший вампир. — Я лорд Сорен, сын Рока, сына Гартена, барона Нур Касла.

— Дина Демилль, дочь Джерарда и Хелен. Мой лорд, почему вы облачены в теплое

пальто?

— Мы работаем под прикрытием, — ответил он. — Это секретная операция.

Только не смейся, нет-нет-нет...

— Сейчас очень жарко, — заметила я. — Пальто предназначено для холодной погоды.

Шон откашлялся.

— Полдюжины огромных парней в теплых плащах, приехавшие на черном хаммере в самую жару Техаса. Вы уверены, что вы все такие тайные и скрытные?

Лорд Сорен нахмурил кустистые брови.

— Есть ли альтернатива для теплой погоды?

— Дождевой плащ, — сказал Шон, — если идет дождь. Либо футбольные свитера на размер больше и шлемы — лучший вариант для вас.

— Вы точно не желаете войти? — спросила я.

— Нет. Перейду сразу к делу: мы пришли за одним из ваших гостей.

Хм, вот как.

— Мой лорд, если Дом Крэр чувствует себя наделенным правом угрожать безопасности моих гостей, то я боюсь, вам не хватит численности противостоять нам.

Вампиры схватились за свои пистолеты, мечи и топоры. Тихое жужжание оповестило о зарядке кровавых лезвий. Будучи активированным, кровавое лезвие могло с размаху срубить телеграфный столб, я это своими глазами видела.

Я воткнула метлу в газон. Ставни дома с лязгом закрылись, показались орудия, а магия забурлила вокруг меня, поднимая балахон. Рядом с мной напрягся Шон, взгляд стал хищным, лицо суровее.

— Погодите, — Лорд Сорен поднял руки. — Не прогуляетесь со мной?

— Как пожелаете. — Удаление от дома не означало, что я не смогу держать их на мушке.

Мы зашагали вдоль границы, каждый по своей стороне.

— Мы ищем дахака, — сказал он.

— Почему?

— Это личная информация дома. Вопрос чести. Мы должны ему долг крови, а мы не любим оставаться в должниках.

Дахака кого-то убил. Кого-то важного.

— Целью миссии является месть?

— Это приватная информация, — повторил Сорен, — Это чудовищное существо. Отдайте его нам и дело с концом.

— Я не могу этого сделать. — Ну же, колись, зачем он вам сдался.

— Я не желаю прибегать к насилию.

— Лорд Сорен, вы принадлежите к хищному виду, представители которого нападают на своих жертв, прокусывая им шеи. Какое время ни возьми, но непременно окажется, что между Домами Святой Анократии полыхает как минимум пять военных конфликтов. Вы пришли ко мне в панцирной броне, и я слышала, как заряжается ваш топор. По вам не скажешь, что вы стремитесь избежать насилия. Это ваш подход по умолчанию.

Лорд Сорен остановился и уставился на меня.

— У меня есть пять воинов. Все, как один, бывалые солдаты.

— У меня есть метла, гостиница и альфа-оборотень.

Лорд Сорен оглянулся на Шона. Тот стоял, скрестив руки, и закрывал собой проход

пяти вампирам.

— Серьезно?

— Да.

Лицо лорда приобрело задумчивое выражение. Шон впечатлил его намного больше, чем моя метла или дом. И, очевидно, он знал куда больше об альфа-оборотнях, нежели я.

— Если мы что-то и начнем, то будет много шума и крови. Нам бы не хотелось раскрываться, но это не наша планета. Мы все разрушим и улетим.

— Можете попытаться.

— Даже если вы сможете себя защитить, вам все равно придется разбираться с последствиями.

Он был прав. Это была бы та еще заварушка.

— Земля — нейтральная территория, — напомнила я ему. — Если вы нападете на меня без причины, Ассамблея закроет доступ вашего Дома к нашим услугам. Я уверена, что враги столь могущественного Дома как Крэр, не преминут извлечь выгоду из вашего простоя в пути.

Он навис надо мной. Что, не нравится, да?

— Никто не узнает, что вы сдали дахака.

Я вскинула брови.

— Вы предлагаете мне поставить под угрозу свою честь?

Лорд Сорен замолчал. Я загнала его в угол. Честь была принципом, которым вампиры не были готовы поступиться. Особенно рыцари.

— Если вы отзовете свое приглашение, он больше не будет вашим гостем.

— Мы не сдаем своих гостей первому встречному, который стучит в дверь.

Лорд Сорен обдумывал что-то в течение минуты.

— Тогда мы разобьем лагерь и будем наблюдать за гостиницей, пока он не выйдет.

Он не выдаст мне нужную информацию. Пора заканчивать.

— Это довольно-таки бесполезно, мой лорд, так как он не является моим гостем.

— Не играйте со мной. Мы отследили сигналы передатчиков на его охотниках.

— Вот этих?

Я вытащила из кармана пару передатчиков.

— Объясните, — прорычал лорд.

— Не указывайте ей, — потребовал Шон.

Вы только послушайте. А он более чувствителен, чем я ожидала.

— Поясните, пожалуйста, — исправился лорд.

— Он убивает граждан Земли, домашний скот и собак. Он убил собак моих соседей, а я его охотников, в отместку.

Лорд Сорен задумался.

— Вы активировали жучков. Зачем?

— Чтобы заманить его.

— Но вас это не касается. Вы должны соблюдать нейтралитет.

— Лорд Сорен, я управляю специализированной гостиницей, угождая особенным клиентам. Я не такая, как другие хранители отелей. Вы и ваши солдаты можете присоединиться к нам и ждать, пока он не появится.

Лорд посмотрел на своих мужчин, на Шона, и снова на меня.

— Нет. Как я и говорил прежде, тут замешана честь Дома. Мы предпочитаем

разобраться с ним самостоятельно.

Все, что я сейчас скажу, будет расцениваться как подтверждение сомнению его чести, его Дома, его мужской чести и чести его родителей, и родителей его родителей..

— Это ваш выбор, Лорд.

Сорен изучил жучков, лежащих на моей ладони.

— Дом Крэра желает купить их у вас.

— Я готова расстаться с одним из них.

— Хорошо, — проговорил он, — назовите цену.

Не пересекая границу, я бросила один жучок на его раскрытую ладонь.

— Жест доброй воли, лорд. Надеюсь, наша следующая встреча не начнется с угроз. Моя просьба заключается лишь в том, чтобы вы не вовлекали моих соседей в свое сражение.

Он кивнул и поклонился.

— Да будет так.

Лорд Сорен поднял руку с передатчиком и оскалился, сверкнув дюймовыми клыками в свете уличного фонаря. Оружие вампиров испарилось словно по волшебству, и его свита ухмыльнулась ему в ответ, обнажив острые зубы. Он повернулся к Шону.

— Это наша добыча. Держитесь подальше.

— Гуляйте на полную, — отозвался Шон

Я подошла к нему, и вместе мы наблюдали, как они сели в свои хаммеры и уехали на север, вверх по улице.

— Спасибо, что прикрыл, — поблагодарила я.

— Без проблем. Вампиры, говоришь?

— Угу.

— Я слышал сердцебиение и видел, как один из них вспотел. Они не мертвецы.

— Нет, они хищная разновидность человека. Люди обычно всеядны, либо же едят мясо по случаю. Эти же стопроцентные хищники.

— Почему же тогда их стали принимать за трупы?

— У них толстая кожа. Они не краснеют от тепла, температура их тела ниже нашей, и ты сам видел, какие у них бледные губы. Еще у них есть привычка погружаться в спячку в похожих на гробы модулях, если им вдруг приходится надолго застрять у нас на планете и ждать, когда же их заберут. Иногда они зарывают свои модули в землю, не желая быть случайно обнаруженными.

Мы направились обратно в дом.

— И все-таки им далеко до ходячих трупов, — проговорил Шон.

— Порой мифы начинают жить своей собственной жизнью. Вот ты, например, воешь на полную луну и похищаешь молодых дев, чтобы затем сожрать?

— Смотря, какая дева, — ухмыльнулся он.

Он что, флиртовал со мной? Он не выглядел будто флиртует, но тон его голоса. Это оборотни так флиртуют? Типа, эй детка, если бы надо было выбрать девчонку, чтобы съесть, я бы выбрал тебя...

— Выглядят как люди, — Шон помотал головой.

— Они подобны нам. Наши виды совместимы. Есть даже гибриды вампира и человека.

Он повернулся и посмотрел на меня.

— Есть гибриды оборотня и человека, — я пожала плечами. — Базовый набор генов один и тот же...

Ночь пронзил болезненный вой, исходивший откуда-то с севера.

Шон резко повернулся на звук. Размытое пятно, и внезапно на его месте поднялся монстр. Высокий, мускулистый, с огромными плечищами, он весь был покрыт густой темно-серой шерстью. Большая квадратная голова, больше волчья, чем человеческая, с невероятной челюстью и мощная мускулистая шея. Его лапы, вооруженные двухдюймовыми когтями, легко могли обхватить мою голову. Он был огромен. Обратни на моей памяти выглядели детьми рядом с ним.

Страх, чисто инстинктивно, захватил меня. Даже коленки задрожали.

Он рыкнул, сверкнув янтарными глазами. Раздался низкий голос.

— Оставайся здесь.

— Шон!

— Оставайся здесь!

Он невозможно быстро побежал по газону и преодолел забор одним мощным прыжком

* * *

Внутри меня все кричало о том, чтобы я бросилась следом за ним. Но у меня была гостиница, которую требовалось защищать.

Я притаилась, вслушиваясь в звуки ночи. Темнота окутала своим одеялом все улицы района.

Давай, Шон. Не поранься и выбирайся оттуда. Кто-нибудь непременно вызовет копов.

Если его арестуют, я обязательно стану его поручителем.

Справа донеслось слабое царапанье. Повернувшись, я посмотрела на дом, стоящий на противоположной стороне улицы. Нечто сидело там, лицом к Дороге на Камелот. Я всмотрелась в темноту, ища хоть малейший признак движения.

Ничего.

Нечто наблюдало за мной из темноты. Я не видела его, но это точно было там. Волоски на шее встали дыбом. Пристальный взгляд как бритва резал по моим нервам.

Метла изменялась в моих руках, превращаясь в два длинных, похожих на мечи лезвия, одно сверху, а другое внизу.

Ну же, покажись.

Ничего.

По крайней мере, Чудовище была заперта в доме. Мне совершенно не хотелось, чтобы она пострадала.

Где-то в темноте напряглись мускулы, и растянулись сухожилия, словно кто-то готовился к прыжку. Я почти ощущала это.

— Не стреляй, — прошептала я. Гостиница, нехотя, подчинилась. Чем меньше шума — тем лучше.

Где-то залаяла собака.

Темнота уставилась на меня скрытым злым взглядом. Колени задрожали. Мышцы, все до единой, напряглись. Мне и ранее приходилось вступать в рукопашную, но, за исключением боя с охотником, я никогда не действовала в одиночку. Родители или брат с сестрой всегда были со мной.

Сейчас нельзя было бояться. Все, что я сделаю, сработает. Должно сработать. Потому

мы и тренировались

Давай, покажись.

Из-под темных кустов выпрыгнул охотник, пронесся по дороге мутным пятном, и прыгнул через забор. Все мысли вылетели у меня из головы в ужасающем темпе. Я крутанула метлой, повернувшись к нему, как на занятиях.

Охотник летел по воздуху, стремительно направляясь ко мне.

Еще в прыжке первое лезвие разрезало ему грудь, а второе пропоролло бок. Охотник рухнул на землю, из которой тут же вынырнули корни гостиницы. Длинные древесные лианы обхватили охотника, удерживая его на месте. Взмахнув копьем, я отрубила ему голову. Из раны хлынула белая жидкость.

Второй охотник появился слева, перебравшись через изгородь. Резким поворотом я разрезала его живот посреди прыжка. Брызнула бледная кровь, заляпав ствол ближайшего дуба. Охотник упал на землю, издав неземной вопль, и кинулся на меня. Я сделала выпад и вонзила лезвие ему в грудь. Металл разрезал плоть словно нож спелый фрукт. Насаженный на копьё охотник издал булькающий звук, но не оставил попыток вцепиться в меня когтями.

Третий монстр бросился к отелю, вниз по дороге. Мне придется избавиться от второго, прежде чем вырубить третьего.

Я послала импульс магии вниз по метле. Лезвие распалось на дюжину зубцов. Их концы прорвали горло охотника и вышли из спины, их острые как бритва кончики сияли в темноте светло-голубым.

Охотник захрипел и осел.

Я выдернула метлу из его тела, убирая зубцы.

Третий охотник почти догнал меня.

На дорогу выскочило мускулистое, покрытое шерстью создание, перекрывая охотнику дорогу. Шон. На себе он волочил переброшенное через плечо тело в доспехах.

Охотник бросился в атаку.

Оборотень сбил тварь с ног и вздернул вверх, схватив ее когтистой рукой за горло. Шон встряхнул стофунтовую тушу всего лишь раз, одним резким движением, похожим на удар хлыстом. Что-то хрустнуло, и охотник обмяк, а его голова откинулась в сторону.

Он только что прикончил охотника одной рукой. Да уж. Полезная информация на будущее, особенно если мне снова захочется ему пригрозить.

Справа послышался звук приближающейся машины.

— Шон!

Оборотень швырнул охотника на газон и кинулся к дому. На всякий случай, я еще раз пронзила труп твари и спряталась за дубом. Шон притаился в дверном проеме.

Темноту прорезал свет фар и мимо нас по улице промчался одинокий пикап.

Фух.

— Спрячь тела.

Под охотниками разверзлись ямы, и дом поглотил их. Я пробежала к двери, расплавив оружие в руках обратно в метлу.

* * *

Внутри Шон положил вампира на стол. Каштановая грива, тронутая сединой,

рассыпалась по краю. Лорд Сорен. О, нет.

— Консоль, — приказала я.

Из пола поднялся пульт связи, словно гриб на тонкой ножке. Голубые иконки мерцали на гладкой металлической поверхности.

— Что случилось?

— Они попали в засаду, — Шон потянул броню. — Он их здорово разнес. Один автомобиль превратился в хлам, будто его сначала заморозили, а затем разбили на куски. Второй свалился в канаву.

Что-то со свистом забулькало, и я поняла, что это было дыхание лорда Сорена.

Шон снова поддел под броню, почти поднимая лежащего вампира со стола.

— К тому времени, как я подоспел, их машины были в канаве, а двое охотников тащили его за собой. Крепкий старый хрыч. Убил двоих, прежде чем остальные добрались до него. Я нашел только его. Дина, он истекает кровью. Как нам снять его броню?

— Никак. Она генетически закована на нем. Если он не придет в сознание или не появится его кровный родственник, мы в тупике. Я могу вылечить его, но без брони.

— Мы не можем ее срезать?

Я покачала головой, ковыряясь в настройках.

— Вот почему люди убивали их кольями. Раньше, когда только появлялись легенды, они не имели ввиду маленькие садовые колышки, они имели ввиду заостренных брусках. Если бы он был человеком в доспехах, мы вероятно смогли бы, но он рыцарь. Его броня армирована.

— И что, он теперь умрет? — Шон недоверчиво уставился на меня, его глаза сияли.

— Черта с два.

Он наконец-то заметил консоль.

— Что ты делаешь?

— Мы не можем снять с него броню, но это могут сделать другие вампиры. Они быстро сюда добрались, а это значит, что где-то поблизости есть врата или же их корабль находится на орбите.

— И раз уж это вылазка, то они не планировали здесь надолго задерживаться, — сказал Шон. — Так или иначе, им бы пришлось оставить кого-то его охранять.

— Именно. У него на теле должен быть герб Дома — оскалившаяся морда пантеры-медведя.

Шон сорвал герб на броне и передал его мне. Он был размером с открытку. Я сунула его в слот на приборной панели, так чтобы он находился вертикально, и коснулась восклицательного знака на панели. Крошечный красный свет пробежал по краю герба, обволакивая его.

— Восклицательный знак? — спросил Шон.

— Универсальный знак бедствия. Если кто-либо из членов его Дома поблизости, они в скором времени придут. До тех пор держать его в безопасности — это не единственное, что мы можем сделать.

Появилась бледно-розовая линия на стене перед столом. Она двигалась, поднимаясь и спадая.

— Пульс? — догадался Шон.

Я кивнула.

— Если он исчезнет, лорд умрет.

Мы переглянулись. Розовая линия слабо прочерчивала зигзаг на стене.

Нам оставалось только ждать.

Магия завибрировала, когда нечто проскользнуло через границу на территорию гостиницы. Пульс замер, остановившись, затем вспыхнул и снова замер. Кто-то постучал в дверь.

Я глянула на лестницу. Шон отправился в ванную комнату смывать кровь, от которой "несло за сто миль", из-за чего его легко было выследить. Лорд Сорен по-прежнему лежал на столе. Я поместила его под кислородный купол, поддерживающий оптимальный состав воздуха с комфортными для вампиров 24 процентами кислорода. Купол был прозрачным и теперь лорд напоминал извращенную версию Белоснежки в ее стеклянном гробу.

Стук не прекращался. Не похоже, что один из вампиров пришел на помощь своему сородичу. Напор был грубым и слегка бестолковым.

Я натянула капюшон балахона на голову, прихватила метлу и вышла наружу.

Меня окутал ночной воздух, принеся с собой различные ароматы: сырой травы, дымка издалека и чего-то еще. Чего-то чужеродного. Сухой, горький запах. Мое тело напряглось от предчувствия опасности. Эта вонь не сулила ничего хорошего. Злобный, резкий смрад, пронизанный феромонами и магией — встреча с его источником была отвратительной идеей.

Я остановилась в тени дуба и сосредоточилась.

Вокруг меня закрутилась магия. Смрад исходил откуда-то сверху.

Я подняла глаза.

Нечто сидело на уличном фонаре, держась за него большими когтистыми лапами. Синезеленая мозаичная броня защищала человекообразное тело. Шлем, состоящий из соединенных пластин, защищал всю голову, оставив незакрытыми лишь два прямоугольных отверстия для ушей. У этого существа было две ноги, две руки и голова — вот и все, что могло его объединять с человеком. Его позвоночник был согнут, нет, он не горбился, а был изогнут достаточно для того, чтобы существо могло свободно передвигаться на четвереньках.

Даже изогнутое, существо было по крайней мере семь с половиной футов. Его шея была толстой, массивные плечи и его бедра торчали под странным углом, поддерживая тяжелый хвост как у ящерицы. Не смотря на мускулатуру, дахака выглядел гибким как обезьяна. Это казалось неправильным, настолько неправдоподобно, что мысли заходили в тупик, перебирая список знакомых животных и отчаянно пытаясь сопоставить какие-либо ассоциации для его недостатков.

Существо уставилось на меня горящими глазами — без зрачков, с одними искрящимися фиолетовыми радужками. От одного взгляда у меня похолодело все внутри. Я тут же поняла, что создание это жестокое и злобное и видит меня своей жертвой. Мои мысли и чувства его не заботили. Только дай шанс, оно нападет и сожрет меня.

— Целься, — приказала я.

Гостиница лязгнула, нацеливаясь внушительным оружием на существо.

Оно сорвалось с фонарного столба, скользнуло вниз и прыгнуло на тротуар рядом с границей гостиницы. Гортанный звук, напоминающий рев, частично фырканье, вырвался из его пасти. Волосы на затылке стали дыбом. Мое тело окаменело.

Я впилась в него взглядом. Меня было не запугать на собственной территории.

Металлическая пластинка на его левой щеке загорелась фиолетовым.

— Отдай мне вампира, мясо, — потребовал дахака. Как и ожидалось, голос у него был, что у того демона из преисподней.

— Нет.

— Тогда ты умрешь.

Я и не думала уступать.

— Подойди поближе и посмотрим, кто из нас умрет.

Дахака задрал голову, покрутив ей, как собака, услышавшая подозрительный звук.

Я притянула к себе магию. Под балахоном у меня дрожали коленки. Воздух между нами завибрировал от напряжения.

Дахака резко развернулся и метнулся через улицу, вниз по дороге.

Позади меня со стуком распахнулась дверь, и я повернулась, увидев на крыльце Шона в его человеческом облике.

Над нами вспыхнула красная звезда, нырнула вниз и взорвалась в тридцати футах над тротуаром, превратившись в сияющий шар, пронизанный рядами красных молний.

Через полсекунды Шон уже стоял рядом со мной.

Шар запульсировал алым, и мы увидели человека, который стоял на одном колене на тротуаре. У него была черная броня, святящаяся красноватым. Его длинные, золотисто-пепельные волосы струились по плечам, спадая на нагрудник. Он держал длинное копье со знаменем цвета крови Дома Крэр.

Маршал. О боже. Это был главнокомандующий их Дома.

— А они не могут заявиться, не устроив при этом шоу? — проворчал Шон. — Эй, приятель! Думаешь, еще не всех успел перебудить? Можешь еще пробежаться и постучать в каждую дверь, или заорать "Пожар!".

Рыцарь поднял голову и выпрямился.

Я присмотрелась. Если бы вам пришлось встретиться с Люцифером до того, как он пал, он бы выглядел так же как этот. Около тридцати, он был не просто красив, он был великолепен, но эта красота была с оттенком греха. Такое лицо могло остановить движение машин на дороге, вызывая у него лишь тихую усмешку.

— Миледи, — произнес вампир глубоким, зычным голосом. — Я пришел за своим дядей. С вашего позволения, могу ли я войти?

* * *

Маршал смотрел на меня, ожидая ответа. Учтывая, что его дядя умирал внутри, я не могла ответить иначе.

— Можете войти.

— Спасибо, миледи.

— Следуйте за мной.

Он отправился следом за мной по дорожке. Шон скрестил руки и покачал головой, присоединяясь к нам. Я провела их к двери. Маршал воткнул свой флаг в землю и вошел внутрь, где его дожидался дядюшка под стеклянным куполом. Я махнула пальцами в сторону флага.

— Спрячь это.

Знамя скрылось под землю.

Я кивнула и вошла внутрь. Маршал с ледяным выражением лица стоял около своего дяди.

— Убрать купол, — шепнула я дому.

Стекло поднялось над телом, удерживаемое древесными лианами из стены, убралось прочь и растворилось в полу.

Вампир приблизился к распростертому телу, и его лицо помрачнело. Он склонился над броней, положил руки ладонями вниз на грудь и нажал. Сквозь его пальцы просочился красный свет, вероятно, сканируя его отпечатки пальцев либо же ДНК-подпись.

Броня щелкнула, и защитный костюм открылся, распавшись на части. На пол полетели куски нагрудной пластины и голенищ. Окровавленное тело лорда Сорена не шелохнулось. На его левом боку расплылось ярко-красное пятно. Будь он человеком, я бы сказала, что оно находилось прямо у его сердца.

Из правой перчатки Маршала выскользнуло узкое лезвие, и он рассек рубашку лорда одним коротким движением, обнажая зияющую рану в его груди. Левая перчатка Маршала раскрылась на предплечье, выпуская наружу диск из гладкого металла, отполированного до блеска. Взяв диск, он сжал его по бокам, и по краям диска снизу появились острые иглы. Маршал поместил его над раной и вонзил в тело лорда Сорена. На поверхности диска пробежали красные глифы. Маршал повернулся ко мне.

— Я прикрепил полевой набор первой помощи. Он оценит повреждения и введет необходимые лекарства. Ранение серьезное. Простите за вторжение, но я покорнейше прошу уединения. Я должен помолиться за моего дядю.

— Конечно.

— Спасибо.

Я посмотрела на Шона. Тот уселся на стул у кофейного столика.

— Шон? Не хочешь ли отправиться наверх в свою комнату?

— Мне нравится этот стул. Очень удобный.

Понятно. Он решил, что будет сидеть здесь и наблюдать за вампиром.

— В этом нет необходимости.

— Меня это не беспокоит, — произнес Маршал. — На его месте я поступил бы точно так же.

Я могла бы заставить Шона уйти, но применение сейчас силы, брани и жестких методов было бы проявлением неуважения. Поэтому я просто отправила короткий магический импульс.

— Протокол Бдительность.

Стена рядом с лордом Сореном озарилась мягким сиянием и нашему взору открылся бескрайний сад с длинной тропой, пролежавшей среди цветов и растений, никогда не виданных на Земле.

Тропа взбиралась на гору, проходя мимо водопадов и огромных деревьев. Приглушенно зазвонил колокольчик, и полилась мелодичная, мягкая, грустная мелодия. Процессия фигур, облаченных в белые мантии со скрывающими лица капюшонами, возникла на тропе. Ветерок колыхал длинные синие и черные ленты, обернутые вокруг их запястий. Каждая фигура держала длинный шест со свисающим с его вершины на цепочке круглым фонарем. Фонари, идеально округлые и матовые, излучали мягкий желтый свет.

Женский голос стал петь в такт с мелодией. К ней присоединились остальные голоса,

их отдельные звуки росли словно стебли одного дерева, обволакивая первого певца.

Воздух наполнили ароматы цветов, бергамота и лимона. Чувство глубокой умиротворенности опустилось на комнату, словно нас окутало безмятежностью сада и певуний, но не ограждая от мира, а смягчая его резкость. С потолка на Маршала пролился мягкий свет, очерчивая на полу ровный круг.

Он повернулся ко мне, распахнув глаза в изумлении.

— Литургия Раненой Души. Откуда вы о ней узнали?

У моих родителей уже был опыт защиты раненых вампирских рыцарей.

— Я хранитель гостиницы, — ответила я ему.

Он сделал шаг вперед и поклонился.

— Спасибо.

— Пожалуйста. Пусть Та, Что Лечит облегчит его страдания.

— На все Ее воля.

Он повернулся к телу Лорда Сорена и опустился на колени в круг света, его волосы все еще светились.

Шон закатил глаза, продолжая сидеть на стуле.

— Уверен, что не хочешь отдохнуть? — спросила я.

Наклонившись, он стащил с двухместного дивана вязаное одеяло и накрылся.

— Видишь? Мне совершенно удобно.

— Доброй ночи.

— Доброй ночи.

Я отправилась наверх. В гостинице были раненый вампирский рыцарь, молящийся о его здоровье Маршал и нестабильный оборотень, следящий за ними на случай, если они решат вытворить что-нибудь. Если бы только мама и папа были здесь, то я бы чувствовала себя как дома.

Я проснулась из-за утреннего солнца, пробивающегося сквозь промежуток между задернутыми шторами и затопляющего комнату желтым, как мед, светом. Было, на удивление, тихо. Обычно около окна щебетали птицы, но, кажется, я спала слишком долго.

Здравый смысл требовал, чтобы я придумала какой-то план в отношении дахака. Нужна была информация, и я, каким-то образом, обязана была ее получить от двух вампиров. Я читала о доме Крэр. Это был средний по численности Дом с длинной родословной и бессменной традицией чрезмерного насилия Святой Анократии.

Но пока из этого дома еще никто не был ни Иерофантом, служившим духовным лидером Анократии, ни Главнокомандующим объединенных военных сил Анократии, возглавляющим их в случае вторжения извне. Тем не менее, рыцари Крэра были финансово обеспечены, политически подкованы, уважаемы союзниками и соперниками и не терпели оскорблений в свою сторону.

Другими словами, это был обычный Дом, который обязывал скрывать и подозревать, а также оскорбиться в случае, если что-то пойдет не так. Я вряд ли получу от них какие-либо ответы. Мне понадобился лом, чтобы узнать имя маршала.

Я взглянула на деревянный потолок. Жаль, но на обшивке не появилось ответов. В своей жизни я несколько раз меняла стили своей спальни, а отель моих родителей всегда мне подчинялся. В раннем детстве у меня была милая спальня принцессы, кровать с балдахинном и облака на потолке. Примерно в десять лет я посмотрела документальный фильм о выставке стекла Дейла Чихули^[5] и стала одержима необычными яркими формами.

Гостиница моих родителей наполнилась стеклянными завитками на потолке всех цветов радуги. Когда солнце заглядывало по утрам, моя комната мерцала как подводный дворец русалочки посреди волшебного рифа. В тринадцать лет я захотела, чтобы моя комната была черного цвета. В шестнадцать лет, кое-что из черного побелело для более современного стиля. Я думала, что это было очень по-взрослому. Отправление в колледж было странным опытом в моей жизни, потому что впервые моя комната отказалась меняться в зависимости от моего настроения.

Когда я переехала в Гертруду Хант, я была не в лучшем состоянии. Шатаюсь по вселенной в поисках родителей, на протяжении примерно трех лет, я не добилась успеха. Я сказала Клаусу, что хочу прекратить поиски, но он не смог. Дети из отелей шли одной из трех дорог.

Одни вели совершенно обычный образ жизни, с радостью променяв непредсказуемую обстановку гостиниц на уверенность, что им не придется иметь дела со странными гостями, вроде двух ифритов из разных орд, затеявших драку в лобби и подпаливших дом. Другие становились хранителями, третьи же выбирали участь ад-хал.

Но большинство из нас покидали Землю, отдаляясь в космических просторах. Мой брат был одним из таких путешественников. Слишком много всего стоило увидеть и сделать. Он любил меня, но не смог остаться дома со мной, потому что я скучала по родителям.

После того как я накопила немного денег, я вернулась на землю и предстала перед Ассамблеей с честью. Было не много мест, предусмотренных для открытия гостиниц новыми владельцами, и высокая оценка имела важное значение.

Обычно, новичок заменял уходящего на покой хранителя или же открывал совершенно

новую гостиницу. Мне же, по какой-то неизвестной причине, предложили Гертруду Хант, старую заброшенную гостиницу, спящую так долго, что никто не был уверен в ее пробуждении. В чем-то мы друг другу подходили: обе были осиротевшими и ненужными. Я приняла предложение и уговорила Гертруду Хант выйти из спячки.

При перестройке отеля и создании собственной спальни, мне хотелось удобства и ощущения своего дома. Я устала от мест, которые не были моими. Я всегда мечтала о таком горном домике, затерянном где-то в снегах. Мне не хотелось воссоздать эту идею один в один, но у меня почти получилось.

Надо мной свисали тяжелые деревянные балки из узловатых сосновых бревен. Потолок накренился под углом, имитируя чердак, самая низкая точка которого находилась над двухспальной кроватью, а самая высокая на противоположной стороне, где высокое окно заполняло спальню светом. Стены были успокаивающе бежевыми, теплый толстый ковер у кровати и остальной пол украшен широкими сосновыми досками с витиеватым рисунком. Не идеальное место, но здесь было тепло, удобно и полностью мое.

Я лежала в своей удобной кровати и оценивала сложившуюся ситуацию. Сейчас у меня было три существа в гостинице, которые не являлись гостями или персоналом. Незнакомцы в гостинице предвещали беду. Когда гость поселялся в гостинице, как постоялец и хозяин они были связаны правилами гостеприимства. Хозяин обещал защищать жилье гостя, в то время как гость обещал соблюдать правила отеля. Ритуал пожатия рук запечатывал сделку.

Ни Шон, ни вампиры не обещали соблюдать правила гостиницы. Они были в серой, неопределенной области, и мне, человеку, у которого должен быть порядок во всем, это не нравилось. Меня не отпускало ощущение того, что я все делаю не так. Даже в собственной спальне, я не чувствовала себя безопасно так, как это было неделю назад.

Размышления в кровати не решат всех проблем. Пришлось вставать и идти в ванную умываться. Я чистила зубы, когда дом внезапно закрипел. Внизу что-то происходило.

Я оделась и спустилась вниз. Лорд Сорен все так же лежал на столе, а Маршал стоял на коленях подле него. Его окружало кольцо из тонких, серовато-зеленых стебельков, каждый из которых заканчивался узким бутонем.

Шон все еще сидел в кресле. Чудовище удобно устроилась на его укрытых одеялом ногах. Они оба, с абсолютно одинаковыми удивленными взглядами, уставились на вампира.

Шон увидел меня и, ткнув в сторону вампира, выдавил

— Какого черта?

Я подошла к ним.

— Он вообще не шевелился?

— Нет. Простоял так всю ночь. Ты это видишь?

Я ожидала большего.

— Он молится и изучает магию. Отель ему немного отвечает. Не о чем беспокоиться. При иных обстоятельствах я предоставила бы ему помещение, но мы спешили.

Когда все устаканится, мне не помешает оборудовать удобную комнату для вот таких вот чрезвычайных ситуаций. Больничная палата совсем не помешала бы, как только позволит бюджет.

Лорд Сорен издал протяжный, судорожный вздох и открыл глаза. Бутоны дрогнули, распускаясь в цветы с пятью лепестками насыщенного голубого цвета. В самой сердцевине голубой внезапно переходил в ярко-пурпурный, окружая кольцом пять золотистых тычинок.

Маршал поднял голову и улыбнулся.

— Здравствуйте, Дядя.

— Арланд, — с трудом сглотнув, проговорил Сорен.

Арланд поднялся с колен.

— Почему вы меня не дождались?

— Было мало времени. Я опасался, что он покинет планету, — Лорд Сорен прочистил горло. — И оплошал.

— Нет, — Арланд покачал головой. — Вы нашли его.

— Пятеро людей, — Голос лорда Сорена дрогнул. — Пятеро отличных людей.

— Это в прошлом. Вы должны отдохнуть, Дядя. Мы нуждаемся в вас. Мы нуждаемся в вашей силе.

Лорд Сорен подался вперед и схватил племянника за руку.

— Пообещай, что не станешь выслеживать его в одиночку.

— Даю слово, — Арланд коснулся металлического диска и мягко опустил Лорда Сорена на стол. Крупный мужчина вздохнул и закрыл глаза. Его дыхание выровнялось.

Арланд повернулся ко мне.

— Благодарю за ваше гостеприимство. Боюсь, я должен просить вас о большем. Я желаю снять комнату для меня и моего дяди.

Отличный шанс выжать из него хоть немного информации.

— Вы и ваш дядя представляете значительную угрозу моим гостям. Я с удовольствием предоставлю вам комнату, но мне нужны объяснения.

— Вы просите огласить конфиденциальное дело моего Дома. Я не могу этого сделать.

— Тогда я не могу сдать вам комнату.

Арланд уставился на меня. Его глаза были такого же насыщенно-синего цвета, как и у сердцевин цветков.

— Миледи, вы не оставляете мне выбора.

— У тебя есть выбор, — вклинился Шон. — Можешь проваливать отсюда.

Чудовище тьякнула.

Арланд вскинул брови.

— Шит-Цу-Чи. Что за прелестное создание. У моей сестры была такая.

Он шагнул к ней, протянув руку. Чудовище обнажила зубы и гортанно зарычала. Арланд решил, что наилучшей идеей будет опустить руку.

— Я должна настоять на разглашении, — сказала я.

Арланд повернулся ко мне.

— Я прошу об убежище.

Гостиница закрипела в ожидании. Это был древняя просьба. Она означала, что гость в огромной опасности. Отказать ему было все равно, что плюнуть в лицо всему, что составляло работу хранителей гостиниц. Он перехитрил меня.

Я подняла голову.

— Убежище предоставлено.

Магия прошла волной по гостинице.

— Что это значит? — возмутился Шон. — Это что, он теперь может оставаться здесь и при этом не обязан нам ничего рассказывать о происходящем?

— Да.

— К черту все это.

— Вас что-то во мне не устраивает? — спросил Арланд.

Шон поднялся.

— Да.

— Вы гость?

— А это здесь причем?

Арланд кивнул.

— Я так и подумал, что нет. Раз вы не гость и не персонал, то ваша проблема несущественна.

Они впились взглядом друг в друга. Уровень тестостерона в комнате зашкаливал с каждой секундой.

— Я сделаю ее существенной, — ледяной голос Шона стал опасно тихим.

— Если попытаетесь драться на территории гостиницы, я свяжу вас обоих, — пригрозила я.

— Я всегда был любопытным ребенком, — сказал Арланд. — И потратил время на изучение фольклора различных цивилизаций.

— И? — спросил Шон.

Маршал сощурил глаза.

— Во мне нет ни веток, ни соломы.

— Что это еще значит?

— Это значит — поищите себе другой домик, чтобы сдуть.

Ха!

Шон напрягся. Внезапно он стал выглядеть как-то дико.

— Отлично. Пойдем-ка выйдем. Если ты, конечно, не собираешься спрятаться за спину Дины.

— Замечательно, — Арланд повернулся ко мне. — Приношу извинения за такой грубый, но неизбежный перерыв в нашем разговоре. Обещаю вам, он будет очень коротким.

— Точно, — кивнул Шон с пугающим выражением лица. — Это займет максимум минуту.

Вампир с оборотнем съехали с катушек.

— Это глупо.

Шон распахнул входную дверь.

— После тебя, Златовласка.

Глаза Арланда потемнели.

— С удовольствием.

Он шагнул к двери. Шон выглянул и быстрым рывком захлопнул дверь.

— Полицейский идет к дому.

Магия зазвенела. Я поспешила к двери и выглянула через стекло. Офицер Мараис. Ну конечно.

Я коснулась стены, быстро посылая команду гостинице. Стол с лордом Сореном ускользнул из прихожей вглубь коридора.

— Спрячьтесь, — прошипела я.

— Нет, — заупрямился Шон.

— Никак нет, — вторил ему Арланд.

У меня не было времени на бессмысленные споры.

— Он — коп. Как вы думаете, что он сделает?

— Я рисковать не собираюсь, — ответил Шон. — При всей непонятной фигне, которая

тут творится, он может и не коп вообще.

— Веское замечание, — согласился Арланд.

Черт побери.

— На вас доспехи.

— Она права, — поддакнул Шон. — Тебе придется спрятаться, Фея.

— Мое терпение на исходе, — прорычал Арланд.

Офицер Мараис был почти на пороге.

— Отправляйтесь в коридор, первая дверь слева — шкаф. Переоденьтесь в нормальную одежду и постарайтесь вести себя как человек. Шон, помоги ему. Ну же.

Зазвенел дверной звонок.

Я собрала все свои угрожающие качества и прошептала.

— Идите или обоих утоплю в мерзких сточных водах.

Они побежали по коридору.

Дверной звонок зазвенел снова. Чудовище залаяла, подпрыгивая на месте. Я подождала еще секунду, убедилась, что они скрылись из виду и распахнула дверь.

— Офицер Мараис. Какой приятный сюрприз.

* * *

Офицер окинул меня полным безразличия взглядом.

— Не желаете кофе? — спросила я.

— Нет.

— Ну, а мне хочется кофе. Пожалуйста, следуйте за мной на кухню, не стесняйтесь, — я прошла на кухню, взяла кружку и нажала кнопку на кофе-машине. Гертруда Хант не была зажиточной гостиницей, но на кофе я экономить не собиралась. Офицер Мараис следовал за мной как тень.

— Уверены, что не будете чашечку?

— Да. Мисс Демилль, где вы были прошлой ночью с одиннадцати вечера до трех часов ночи?

Я отхлебнула кофе.

— Наверху, в своей постели.

Мы схлестнулись как два дуэлянта с рапирами.

— Вы слышали что-нибудь необычное? — пустился в атаку Мараис.

— Что вы имеете в виду под "необычным"? — парировала я.

— Вы вообще ничего не слышали?

— Нет. Я спала. Могу я у вас спросить, к чему это все?

— Да. Ваши соседи по улице сообщили, что слышали крики с последующей яркой вспышкой красного света.

Спасибо, Арланд.

— Я не слышала криков. А кричали мужчина или женщина? Случилось что-то ужасное?

— Как так вышло, что все на вашей улице слышали крики, а вы нет?

— Я сплю очень крепко.

Мы замолчали, чтобы отдышаться. В это время на кухню зашли Шон и Арланд. На Арланде были джинсы и белая футболка. Без брони, он не выглядел таким крупным. Шон

был худощав, но сквозь футболку явно проглядывались стальные мышцы. Арланд был на несколько дюймов выше, шире в плечах, чем Шон, и тоже очень мускулист. В то время, как Шон мог пробежать много миль с пятидесятифунтовым рюкзаком на плечах, а Арланд явно подходил для того, чтобы одним ударом пробивать крепкие стены.

— Офицер Мараис, это мистер Арланд, мой постоялец. Он давний друг мистера Эванса. Мистер Эванс едва не подавился.

— Вы слышали что-нибудь необычное прошлой ночью? — обратился Мараис к Шону. Шон пожал плечами и вынул баночку кофе из держателя.

— Не-а. А ты?

Арланд покачал головой.

— Нет.

— Откуда вы, мистер Арланд? — спросил офицер Мараис.

Так, это уже ни в какие ворота не лезет. Я поставила чашку.

— Офицер, не уделите мне минутку?

Я вышла в фойе, прежде чем он успел отказать. Офицер Мараис последовал за мной.

— С момента моего переезда сюда, вы навещали меня восемь раз. Я соблюдаю законы, плачу налоги и даже ни разу не получила штрафа за парковку. Стоит чему-нибудь случиться по соседству, как вы тут как тут, у меня на пороге. Готова поспорить, если где-нибудь на районе упадет метеорит, вы заявитесь ко мне узнать, не я ли лично запустила его из своей лазерной пушки.

— Мэм, возьмите себя в руки.

— Я совершенно спокойна. И даже голоса не повысила. Вы можете приходить сюда и задавать мне любые вопросы, но я не позволю вам беспокоить моих гостей. Вы мешаете моему бизнесу.

— Нет, я всего лишь задаю вам вопросы.

— При всем уважении, по закону я не обязана отвечать ни на один из ваших вопросов. Почему вы так меня невзлюбили, офицер Мараис? Это потому что я не местная?

— Не имеет значения местная вы или нет. Теперь вы здесь, а моя работа заключается в том, чтобы защитить вас и окружающих. Я всего лишь выполняю свою работу, скандалы мне не нужны. Что-то не так с вами и вашей собственностью. Вокруг вас происходят странные вещи. Я не знаю какие, но обязательно выясню. Вы бы могли облегчить мне работу, признавшись.

— Конечно. Это волшебная гостиница, а те два парня у меня на кухне — пришельцы из открытого космоса.

— Ясно, — офицер Мараис развернулся. — Я сам найду выход.

Развернувшись, он ушел. Мне потребовалась вся сила воли, чтобы не хлопнуть дверью, помогая ему уйти. Это бы было ребячеством.

Калдения спускалась по лестнице позади меня.

— Ты позволяешь ему подстрекать себя.

— Я знаю. Он действует мне на нервы.

Офицер Мараис был проблемой. Но вот насколько большой еще придется выяснить. В конце концов, он просто выполнял свою работу и не был похож на того, кто подделывает улики; таким образом, мне следовало быть более умной и осторожной и не давать ему повода для подозрений.

Я последовала за Калденией на кухню. Увидев ее, Арланд опустил кружку, встал и

склонил голову в надлежащем поклоне.

— Летере Оливионе.

Он назвал ее законный титул.

— Какой вежливый мальчик, — улыбнулась Калденция, — но я предпочитаю, чтобы здесь меня называли "Ваше Изящество". Стоит придерживаться местных правил, в конце-то концов. Дом Крэр, не так ли?

— Да, Ваша Милость, — Арланд улыбнулся и сделал большой глоток из кружки.

— Кажется, я встречалась с вашим дедом, Кровавым Палачом из Одара.

— Так точно.

— Теперь припоминаю. Прелестный мужчина с удивительно едким чувством юмора.

Арланд моргнул.

— При жизни моего деда называли многими именами, но уж точно не "прелестным".

Он вас тоже помнит. Вы пытались его отравить.

Калденция махнула пальчиками.

— Я всех пыталась отравить время от времени. Не принимай близко к сердцу.

— Конечно, — согласился вампир и сделал еще один здоровенный глоток.

Погодите.

— Что у него в чашке?

— Это кофе, — отозвался Шон.

— И он восхитительный, — Арланд отпил еще.

Вот черт.

— Ты дал вампиру кофе?

— Да, — Шон нахмурился. — А в чем проблема? Ему понравилось. Уже вторую чашку дует.

— Это будет весьма занимательно, — Калденция опустила на стул.

Арланд встряхнул плечами, будто пытался избавиться от лежащего на них невидимого груза.

— Милорд, позвольте вашу чашку? — спросила я.

Арланд передал мне свою кружку. Она была пуста. О, нет. Может, его обмен веществ был достаточно сильным — вдруг пронесет без последствий.

Арланд одарил меня ослепительной улыбкой, продемонстрировав клыки.

— Я уже говорил, что вы невероятно красивы?

Нет, не пронесет. Я собралась с духом.

— У меня есть кузен, чей сводный брат женился на женщине с Земли. Он говорит...

— Милорд, вам не пристало обсуждать жену сводного брата вашего кузена.

Арланд округлил глаза.

— Вы правы, — произнес он в изумлении. — Личная честь очень важна, — он повернулся к окну. — На улице так красиво. У вас прекрасная планета. И вы, Дина, тоже прекрасны. Я уже это говорил?

— Говорил, — кивнул Шон.

— Приятель, — Арланд подошел к оборотню и стукнул того кулаком в плечо. — Это была потрясающая штукавина. Нам нужно выпить еще. Я должен отсюда выбраться.

— Нет, не должны, — отрезала я. — Милорд, вам нужно прилечь.

Арланд распахнул заднюю дверь и вышел наружу. Я кинулась к двери. Вампир остановился посреди травы на лужайке и стянул с себя футболку, являя нашему взору свою

мускулистую спину.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Так он от кофе пьянеет, — дошло до Шона.

— У вампиров очень чувствительный обмен веществ, — сказала Калденя.

— Он только что, выпил эквивалент бутылки виски, — добавила я.

Джинсы Арланда полетели следом за футболкой. Как и следовало ожидать, под ними ничего не оказалось.

— Ооо, — протянула Калденя. — Ну что еще сказать? Отличный зад!

Я закрыла лицо рукой. Отправив джинсы в свободный полет, Арланд побежал по саду.

— Никогда не понимал, почему некоторых парней по синьке тянет раздеваться, — ухмыльнулся Шон.

— Это не смешно. У меня по саду носится гольшом пьяный вампир.

Арланд выписывал петли между деревьев.

Шон сжал губы, напрягшись.

— Это не смешно!

Шон прислонился к двери и заржал.

— Это твоя вина. Ты дал ему кофе. Теперь иди и приведи его, пока он не выбрался за пределы гостиницы, и его не сцапал Мараис, — прорычала я.

— Да, мадам. Уже иду.

Он помчался догонять Арланда.

— Я так рада, что ты решила откинуть все правила, — проговорила Калденя. — С каждой минутой жить здесь становится все интереснее и интереснее.

— Гольшом? — Арланд приподнял влажное полотенце с лица ровно настолько, чтобы стыдливо покоситься на Шона.

— Забей, — проговорил Шон. — С кем не бывает.

Сказано это был самым обыденным тоном, но Шон следил за Арландом не иначе, как за извивающейся змеей: невозмутимо, но готовый придавить ее в ту же секунду, как она решит двинуться в его сторону.

Арланд застонал и снова накрылся полотенцем. Каким-то образом Шон все же умудрился его успокоить, вернуть на кухню и заставить одеться, а спустя несколько мгновений кофеин испарился, оставив после себя тяжкое похмелье. Теперь вампир растянулся на полу в кухне, прислонившись к стене и накрыв лицо холодным полотенцем. Об аспиристине и речи быть не могло. Я понятия не имела, как организм вампира мог на него отреагировать, а его личный медкомплект поддерживал жизнь его дяди.

Одна вампирша, как-то рассказывала, что головная боль от кофеина — худшая боль в мире, которую она вынесла, даже роды с ней не сравнятся. Пока что Арланд прилагал все усилия, героически преодолевая ее.

Кофеварка перестала булькать. Я взяла чашку, добавила в нее чайную ложку сахара и присела рядом с Арландом, приподняв уголок полотенца. Он посмотрел на меня.

— Что это?

— Мятный чай. Помогает от головной боли. Никаких побочных эффектов, ручаюсь.

Он взял кружку из моих рук.

— Спасибо. В то время, когда я был... пьян, я кажется, упоминал своего кузена?

— Несколько раз, — проговорил Шон.

Арланд застонал.

— Прошу прощения.

— Ничего страшного, — сказала я.

— О чем я еще говорил?

— Что-то о том, что ты выполнишь долг крови убив дахаку, и как замешана в этом честь вашего Дома? — спросил Шон, — Нет, об этом не упоминал.

Арланд прикрыл лицо ладонью.

— Шон, не будь таким ослом, — проговорила я.

Шон пожал плечами.

— Почему это я осел? Я живу здесь. Это мой район. Я защищаю его и тебя, — его голос был абсолютно спокойным. — Вот смотри: сначала дядя этого парня приходит, угрожает тебе, игнорирует твоё предупреждение, уходит охотиться на дахаку, в следствие чего умирают его люди, да и он сам находится на смертном одре. Я спасаю его, ты поддерживаешь его состояние, а затем появляется принц-длинноволоска во вспышке красной молнии, вынуждает защитить его, ставя под угрозу весь район, даже ничего не объяснив.

М-да, веские аргументы.

Шон продолжил:

— Дахака здесь из-за вампиров. Они, очевидно, пытаются либо поймать его, либо прикончить и до сего момента хреновато у них это получается. Как твои гости, они должны

хотя бы объясниться. Откуда нам знать, может это вампиры сами все и заварили. Может, они забомбили планету до чертиков или убили его наставника или еще что, а теперь он просто хочет справедливо отомстить, а ты тут пот со лба Арланду вытираешь и чаек ему приносишь.

Арланд вскочил. Мгновенно. Вот он еще сидел на полу, как в следующую секунду уже стоял, распрямив плечи и обнажив клыки.

— Так ты напоил меня кофе, чтобы заставить говорить?

Шон посмотрел на него.

— Нет, не для этого. Я дал тебе кофе, потому что считал тебя взрослым мальчиком, способным выдержать взрослые напитки.

— И ты знал, что из этого получится?

— Я вообще не знал о том, что вампиры существуют, пока не появился твой дядя, ворча и раздувая от важности грудь.

— Мой дядя — ветеран семи войн, отец двоих рыцарей и человек чести, — проговорил сквозь зубы Арланд, — Ты не имеешь право даже находиться в его тени.

Шон скрестил руки.

— Меня не волнует, кто твой дядя, и что он из себя представляет. Я до сих пор не впечатлен. Чем быстрее ваша бронированная забавная делегация покинет нашу планету, тем лучше.

— Вашу планету. Смешно, ведь когда я смотрел на нее из космоса, я не видел на ней твоего имени, — Арланд наклонился вперед, — Твоя планета — пустота в темноте. У тебя нет ни Дома, ни чести. Ты — изгой.

— Достаточно, — сказала я. Если их не остановить сейчас, то через минуту они будут кататься по всей кухне, колотя друг друга.

— Я родился здесь, — Шон указал вниз, — на этой планете. Это — мой дом. Я не знаю, откуда ты, но если у тебя большие затруднения с возвращением, то я могу помочь.

— Ты пытаешься произвести впечатление на девушку, — отозвался Арланд. — Я понимаю, но у тебя не получится. Не беспокойся... Я верну долг своего Дома. Знай я, что на пути у меня встанет облезлый пес, я бы поставил метки на яблонях чуть выше.

Очевидно, креативное мочеиспускание Шона не осталось незамеченным. Я не удивилась — вампиры были своего рода хищниками, со всеми присущими им рецепторами, способными выслеживать добычу.

Шон обнажил зубы. Насилие мелькнуло в его глазах, готовое вот-вот выйти наружу.

— Хватит! — Я стукнула метлой по полу, послав магический сигнал гостинице. Дом покачнулся.

Вампир и оборотень замолчали.

— На территории гостиницы не будет никаких драк, — я повернулась к Арланду. — Лорд, ваша комната в конце коридора. Ступайте.

Он открыл рот.

— Ступайте, либо я отзову приглашение, несмотря на предоставленное убежище.

Арланд развернулся и чопорно вышел, все еще держа кружку с мятным чаем в руках.

Я повернулась к Шону.

Оборотень покачал головой.

— Знаешь, что, с меня хватит. Можешь не провожать, сам найду выход.

Он развернулся на пятках и ушел.

Я пожалала плечами. Каждому хранителю отеля приходилось с таким сталкиваться,

скорее раньше, чем позже. Когда у тебя в гостях существа с разных концов вселенной, характеры конфликтуют, и, если повести себя неосторожно, они агрессивно сядут тебе на шею. Быть хранителем — это тонкая грань между обходительностью и тиранией.

Но Шон был прав. Арланд и его Дом поставили нас всех в рискованное положение по неясной причине. Тот факт, что они не желали делиться информацией, меня не удивлял, но и жизнь тоже не облегчил. Большинство хозяев отелей на моем месте просто оставили бы его дядю умирать на улице. Мы не вмешиваемся, если только не возникает прямой угрозы гостинице.

У Шона причин вмешаться было еще меньше, чем у меня. Он отлично справился с шокирующими открытиями, немного поворчав, но все же пытался управлять ситуацией, взяв контроль на себя, хотя она продолжала утекать сквозь его пальцы. Я сочувствовала, но сама-то я, насколько мне известно, не обязана подчиняться оборотням. Или вампирам.

Кстати, о вампирах... Я открыла холодильник. Вампиры придерживались особой диеты, содержащей не только мясо, но и свежие травы. Сушеные не подходили. Мне нужна была зелень: свежая петрушка, укроп, базилик и особенно мята. Любой вид мяты (перечная, зеленая и другие типы) имели почти что волшебный эффект на вампиров. Повышался их иммунитет, а заживление ран ускорялось, так что Лорду Сорену, как только он поправится настолько, чтобы есть, понадобится много мяты в его рационе.

Петрушка и укроп — не проблема. Я выращивала собственные под деревьями в саду. Но базилик и мяту придется купить. К несчастью, закончилась и лимонная газировка, которая поддерживала Калдению в довольном расположении духа, а у меня и так проблем хватало без ее капризов. Чудовище съела почти все свои запасы, а мне самой не помешало бы закупиться некоторыми продуктами вроде сливок для кофе. Я взяла упаковку молока с полки, открыла крышку и понюхала. Фуу. И молока.

На часах было почти десять, снаружи ярко сияло солнышко. Если мне и предстоял поход в магазин, сейчас было для него самое время. Голливудских мастеров спецэффектов хватил бы коллективный апоплексический удар от зависти, увидь они хоть мельком дахака с его охотниками. Не было никаких шансов, что он стал бы разгуливать среди бела дня. Поэтому: или сейчас, или никогда.

Я взяла из ящика ключи от машины и кошелек.

— Я съезжу в супермаркет. Скоро буду. Если Шон решит вернуться, не впускай его. Если вампиры попытаются уехать, то не препятствуй им, только предупреди, что это для них это небезопасно.

Дом заскрипел, принимая указания. Я вышла, демонстративно закрыв парадную дверь, на случай, если офицер Мараис следил за мной и направилась к своей машине.

* * *

Было что-то безмятежное в утренней прогулке по супермаркету. Перед тобой простирается безупречно чистое полотно пола, прерывающееся только двадцатифутовыми стеллажами и штабелями товаров, расставленных яркими островками в сером море бетона.

Может, все дело было в изобилии. Все было огромных размеров. Товары в громадных коробках и объемах, все измерялось пинтами, а не унциями. Это ложное, но приятное чувство покупки всего за раз и за отличную цену. Я могла купить десять огромных банок

орехового масла и затолкнуть их на заднее сиденье. Мой дом стал полем боя для грубого оборотня и заносчивого вампира, а инопланетный убийца пытался нас всех уничтожить, но у меня больше никогда не закончится ореховое масло, которое я еще и по отличной цене купила.

В кармане завибрировал телефон. Достав его, я посмотрела на дисплей. Шон. Откуда он знает мой номер?

Я оставила мобильник жужжать. Раз Шон не оставил голосового сообщения, значит, ничего сверхсрочного.

Я двинулась дальше, толкая тележку мимо столов со стопками одежды, в угол магазина, к полкам с огромными упаковками бумажных полотенец и туалетной бумаги. В такую рань склад был практически пуст. То тут, то там мамочки катили тележки с сидящими в них карапузами. Пара пенсионеров спорила, какую банку кофе лучше выбрать. Обычное утро в обычном магазине, тишина. Все, как я люблю. Хорошо и спокойно.

К несчастью, одинокие походы по милому и спокойному магазину также отлично прочищали мозги. Мысли у меня быстренько привелись в порядок, и я начала усиленно думать. Так или иначе, от дахаки придется избавиться. И я понятия не имела как это сделать.

Как ни крути, Арланд был наилучшим вариантом. У него все ответы. Однако правила гостеприимства диктовали мне условия обращения с ним, как с гостем. Он попросил убежища, я его предоставила. По условиям вербального договора мы были связаны и могли нарушить их только в нескольких конкретных случаях.

Предоставление убежища могло быть отозвано, если гость солгал о сложности своей ситуации, если его присутствие в отеле ставило под риск других гостей, а хранитель отеля не мог обеспечить их безопасность, или если гость намеренно и сознательно хотел нарушить обеспечение секретности укрытия.

Арланд не лгал о серьезности своей ситуации. Его дядя действительно находился между жизнью и смертью, и они оба были в явной опасности. Второй же вариант обычно использовался, когда гость оказывался жестоким маньяком, пытающимся напасть на других гостей отеля.

Но Арланд не только не подходил под это описание, но и само применение данного варианта ставило клеймо на твой отель. Это было словно признание собственной несостоятельности как владельца отеля. Если ты знала, что не сможешь справиться с агрессивным гостем, то и впускать его не стоило. Как только впускаешь, необходимо заботиться о госте или вообще не стоит становиться хранителем гостиницы. Все равно что табличку в руках держать с надписью: "Привет, я некомпетентна". Я напонила себе, что Гертруда Хант не может позволить себе терять звездность.

Последний вариант подразумевал, что гость сознательно и намеренно подверг риску раскрытие секретности отеля. Каждая планета и каждый мир, чьи граждане искали убежища в отелях, поклялись скрывать свое существование и хранителей отелей. Наша планета в целом не была готова к большим открытиям вселенной.

Люди уже пытались закинуть удочку — в октябре 1938 года, например, но результаты были неутешительны. Однако Арланд не выказал намерения подбегать к людям на улице с откровением, что он вампир из дальнего уголка вселенной, или предложением потрогать свои клыки. И я опять там, с чего начинала.

Я взяла несколько упаковок бумажных полотенец и кинула их на дно корзины. Возможно, на выходе, побалую себя стаканчиком смузи. Не то, что это поможет найти мне

выход из всей этой кутерьмы, но я почувствую себя значительно лучше.

Я обогнула полку. Кому-то скоро потребуется наведаться с экскурсией в строительный магазин и купить пиломатериалы, краску и ПВХ. Если собираемся расширить гостиницу, то я должна обеспечить ее достаточным сырьем. У Гертруды Хант было преимущество возраста — у нее были действительно глубокие корни, но она пустовала достаточно долго. Даже при том, что последние события не сильно напрягали ее, я скорее буду в безопасности, чем буду жалеть...

Пухлая, темноволосая женщина передо мной резко остановилась, и я почти врезалась в нее своей тележкой.

— Прошу прощения, — улыбнулась я.

Она посмотрела на меня широко раскрытыми глазами.

— Вы видели это?

— Простите, видела, что?

— Вон там, — женщина указала на морозильники футов семь высотой.

Я осмотрела холодильники. Квадратные коробки с замороженной пиццей, пакеты кукурузы, горошка и овощной смеси. Ничего необычного.

— Кажется, я схожу с ума, — нахмурилась женщина.

— А что вы видели?

Резкий, скрипучий шум нарушил тишину. Что-то острое царапало металл. Я посмотрела. Выше холодильника, на белой стене, сидел охотник, держащийся за гипсокартон своими огромными когтями.

Женщина ахнула.

Сукин сын. Средь бела дня.

Метлу использовать нельзя. Здесь стоят камеры видеонаблюдения. А в магазине, полном ни о чем не подозревающих людей, был плотоядный монстр. Придется воспользоваться сподручным инвентарем. На полках были бумажные полотенца, тарелки и салфетки. В тележке: десять трехлитровых бутылок лимонада, большой мешок корма для собак, полиэтиленовые пакеты со связками мяты и базилика, печенье, две бутылки отбеливателя, оливковое масло...

Охотник повернул голову, оценивая злыми, порочными глазами расстояние между нами.

— Что это, черт возьми? — прошептала женщина.

Охотник развернулся так, как будто его тело было бесхребетным.

— Бегите, — рявкнула я и схватила металлические полки, посылая импульс зданию.

Магия молнией метнулась по полкам, уходя в пол.

Боже, какое огромное место. Я напряглась сильнее, магия проходила сквозь меня, вливаясь по проводам под полом и в стенах.

— Что? — Женщина вытаращилась на меня.

Охотник напряг мышцы.

— Бегите!

Женщина приняла решительную позу.

— Черта с два! Здесь полно стариков и детей.

В этот раз меня застали в открытую, а случайный прохожий возжелал бороться, вместо того, чтобы сбежать.

Магия "щелкнула", добравшись до нужного комплекта проводов. Камеры

видеонаблюдения погасли.

Охотник прыгнул, вытянув когти в убийственном ударе. Я схватила жбан отбеливателя и размахнулась им, как битой. Жбан ударил охотника с громким звуком, откинув его в сторону. Тот, отлетев, приземлился как кот в проходе и попятился. Когти царапали цемент.

Охотник прыгнул на меня. Я снова размахнулась отбеливателем. Чудовище уклонилось влево. Темноволосая женщина схватила упаковку с шестью банками кукурузы из своей тележки и швырнула в охотника, ударив его по плечу. Тот споткнулся и кинулся в мою сторону. Я ударила жбаном о его голову. Охотник дернулся, попятился и схватился когтями за пластик, тот выдержал.

Огромная банка томатной пасты ударила охотника в бок. Чудовище клацнуло пастью в сторону женщины, хлыстнув когтями. Кончики их задели женщину по руке, и она закричала. Я схватила бутылку оливкового масла из ее тележки и ударила ей как молотком. Охотник откинулся назад, а я кинула в него бутылку.

Охотник издал мерзкий, шипящий рык, от которого все волоски на теле встали дыбом. Женщина, схватив банки со своей тележки, бросилась кидать их в его сторону, одну за другой. Охотник спрятался за нагромождение консервных банок, оскалившись жуткими красными зубами. Шаг, еще шаг. За ним маячили полки.

Охотник подпрыгнул, промчался над завернутыми в пленку товарами на полках мутным пятном, и атаковал меня. Времени реагировать не было. Огромные когти схватили мои руки, разрывая ткань. Боль пронзила плечи. Отдача откинула меня назад, и я ударилась спиной о металлические полки. Красные зубы сомкнулись в миллиметре от моего лица. Меня обдало кислым зловонным дыханием.

Открутив крышку отбеливателя, я плеснула жидкостью в отвратительную морду.

Визг охотника, был что скрежет гвоздя по стеклу.

Женщина с разбегу въехала тележкой прямо в охотника, сбивая его с меня и направляясь к полкам. Существо извивалось, зажатое между металлическим каркасом и тележкой.

Я оторвалась от полок. Если он так любит отбеливатель, он получит его. Схватив отбеливатель, я вылила его на морду Охотника. Хлор затопил его глаза и рот.

Охотник бился в конвульсиях. Тележка отлетела, жестяные банки и мясо разлетелись по цементному полу. Существо агонизировало в судорогах, выкручивая конечности. Спазмы сводили все его тело. Оно дергалось на полу, трепыхаясь словно рыба без воды, а его голова билась о цемент с хлопаяющим и хрустящим звуком. Череп раскололся, из ран потекла белая слизь. Охотник бил головой о пол, оставляя мокрые лужицы.

Чудовище выгнуло спину, хватая ртом воздух, а затем перестало двигаться.

Женщина подхватила с пола упаковку затянутых в пластик жестянок. Десять банок жареных бобов взлетели над ее головой, а затем с треском обрушились на череп охотника. Один — ноль в пользу человечества.

Женщина уставилась на разбитый труп. Кровь капала с ее руки. На лице сияло красное пятно — видимо, брызнуло, когда она разбила банки. Она вытерла лицо левой рукой и пнула тело Охотника своей ногой в кроссовке.

— Не связывайся с Техасом.

Я посмотрела на нее.

Она пожала плечами.

— Что тут еще скажешь.

Итак, у меня был мертвый охотник посередине супермаркета. Не было места его спрятать. Даже если бы я каким-то чудом умудрилась засунуть труп за стопки бумажных тарелок, он бы начал вонять и его бы непременно нашли. Не говоря уже о свидетельнице — даже если кто-то назовет ее историю сумасшедшей, она скорее двинет его консервной банкой овощей, чем откажется от своих слов.

Мы были под угрозой полного раскрытия. Холодок пробежал по моей спине. Мысли хаотично метались в голове, опережая одна другую. За телом придут, возьмут образцы тканей, сделают фото и зарегистрируют его. Через пару минут все появится в интернете. Как только тело вывезут из магазина, скрыть его станет невозможным, а меня неотвратимо свяжут с этим делом. Я отрубил камеру и жесткий диск, но мои отпечатки были повсюду. Женщина меня опознает. Кровь и инопланетная слизь на моей одежде. Необходимо уладить все здесь и сейчас.

Мне необходимо было спрятать тело.

Немедленно.

— Что это за чертовщина такая?

— Понятия не имею, но вот вам нужно обработать руку, — я изо всех сил пыталась справиться с дрожью в голосе. — Туда может попасть инфекция.

— Это верно. Тебя тоже зацепило. Думаешь, стоит позвать менеджера?

Она взглянула на меня.

Я с такой силой сжала бутылку отбеливателя, что руке стало больно.

— Требуется уборка у стеллажа номер пять, — улыбнулась я.

Она хихикнула. Я хихикнула в ответ. Прозвучало слегка безумно. Словно я лунатик, только что увидевший полнолуние. Я проглотила смешок.

— Сходите за менеджером. Я присмотрю за этим, что бы это ни было.

— Хорошо. Скоро вернусь.

— Буду ждать!

Она развернулась.

— Без шума, — предупредила я. — Пожилые люди и дети.

Она кивнула и ушла.

Я подбежала к трупу и вылила на него бутылку отбеливателя.

Оно лежит на твердом бетонном полу. В здании, которое не являлось гостиницей.

Не думай об этом. Просто не думай об этом. И неважно, что все говорят, будто это невозможно, это ничего не значит.

Оливковое масло. Я развернулась на пятках, пробежала по проходу, схватила бутылку и вылила ее на труп. На полу разлетелись банки. Мне пришлось их поднять.

Время поджимало.

Я опустилась на корточки у тела, вжала ладони в пол и сосредоточилась. Вот бы это было дерево... Тогда я смогла бы поднять отдельные доски.

Из меня потекла магия, разливаясь по бетону невидимой лужей.

У хранителей были ограничения. Обычный полтергейст был максимумом того, что можно было сделать в обычном здании. Если ты мог управлять проводами, тогда уже был впереди всех.

Не думай об этом. Это невозможно только потому, что никто не пробовал. А у меня не было выбора. Я должна была сделать это.

Моя кожа онемела, зато внутри руки болели так, будто кто-то подцепил мои вены на

крючок, а теперь стал их медленно из меня вытягивать.

Боже, как больно.

Не думай об этом.

Просто сделай это.

Мое тело дрожало от напряжения. Боль кружилась вдоль позвоночника. Я едва дышала. Это была не просто боль, это была Боль с большой буквы. Она была таким видом мук, которые блокировали абсолютно все.

Бетон был пропитан. Я больше не могла.

Я напряглась.

Боль ударила по спине словно раскаленный хлыст. Тонюсенький раскол пробежал по проходу. Пол раскрылся.

Вот так. Самое то.

Трещина расширилась. Бутылка оливкового масла скатилась в нее.

Еще чуть-чуть. Я сжала зубы и развела бетонный пол.

Тело провалилось в него.

Да!

Мир стал угасать. Я не теряла сознание, просто застряла в том жутком месте между жизнью и смертью, в пучине боли. Застынув на мгновение над дырой в полу, я на секунду подумала, что сама в нее свалюсь.

Просто открыть было недостаточно. Надо было и закрыть его. Я потянула бетон обратно. Давай. Могла бы с таким же успехом толкать грузовик. Давай.

Руки и ноги тряслись. Бетон медленно двинулся, дюйм за дюймом. Давай.

Я не могла больше. Я не могла закрыть ее.

Нет, я могла. Я должна была закрыть ее. Я закрою ее.

Боль окружила меня как горящее одеяло.

Последний дюйм трещины исчез. Бетон выровнялся.

Я не смогла подняться. О, нет.

Я схватилась за металлическую полку, подтянулась и поднялась. Голова кружилась. Я оперлась на тележку и толкнула ее. Надо уходить. Надо уйти из магазина. Я заставила себя идти. Моя обувь, казалось, была наполнена иглами, было больно идти.

Я завернула за холодильники и продолжала идти. Через проем увидела, как темноволосая женщина бежит по проходу, а за ней мужчина в черной рубашке-поло и штанах цвета хаки. Простите. Вы мне помогли, и из-за меня вас будут считать сумасшедшей. Если когда-нибудь выдастся возможность, я отплачу вам за услугу.

Я прошла еще стеллаж, вытерла ручку тележки своей футболкой и отошла от нее. Плечи кровоточили. Я повернулась к столикам с одеждой и схватила темную толстовку. Было больно ее одеть. Я вытасила этикетку и прошла к кассам.

В самой короткой очереди было четыре человека.

— Мэм, я могу помочь! — Мужчина. Среднего роста. Темные волосы. Работник супермаркета.

Я прошла за ним и показала этикетку.

— Только толстовка? — спросил он.

— Да, — с трудом прошамкала я.

— Ваша карта.

Я залезла в сумочку, отрыла кошелек, вытасила карту магазина, отсканировала ее,

протянула ему двадцатку, получила доллар сдачи и двинулась к двери, вышла через нее на свет, держа ключи от машины в руке.

Мой серебристый шевроле ННН стоял в самом конце ряда парковки. Я всегда парковалась в самом конце, потому что это легче, и так машина была намного дальше от камер наблюдения. Сегодня моя привычка обернулась кошмаром.

Передо мной раскинулся асфальт. Я делала шаг за шагом. Парковка словно танцевала передо мной, кружа мне голову. Жаркое техасское лето убивало меня. Я сняла толстовку.

Нельзя отключаться на парковке. Это будет ужасно.

Я качнулась и продвинулась еще на пару футов, нажимая пульт от ключей от машины. Пикнули дверцы, я скользнула на заднее сиденье, закрыла дверь и легла.

Так вот что такое смерть. Я убила себя? Мама? Папа? Вы знаете, что теперь будет?

А ну-ка включайся. Я вытащила телефон из кармана джинсов и прокрутила иконки. Последний звонок. Шон.

— Алло, — зазвенел голос Шона в моем ухе.

Я изо всех сил пыталась сказать ему хоть что-то, но не могла.

— Дина, ты в порядке?

Что произошло с моим голосом?

— Ты ранена?

...

— Где ты?

Я попыталась нажать кнопку сообщения. Кто-то сделал мои пальцы вялыми и непослушными. Вот оно. П..О..М..О...Ж..И... Текст казался бредом. Ладно, это не работает.

Добавить фотографию. Добавить. У меня получилось с третьей попытки, и я подняла телефон вертикально. Камера щелкнула. Я нажала на экране "Отправить".

Телефон выскользнул из моих рук.

Если я умру на автостоянке супермаркета, то я буду очень зла в загробной жизни.

Я не потеряла сознания. Думала, что потеряю, но вместо этого я просто лежала на заднем сиденье, хватая ртом воздух как выброшенная на берег рыба. Во рту все пересохло, к горлу подступила желчь. Мне стало казаться, будто мой язык высох и скрутился словно опавший лист. Каждый вдох длился вечность.

Это было очень, очень глупо. Если я выживу, я больше никогда не буду так делать. По крайней мере, без тренировки. Очень прилежной тренировки, от которой мне не будет так чертовски плохо, как сейчас.

Я правда не хотела умирать, и меня терзала сама мысль о смерти. Внезапно мне стало так невыносимо грустно, что я бы расплакалась, если бы могла. Я не хотела умирать. Я хотела жить. Было еще столько всего, что я хотела бы увидеть и сделать. Я хотела долгих лет жизни. Долгих лет забот о гостинице, встреч с диковинными гостями, утешения в маленьких радостях. Долгих лет, чтобы влюбиться и стать счастливой. Чтобы отправиться на поиски и найти моих родителей.

Мам... Мне так страшно. Мне очень, очень страшно. Как бы мне хотелось, чтобы ты была сейчас здесь. Здесь, со мной. С тобой всегда становилось легче.

Шон не появлялся. Вероятно, он и не знал, где я была. Я должна собраться. Я должна что-то сделать.

Я попыталась пошевелить правой рукой, но она все так же лежала без движения. Я сосредоточилась. Даже палец не шелохнулся. Я оказалась в ловушке в собственном теле.

Никто меня не найдет. Я была посреди парковки на заднем сиденье машины с тонированными стеклами. Не было еще и полудня, а в машине уже было душно. Духота накрыла меня словно толстое, удушливое одеяло. Даже если мне удастся опраться, я вскоре умру от теплового удара.

Вставай. Ты не можешь умереть тут, на заднем сиденье собственной машины. Хватит жалеть себя.

Я сосредоточилась на руке. Нет ответа. Я слабела.

Все, что мне нужно было, это поднять телефон, набрать 911 и говорить. Так мало. Я никогда не ощущала себя настолько беспомощной.

Неважно как сильно я пиналась и кричала про себя, мое тело отказывалось реагировать. Пот выступил каплями на моем лице.

Открылась пассажирская дверь. Горячий воздух вылетел одним махом, и я увидела лицо Шона. Он навис надо мной. Глаза расширились. Выражение лица не изменилось. Просто стало на тон бледнее. Жутко, должно быть, выгляжу.

— Ты можешь говорить?

...

— В больницу?

— Ннн...

— Гостиницу?

Я попыталась кивнуть.

— Не волнуйся. Я понял.

Он наклонился, его тело над моим, так близко, что я ощутила жар его кожи, поднял ключи с пола и исчез. Дверь закрылась.

Не уходи.

Водительская дверь распахнулась, Шон сел за руль. Завелся мотор, и мы сорвались с места.

Десять минут. Столько обычно у меня занимала поездка в магазин. Пятнадцать, если на перекрестках горел красный.

Я смогу продержаться пятнадцать минут.

Я цеплялась за жизнь. Машина двигалась, тени деревьев мелькали длинными полосами. Порыв прохладного воздуха обдал меня. Он, видимо, включил кондиционер. Божественно.

— Не волнуйся, — сказал Шон. — Проезжаем Редфорд. Почти на месте. Все будет хорошо.

Спина онемела. Я словно парила...

Я точно ощутила тот момент, когда мы пересекли границу отеля. Импульс магии прошел сквозь меня словно ток по проводу. Я ахнула.

— Почти на месте, — сказал Шон. — Держись.

Мой голос заработал.

— Спасибо.

Машина остановилась. Распахнулась дверь. Шон поднял меня, устроил на руках так, чтобы я прислонилась к его плечу, и побежал к дому. Парадная дверь открылась, и он нырнул внутрь.

Отель содрогнулся. Каждая стена, каждая доска на полу, каждый брус и бревнышко закрипели, затрещали и застонали в унисон. Звук был оглушающий. Стены потянулись к нам. Весь дом изогнулся. Где-то справа Чудовище завывала своим высоким собачьим голосом.

Шон попытался заслонить меня своими плечами.

— Все нормально, — прошептала я. — Он просто напуган. Опустить меня.

Медленно, не отрывая взгляда от потолка, он положил меня на пол. Спина дотронулась до дерева. Теплое успокаивающее чувство наполнило меня. Много лет назад, когда моя семья ездила во Флорида Киз, я обычно лежала на песке во время высокого прилива. Океанская вода, настолько теплая, словно из ванны, мягко окутывала меня, сначала снизу, потом сверху, пока поднимающийся прилив не смывал меня с песка, и тогда я просто плыла под заходящим солнцем и новорожденной луной в небе. Это было точно такое же ощущение.

— Я могу что-нибудь сделать? — спросил Шон.

Пол изогнулся. Толстые жилковатые побеги из полированного дерева закрутились, поднимая меня. Шон сделал шаг назад.

— Принеси мне мою метлу. Пожалуйста.

Он развернулся и схватил метлу из угла. Побеги скрутились, образовав кокон, извиваясь и закручиваясь друг за другом, и подняли меня с пола. Шон повернулся, увидел кокон и сделал шаг вперед.

— Все в порядке, — сказала я ему.

Шон медленно протянул мне метлу. Побег схватил ее и бросил в кокон, рядом со мной. Кокон наклонился к Шону, приближая мое лицо к нему.

— Спасибо, — прошептала я.

На мгновение мы стояли так, два дюйма друг от друга, а потом побеги потянулись и быстро понеслись по полу, унося меня через проем в стене, прямо в сердце отеля.

Я открыла глаза. Вокруг стояла успокаивающая тишина, мягкая и теплая. Светлоголубые огоньки парили вокруг словно рой электрических светлячков на пути к своему гнездышку.

Побеги, державшие меня, образовали колонну, идущую от пола к потолку. Теплая энергия текла сквозь них, жизненная сила отеля пульсировала словно гигантское сердце. Она освещала побеги изнутри светло-зеленым огнем, делая дерево настолько прозрачным, что волокна стали едва видны. Воздух был свеж и чист, пах словно лес в солнечный день.

Еще один рой промчался мимо. Магия так сгустилась, что ее можно было черпать кружкой.

Я была здесь один раз, когда приехала в первый раз. Я вошла глубоко в отель (он спал и пришлось силой проходить сквозь стены), потом присела прямо здесь, в сонном углу у корней отеля, и кормила его магией, пока он не зашевелился. Гертруда Хант спала годы, ее кома была настолько глубока, что казалась смертью. Много времени прошло, прежде чем я смогла вывести ее из сна.

Теперь же побеги обнимали меня, направляя магию отеля в мое тело. Мы замкнули круг. Мне повезло. Мои ранения были получены от быстрого использования магии. Отель поделился своей силой. На физические повреждения потребовалось бы гораздо больше времени.

— Спасибо, — поблагодарила я. — Пришло время. Я слишком задержалась.

Побеги сжались еще немного, защищая мягко, но настойчиво.

Хранители так и не пришли к единому мнению, могут ли отели чувствовать. Они знали, что гостиницы реагируют, но была ли это любовь или просто служение из-за симбиотической потребности, так и не было выяснено. У меня на этот счет было свое мнение.

— Пора, — прошептала я и погладила корни.

Побеги распались. Я съехала и ступила на теплую поверхность. Моя одежда исчезла и ноги были без обуви.

Что-то маленькое вынырнуло из тени и лизнуло мою ногу.

— Привет, Чудовище.

Маленькая собачка выписывала вокруг меня беспорядочные круги.

Поднялся побег. На нем висел мой балахон. Он парил в ожидании, словно замешкался. Было так приятно оставаться тут, в спокойной темноте. Но мне надо было защищать отель. Я накинула балахон и взяла метлу.

Темнота расступилась передо мной, стены и измерения сжимались и крутились в хаотичном движении. При взгляде на все это можно было послать куда подальше все теории струн в этой вселенной. Послышались отдаленные звуки спорящих мужских голосов. Я последний раз взглянула на сердце отеля позади себя, вздохнула и шагнула в шальной беспорядок коридора, ведущего в фойе.

— Если Дина умрет, я тебя съем, дорогуша, — уверенно заявила Калденция.

— Это будет весьма непросто, Ваша Светлость, — ответил ей Арланд.

— Нет, это будет совсем просто, как только я разберусь с тобой, — бросил Шон.

Калденция улыбнулась.

— Польщена твоей заботой, поэтому так и быть, можешь разобраться с ним первым. Я предпочитаю хорошо отбитое мясо. Только пожалуйста, постарайся свести оскольчатые переломы к минимуму.

— Какие еще переломы? — не понял Шон.

— Оскольчатые. Это когда кости крошатся и распадаются на частички и осколки. Довольно сложно выковыривать их из зубов, выглядя при этом достойно.

Я дотронулась рукой до стены и послала импульс, чтобы изолировать комнату.

Парадная дверь исчезла, превратившись в стену. Наружный свет слегка изменился, став бледно-оранжевым. Дверной проем на кухню заделался. Площадка второго этажа тоже скрылась с глаз. Мое тело противилось затратам магии, но, если собираешься ударить вампира, надо ударить его сильно. Вот будет удар для системы.

— Я не сделал ничего... — начал Арланд.

Северная стена медленно растворилась, покоряясь моей воле. Арланд запнулся на полуслове. Шон застыл на ходу. Калденция медленно поднялась со своего места.

Под фиолетовым небом растянулась оранжевая равнина. Стена открылась на вершине утеса, и с этой точки обзора огромное пространство пустоши казалось бесконечным.

Солнце село, но запад в отдалении все еще горел желтым и ярко-красным. Гигантская луна, занимающая полгоризонта, висела слева прямо над нами в темном небе, звезды позади нее сверкали яркой остротой. Под ней бледно-желтая трава взбиралась по жестким огненно-красным дюнам. Чахлые деревья с сухими закрученными ветками стояли там и тут, поддерживая плоские кроны зеленых игл.

Равнина уставилась на них, выдыхая в лицо, наполняя комнату резким и горьким запахом трав и чего-то еще. Нечто животного и дикого. Это был мерзкий зверский запах, который бил по инстинктам словно нож и шептал прямо в твою душу. "Нечто огромное приближается. Нечто злое и голодное".

Земля содрогнулась. Появилось гигантское существо с шестью громадными ногами, каждая настолько огромна, что могла бы с легкостью сдавить автомобиль. Оно двигалось быстро, перебирая шестью ногами, а длинный хвост с тяжелым шипом на конце щелкал с каждым его шагом. Угасающий свет играл на его фиолетовой шкуре.

Шон открыл рот и на мгновение застыл. Правая рука Арланда сжималась и разжималась, словно в поисках меча.

Монстр замер и внезапно попятился, перенося вес на основание хвоста и башней возвышаясь над равниной. Его динозавроподобная шея согнулась, сдвигая широкую голову вправо, а затем влево. Шесть пар кроваво-оранжевых глаз осматривали траву. Чудовище вдохнуло, раскрыв ноздри. Должно быть, мы странно пахли.

Чудовище раскрыло огромную пасть так широко, обнажив несметное количество острейших зубов, что казалось, будто ее голова раскололась надвое.

Такой звук большинство цивилизованных существ и слыхом не слыхивало, но если бы и услышало, то не смогло бы забыть. Его узнали бы даже во сне, а услышав еще раз, прекратили бы разговоры и размышления и тут же спрятались бы в ближайшей темной норе.

Арланд и Шон напряглись и оглянулись.

— Выходы исчезли, — проронил Арланд.

— Вижу, — Шон пожал плечами, словно готовясь бежать.

Я вышла из теней и прошла между ними. Как только я вышла на свет уходящего солнца, мой балахон принял оранжевый оттенок, немного меня силуэт в угоду другому миру.

— Что это? — спросил Арланд.

— Колинда. Гостиница существует одновременно в нескольких мирах. Существуют двери между мирами и некоторые из них ведут сюда. На Земле есть два вида хранителей: хранители гостиниц и ад-ал.

Монстр на равнине повернулся к нам, наконец определив источник странного запаха. Я повернулась к нему спиной.

— Ад-ал — древнее слово, обозначающее "секрет".

— Дина, — выдавил Шон, глядя поверх моего плеча.

— Все, кто приходят в наш мир, являются субъектами договора, ратифицированного Космическим Сенатом, а основным его положением является сохранение тайны.

Земля содрогнулась, посылая вибрацию через пол. Монстр мчался к нам во весь опор.

— Те, кто потерял свою гостиницу или же дети хранителей, не имеющие своих отелей, иногда становятся ад-ал, — продолжила я. — Они служат Сенату здесь, на Земле. Когда кто-то активно старается разоблачить хранителей, приходят они. Это случается очень редко, но все же имеет место быть. Они забирают виновных и отправляют их в места вроде этого.

Теперь уже вся гостиница заходила ходуном. Шестиногое чудовище карабкалось к нам по обрыву.

— Миледи! — Арланд подался вперед.

— Там не будет космического корабля, — невозмутимо продолжила я. — Ни врат в другие измерения, ни магических порталов. Никакого спасения или связи с домом. Только вы и пустошь.

Я медленно повернулась, как раз вовремя, чтобы увидеть разъяренный взгляд и огромные зубы.

Меня окутало облаком смрадного, горячего дыхания. Я стукнула метлой об пол, и стена появилась снова, став прозрачной. Тварь в растерянности зарычала, но до нас не донеслось ни звука. Она полоснула когтями по воздуху, но мы были вне пределов ее досягаемости. Моя мантия снова изменила форму.

— Сегодня охотник напал на меня посреди белого дня на виду у очевидцев в оживленном супермаркете. Я сделала все возможное, чтобы избежать разоблачения и в результате, едва не умерла. Скрывая информацию, вы и Дом Крэра становитесь соучастниками этого нарушения.

Арланд сузил глаза.

— Так это угроза?

— Я не угрожаю моим гостям, милорд. В этом нет необходимости. Это проверка реальностью. Если дахака продолжит свои нападения, я не могу гарантировать, что смогу их скрыть. Никто не может этого гарантировать, ведь дахака плевать на последствия. Если бы его расправа над стадом коров не выглядела как нападение крупного хищника, хранители тайнства уже были бы здесь. Если за вами придут ад-ал, я не смогу вас защитить. Не только не смогу, но и не буду. Ваши секреты ставят под угрозу жизни всех нас, а безопасность моих гостей — мой первый приоритет. Если вас обнаружат, ваш Дом будет обесчещен, и ему будет закрыт путь на Землю.

Я присела.

— Карты вам в руки. Думаю, у вас есть схожее выражение.

— Крэр поедает твоих лошадей, — отозвался Арланд. Его лицо потемнело. — Если я расскажу вам, где гарантии, что эта информация останется в этих стенах?

— С кем еще мы сможем ей поделиться?

Арланд посмотрел на Калдению. Она пожала плечами.

— Гостиница — моя постоянная резиденция, как вы уже могли догадаться.

Вампир повернулся к Шону.

— Да, я непременно поделюсь этим в выпуске вечерних новостей, ведь я всегда хотел выставить себя полным психом. Я с удовольствием проведу остаток своих дней взаперти. А мои родители, все еще живущие на этой планете и все еще пришельцы, будут мной очень гордиться.

— Простого "да" было бы вполне достаточно, — процедил Арланд.

Мы все ждали. Он сел обратно и приступил к рассказу.

— Все началось со свадьбы.

— Как забавно, — Калденция вскинула брови. — Обычно, свадьбой все заканчивается.

— Кто собирался жениться? — спросила я, снова делая стену непрозрачной и открывая выходы. Свое слово я уже сказала, а поддержание врат открытыми истощало силы гостиницы.

Арланд пожал плечами, заерзав на стуле.

— Моя вторая кузина. Соответственно своему положению, я принимал во всем этом участие — и было это хуже ночного кошмара. Из-за любой мелочи обычно рассудительные люди начинают истерить на ровном месте. Чего стоила одна возня с цветами... Когда я женюсь, я твердо намерен поручить все приготовления кому-нибудь другому, и пока мне не скажут, когда объявиться, мне и дела не будет, как там сложены ленты и правильного ли они оттенка красного.

Арланд кивнул в сторону кухонной двери.

— Вы открыли дверные проемы. Значит ли это, что я заслужил ваше доверие?

— Нет, мне просто захотелось выпить чашечку чая, — я встала и направилась в кухню. — Кому-нибудь еще что-нибудь принести?

Все отрицательно покачали головой. Я заварила себе чашку Эрл Грея и вернулась на место.

— На свадьбу были приглашены наши друзья и союзники, включая Дом Грон, — продолжил Арланд. — Наши Дома уже долгое время соблюдают перемирие, а три года назад мы подписали Пакт Братства.

— Пакты Братства — большая редкость, — добавила я к сведению Шона.

— Верно, — подтвердил вампир. — Соглашения заключаются и нарушаются все время. Пакт Братства накладывает обязательства. Мы поклялись в союзе в Соборе Уз и Света. Это не та договоренность, от которой можно избавиться простым ударом в спину.

— Зачем вам обременять себя таким образом? — спросила Калденция. — Обязательства подобного рода губительны.

Арланд вздохнул.

— Это сложный вопрос, включающий в себя торговые пути, общих врагов и внебрачного ребенка. Я мог бы посвятить вас в детали, но вкратце скажу, что союз был в наших же интересах. Мы задействованы в операции, успех которой зависит по большей части от совместного планирования. Свадьба должна была подчеркнуть преданность наших Домов друг другу.

— Дайте-ка угадаю, — подался вперед Шон, его лицо помрачнело. — Кого-то убили.

— Хранителя Ленты, — кивнул Арланд.

— Они используют ленты и браслеты вместо колец, — просветила я Шона. — Хранитель Ленты оберегает их во время церемонии. Это очень почетная миссия.

— Хранитель Ленты была весьма авторитетным рыцарем, и ее было довольно сложно убить, — продолжил Арланд. — Кто-то устроил засаду и жестоко убил ее. Мы обнаружили тело утром, в день свадьбы. Когда Врата Храма открыли, весь свадебный кортеж увидел ее окровавленное тело, свисающее с потолка, и шею, обвитую святыми цепями, — он нахмурился, лицо окаменело. — Она была моей самой молодой тетей. Наш Дом был обещан, наше Святое Место осквернено, а на ее теле нашли ДНК и кровь члена Дома

Грон.

Оскорбление высшего порядка. Не только кто-то проник в сердце земли Дома Крэр, но и убил рыцаря на свадьбе в церкви. Дом Крэр должен был жестоко отомстить или потерять свою репутацию внутри Святой Анократии.

— И что же вы сделали? — спросила Калденя.

— Мы скрыли результаты молекулярного анализа, иначе тут же бы спровоцировали кровавую бойню. Знали о них лишь несколько человек. Втайне мы встретились с Домом Грон, и те отрицали все обвинения. Они не могли объяснить присутствия чужой крови на теле Олинии, но я знаю Салиндера Грона с четырех лет. Мы с ним лучшие друзья и братья по оружию. Он поклялся, что его люди этого не делали, и я склонен ему верить.

Калденя прищурилась.

— Почему? Из-за сентиментальной детской привязанности?

— Нет, потому что Салиндер — вероломный и коварный ублюдок. Слишком броско для него.

Вампиры.

— Вы нашли место, где ее убили? — спросила я.

Арланд покачал головой.

— Нет. Но моя тетя смогла ранить убийцу. Он использовал испаритель, чтобы скрыть это, однако мы нашли следы незнакомой жидкости на ее зубах. Три драгоценных дня заняла идентификация — кровь принадлежала дахака. Их вид редок, его бы заметили, так что он прибыл не по обычному пути. Мы не знаем, как он попал и как выбрался.

— Краски сгущаются, — произнесла Калденя.

— Заказное убийство, — Арланд обнажил клыки. — Что само по себе шатко. Какому вампиру требуется нанимать убийцу? Но что еще важнее, оно было сделано так, что создать пропасть между Домами Крэр и Грон. Вы не представляете, как долго мы работали над этой совместной операцией. Вся эта ситуация — полный хиссот.

— Это еще что такое? — спросил Шон.

— Клубок ядовитых змей, известных своим коварством, — голос Арланда звучал расстроено. — Два сезона планирования пошли прахом. Пятьдесят тысяч последователей Крэр требуют наказать виновных, кем бы они ни были, и примерно столько же союзников Гронов стоят на стреме, потому что их командование считает, будто мы готовимся атаковать их из мести. Дахака не должен просто умереть. Мы должны узнать, кто его нанял. Он точно работает на наших врагов, на третью сторону, возможно даже на Гронов. По этой причине пострадал мой дядя. Он не пытался убить дахаку. Он хотел поймать его.

Шон подался вперед.

— Я видел, что он сделал с людьми твоего дяди. Поверь, у нас нет возможности его поймать.

— Слова истинного сержанта, — заметил Арланд.

Шон уставился на него.

— Не пойми меня неправильно, сержанты — костяк армии. Отличный сержант дорогого стоит. Но они не думают о ситуации в целом. Не просто месть. Стабильность двух Домов. Дахака должен быть пойман живым.

Шон скрестил руки.

— Меня одного недостаточно, — продолжил Арланд. — Однако у нас общие интересы. Вы хотите убраться дахаку со своей планеты, я тоже. Вместе у нас есть шанс в драке.

— У нас недостаточно людей, чтобы поймать его, — сказал Шон. — Это простой факт. Если сам об этом подумаешь, то придешь к такому же выводу.

— Мы могли бы заманить его на территорию гостиницы.

— Это не сработает, — возразила я.

— Почему вы так в этом уверены, миледи? — спросил Арланд.

— Я говорила с ним.

Вампир уставился на меня. Я уже видела подобное выражение на лице Шона.

— Когда это было? — спросил Арланд тихо.

— Когда Шон принес Лорда Сорена. Я ощутила беспокойство, вышла на улицу и увидела его сидящим на фонарном столбе. Мы побеседовали.

— И вы не посчитали нужным мне об этом сообщить? — спросил Арланд.

— Нет.

Шон уже знал...он видел, как дахака убегал. Но так как вампиры не желали делиться информацией, я тоже кое-что скрыла.

Арланд открыл рот, но промолчал. Кажется, он отчаянно спорил сам с собой. И наконец произнес:

— Это было чрезвычайно неразумно.

— И не надо утверждать, что ваша цель на этой планете имеет больше смысла.

Шон улыбнулся своей дьявольски-красивой улыбкой.

Арланд задумался.

— Прекрасно. Я это заслужил.

Шон посмотрел на меня.

— Я хотел спросить у тебя, что он хотел?

— Лорда Сорена.

Шон нахмурился.

— Зачем?

— Бонус, — пробормотала Калдения.

Мы повернулись к ней, но она отмахнулась изящным жестом.

— Не обращайтесь внимания.

— Дахака кажется умным и злобным. Он считает нас полными ничтожествами — меня вообще мясом назвал. Но он не напал, и ни один из его охотников по-серьезному не пытался разрушить отель. Он знает, кто я, и ведет себя осторожно — не заходит на территорию гостиницы.

— Вы бы смогли поймать его, если бы зашел? — спросил Арланд.

— На территории — возможно. В доме — точно. Но он вряд ли даст заманить себя внутрь.

Арланд откинулся назад и рассерженно выдохнул.

— Должен быть способ поймать его. Со всем уважением, вы просто хозяйка гостиницы, миледи. У вас нет опыта охоты.

Ну и ладно. Рада, что мы это прояснили.

— Возможно, получится его выманить, — заметил Арланд.

— Но без лишнего шума, — предупредил Шон. — Нам совсем не нужно привлекать внимание.

— Согласен, — вампир обнажил клыки.

Они посмотрели друг на друга, а затем на меня.

Я пожалала плечами.

— Я вам не могучий охотник. Я просто южная красотка, которая сидит дома, печет печенье и временами угощает маститых охотников холодным лимонадом, если им случается к ней заскочить.

Арланд моргнул.

— Сам эту кашу заварил, сам и расхлебывай, — вставил Шон.

Вампир подался вперед и сосредоточился на мне. Его взгляд потеплел, а манящая, извиняющаяся улыбка озарила лицо.

Вау.

— Я неверно выразился, миледи. Я всего лишь мужчина, солдат, не обученный правилам вежливости в обществе. Я посвятил себя служению своему Дому. Мое дело — кровь и резня, и мне не выпало счастья облагородиться от ласки нежной женщины.

Шон закашлялся в кулак. Один из звуков подозрительно напоминал слово "брехня".

— Я смиренно прошу вашего прощения. Не заслуживая и не ожидая его, я лишь взываю к вашему сочувствию. И если мне выпадет честь быть прощенным, обещаю, что никогда более не повторю свой грех.

К несчастью для Арланда, мне уже приходилось встречаться с вампирами.

— Когда-то вампир из другого Дома говорил мне нечто весьма схожее. При этом он даже встал на одно колено.

— Вы простили его? — Арланд одарил меня еще одной улыбкой. Нет, улыбки вампиров нужно непременно запретить законом.

— Пока я над этим думала, он набросился на меня и попытался прокусить мне шею — поэтому нет. — Мне было пятнадцать лет, и, в то время, это стало мне хорошим уроком по манерам вампиров. Несмотря на их прекрасные лица и очарование, религию и церемонии, вампиры оставались хищниками. И вы рискуете жизнью, забыв об этом хоть на секунду, ведь они-то помнят.

Арланд открыл рот.

— Я не обижена на вас, милорд. Я просто понятия не имею, как поймать дахака. Или как его убить.

— Можно мне чаю? — попросила Калденция.

— Конечно. — Я прошла на кухню и достала из шкафчика ее любимую кружку.

— Сгодится ли для этого мощная винтовка? — спросил Шон.

— Какого типа? — поинтересовался Арланд.

— Снайперская модульная винтовка, — ответил Шон.

— Она стреляет металлическими пулями?

— Да.

— Как быстро?

— Настолько быстро, чтобы убить человека на расстоянии две тысячи ярдов.

— Не верится, — Арланд скривился. — Дахака, вероятно, помимо брони оснащен магнитными разрывателями, шлемом и у него очень плотный череп.

Я принесла чашечку лимонного чая для Калденции. Она взяла его, кивнув мне.

— Можно попробовать бронебойные, — размышлял Шон.

— Если позволите. — Калденция помешала чай. — Вы задаете неправильные вопросы.

— А какой вопрос был бы верным, Ваша Милость? — спросил Арланд.

— Кто-нибудь из вас нанимал хоть раз убийцу? — Калденция подняла чайную чашечку,

удерживая ее длинными пальцами. Ее ногти, нананикюренные и идеально оформленные, все равно напоминали когти.

— Нет, — ответил Арланд.

Шон покачал головой.

— Полный беспорядок. Если нанимаешь кого-то для особого дела, тогда его потом придется уничтожить, а потом нанять еще кого-то, чтобы убить киллера... Это как домино. Конца не видно. — Калденция пожала плечами. — Хороший убийца всегда подложит соломки. Нечто вроде страховки, доказательства, которое позволит ему угрожать нанимателю в случае, если убийца почувствует для себя опасность со стороны нанимателя, который, если разумен, точно предпримет такую попытку.

— Замкнутый круг, — заметил Шон.

— Дилемма, — отозвалась Калденция, — Большинство нанимателей пытаются убить киллеров после проделанной работы, а большинство убийц, естественно, хотят остаться в живых. Теперь, зная это, спросите себя — зачем здесь дахака?

— Я вас не понимаю, — нахмурился Арланд.

— Почему он не вернулся на свою планету, кишашую другими дахака?

— Мы не знаем, точно ли это "он", — пробормотала я.

— Всегда одушевляй противника, — заметила Калденция, — Он хочет, чтобы ты считала его тупым животным. Почему он остался тут, в нейтральном мире, рискуя быть раскрытым, когда он может наслаждаться плодами своего труда на собственной планете, где ему ничего не грозит?

Хороший вопрос.

— Возможно, он не может отправиться домой? Может он в изгнании, но даже так, он бы не стал оставаться на одном месте.

Калденция кивнула и взглянула на Арланда.

— Напомните мне, что происходит, когда корабль входит в атмосферу вашей конкретной планеты?

— Порядок одинаков для всех шести планет Святой Анократии, — ответил Арланд. — Орбитальные силы вызывают корабль, который затем передает пароль через герб одного из Домов. Как только они садятся на территорию Дома, воздушные силы в свою очередь вызывают их. И снова герб передает пароль. Например, мы на неделю разрешили членам Дома Грон входить в нашу атмосферу, чтобы посетить все свадебные мероприятия.

О, нет.

— А герб Дома можно скопировать? — спросила я.

— Нет. Он генетически закодирован на каждого члена Дома и развивается вследствие действий его носителя. Это коммуникатор, зарядное устройство в экстренных случаях и много что еще. Вампир никогда не расстается с...

Калденция улыбнулась в свою чашку.

Арланд умолк.

— Я идиот.

— У дахака есть герб Дома, — догадался Шон.

— Это единственный способ, которым он смог бы пройти через воздушную защиту Дома. Мы думали, что его кто-то протасил тайком, но не смогли обнаружить ни одной записи о корабле, который бы приземлялся или улетал в период убийства. Конечно, если у него был герб, мы и не узнали бы. Пропуск от герба Дома действует как ключ — открывает

безопасный путь, но записей о том, какие были активированы, нет.

— Кажется, прокол в системе безопасности, — заметил Шон.

— Мы не любим, когда за нами следят. Если у дахаки герб, он мог спуститься в лесу, выйти, убить мою тетю и снова улететь.

Арланд напряг все мускулы на теле. Выглядел как кот, готовый атаковать. Глаза его горели красным.

— Так низко пасть, чтобы позволить чужаку завладеть собственным гербом. Это глубокое оскорбление Дома. Кто бы это ни сделал, он был в отчаянии.

— Верно, — отозвалась Калденция, — Наконец-то ты мыслишь в правильном направлении.

— Он все еще у него, — прорычал Арланд. — Герб все еще у него, иначе он бы не смог покинуть планету.

— Если он попадет к тебе в руки, ты узнаешь, кому он принадлежит? — спросил Шон.

— Да.

Арланд сверкнул клыками, а мне захотелось попятиться. Чудовище зарычала под моим стулом. Вот он, настоящий вампир. Неудержимый разъяренный убийца. Вот что делало их такими искусными воинами. Если бы они не воевали друг с другом, то уже давно бы смогли бы захватить свой уголок галактики.

— На Земле, когда мы кого-либо нанимаем, мы платим им половину наперед, — сказала я. — И половину после, когда работа выполнена.

— У нас точно так же, — кивнул Арланд.

— Выходит, если герб Дома все еще у него..., — начала я.

— Он ждет, когда его заберет владелец, — подхватил Шон. — Герб — его страховка. Дахака обменяет его на остальные деньги и отчалит. Только из-за этого он здесь и торчит. Он не может отправиться домой, потому что вампиры не станут лететь туда, а он хочет получить свои деньги.

— И он не может оставаться в Святой Анократии, ведь любого замеченного дахака тут же схватят, — сказал Арланд. — Вопрос в том, чей у него герб. Дома Грон или Дома Крэр?

Калденция подалась вперед, внезапно посуровев.

— Подумай. Подумай о своем дяде.

Арланд прищурился.

— Дахака хотел убить его. Почему? Вряд ли это убийство в драке, дахака уже победил дядю и ему ничего не надо было доказывать. Он не мог быть трофеем, потому что у наемников свой код, они не собирают трофеи, с тела моей тети ничего не было снято. Дахака убивает за деньги.

Картинка сложилась у меня в голове. Я посмотрела на Калдению.

— Бонус.

Она кивнула.

Арланд замер.

— Дахаке заплатили бы дополнительно за моего дядю. Сорен — отдельная цель. Если кто-то хотел вбить кол между Домами Крэр и Грон, то им это уже удалось.

— Но зачем платить еще и за дядю? По той же причине, если Грон несет ответственность за убийство, то смерть Сорена не имеет смысла. Он за Гронов и придерживается стойкой позиции со мной и в вопросах управления Домом, но он не задает тон политике. Если кто-то из Гронов хотел убить Сорена по личным соображениям, они бы

вызывали его напрямую. В наемном убийстве нет чести.

Арланд уставился в никуда. Я прямо ощущала, как напрягся его мозг.

— Если Сорнена убрать, его собственность и контроль над солдатами перейдет к Ренадре. Она молода и неопытна, при обычных обстоятельствах, она, скорее всего, поддержит любое решение руководства Дома, но она также обожает отца, так что, если бы его убили и обвинили Дом Грон, тогда она искала бы мести.

— Ее бабушка по матери — Кровный Архимандрит Багряного Аббатства. До начала войны между Грон и Крэр, нужно разбить Пакт. Разорвать Пакт Братства может только разрешение от Рыцаря высокого ранга. Бабушка Ренадры подойдет. Ренадра — ее единственная внучка, и она к ней очень привязана. Она оказала бы ей такую услугу. Архимандрит благословила бы эту войну.

— А Дом Грон узнали бы об этом? — спросил Шон.

— Нет, — голос Арланда звучал тихо и злобно. — Не узнали бы.

— Ты уже знаешь, кто это, — уверенным тоном сказала Калдения, убеждая его. — Ты избегаешь ответа, потому что он приносит боль. Этот человек — родственник и друг. Но ты уже видел знаки, незначительные, шепотки недовольства, странное выражение на чьем-то лице. Не противься этому. Ты не можешь доказать, но дело не в доказательстве, ты просто знаешь.

Арланд уставился на нее. Его глаза горели ярким, насыщенным красным цветом, словно у рыси из кошмаров, глядящей из темноты на свою территорию. Волоски у меня на шее встали дыбом.

— Дахака ожидает своей оплаты, — произнес Арланд. — У предателя нет его герба, но он может отправить код, на который откликается герб. Так могу поступить и я. Таким образом мы находим своих погибших.

Калдения кивнула.

— Не все еще потеряно для тебя, мой мальчик.

— Что, если я ошибаюсь?

Она пожала плечами.

— Никто не победил, никто не проиграл. Но все же постарайся оказаться правым.

— И все же нас все еще двое против него и его Охотников, — заметил Шон.

— Трое, — возразила я ему.

Вампир и оборотень уставились на меня с одинаковыми выражениями лиц.

— Нет, — возразил Шон.

— Категорически нет, — согласился Арланд. — Вы теряете силы вне гостиницы.

— Так не дайте ему заманить вас подальше от нее, — заметила я. — Я вам понадоблюсь.

— Дина, нам двоим придется с ним бороться, — тихо проговорил Шон. — Охотники будут роиться вокруг нас. У Арланда есть броня, у меня — усиленная регенерация. У тебя — ни того, ни другого. Они заклинаются на тебе, и я мало что смогу сделать.

— Возможно, у меня есть кое-что, что поможет против Охотников, — сказала я. — Зависит от того, сколько денег я смогу собрать.

— Дом Крэр не бедствует, — отозвался Арланд.

— Я сообщу вам, когда мои запасы иссякнут.

Арланд кивнул.

— Если мы хотим заманить дахаку в ловушку, тогда потребуется тайное место, скрытое

от свидетелей и небольшое, близко к отелю.

— За ее садом есть поле, — вспомнил Шон. — Оно изолировано и окружено деревьями со всех сторон.

— Да, там давным-давно был загон для лошадей. Забор снесли, но я продолжаю стричь траву, — отозвалась я. — Откуда ты узнал?

— Я нанес на карту местоположение твоей гостиницы, — сказал Шон. — Она на моей территории.

Ну еще бы.

— Я хотел бы осмотреть это пастбище.

— Я пойду с тобой, — отозвался Шон.

Отличная мысль. Сложно сказать, что может прийти в голову Арланду, останься он сам по себе.

Вампир направился к двери. Шон остановился у моего стула.

— Я не хочу, чтобы ты пострадала.

— Я ценю твою заботу.

Он нахмурился.

— Нам надо об этом поговорить. Наедине.

— Через полчаса, я отправляюсь за покупками. Можешь ко мне присоединиться.

Он кивнул и ушел вслед за Арландом.

Я допила остатки своего уже остывшего чая.

— Собираешься за покупками? — спросила Калдения.

— Да, Ваша Милость.

— Хочешь, продиктую список?

— Нет, спасибо. — Я поднялась. Надо одеть что-то еще, кроме балахона. Если повезет, эта поездка просто опустошит мой кошелек, и мои конечности останутся целыми.

— Дина?

Я обернулась.

Пожилая женщина улыбнулась.

— Почему ты им помогаешь?

— Потому что безопасность гостиницы и ее гостей сейчас под угрозой.

— А то, что они оба сердцееды, не имеет с этим ничего общего?

— На них очень приятно посмотреть. Но дахака угрожал мне в собственном доме. Такого я не потерплю, — злобный тон моего голоса удивил меня.

Калдения тихо засмеялась.

Я пошла одеваться. Мне понадобится хорошая обувь.

Я оделась и уже была готова, когда в дверь отеля вошел Шон. Он увидел меня, и его брови изогнулись. На мне была темно-фиолетовая футболка, джинсы и тяжелые ботинки. Еще я надела пояс с огромным ножом на нем.

Я подняла свой балахон и накинула его поверх одежды. Будет жарко, но ничего не поделаешь.

— Где Арланд?

— Златовласка решил пройтись по лесу, чтобы "ощутить поле битвы". Он не уйдет из отеля и обещал защищать его "все силой своего тела". Я сказал, что если он напорется на неприятности, то пусть споет, тогда все лесные существа придут ему на помощь. Не думаю, что до него дошло.

— Ты готов? — спросила я.

— Конечно.

Я взяла огромный серый плащ с кресла и протянула ему. Он подошел.

— Зачем?

— Потому что, если никто не знает, какое оружие у тебя есть и где твои деньги, то и не нападет.

— Мне стоит ожидать нападения?

— Не стоит исключать такую возможность.

Я накинула плащ ему на плечи и застегнула спереди. Он скрывал его от шеи и до пят.

Я подняла взгляд и увидела, как он смотрит на меня своими янтарными глазами. Это была ошибка. Его глаза пленили меня, манящие, полные неизведанной дикости, опасные, но такие заманчивые. Они всегда были такими, обычно он просто слегка скрывал их, особенно после появления вампиров. Я улавливала это краем глаза, словно картинку волка, бегущего меж деревьев, но сейчас, без предупреждения, волк появился и уставился на меня с любопытством, словно бросая мне вызов — более пристальный взгляд.

Меня словно ударило молнией.

Я стояла слишком близко.

И касалась его.

Шон не был волком, которого можно укротить. Не стоило мне смотреть ему прямо в глаза.

— И куда же мы идем за покупками? — тихо спросил он. Его губы слегка изогнулись.

Он точно знал, что делает, смотря на меня таким взглядом.

Я опустила руки, отступила и улыбнулась.

— В Баха-чар. Следуй за мной.

Я подняла метлу, схватила рюкзак с пола и прошла по коридору. Чудовище бежала впереди меня. Горящие ярко-голубые разломы тонкими нитями образовали проход, а метла повисла в воздухе, превращаясь в узловатый посох. Лезвие острым полумесяцем на сфере размером с кулак появилось на одном из концов посоха. Я одела рюкзак и поерзала, пытаюсь удобнее распределить его вес на спине.

— Давай понесу, — предложил Шон.

— Нельзя. Ты мой телохранитель. Твои руки должны быть свободны.

— Это жене сумочка. Я его не в руках нести собираюсь. — Он поднял руки. — Я на

спину одену.

Судя по его лицу, будет легче уступить ему. Он же не успокоится, пока не заберет у меня рюкзак.

Я передала ему поклажу.

— Почему надо все время все усложнять?

— Только в важных вопросах. — Он закинул рюкзак на плечо.

— Оставайся рядом. Никуда не сворачивай. Пожалуйста, не начинай драк. Если кто-то нападет, его можно убить, хотя не стоит использовать максимум силы, я буду благодарна, если ты сдержишь себя.

Перед нами распахнулась дверь. Яркий свет пролился в коридор.

— Готов?

— Всегда готов.

Я махнула рукой в сторону двери. Он прошел в нее, и я ступила в свет вслед за ним.

* * *

Жара окутала меня, сухое безжалостное тепло саванны в середине периода засухи. На мгновение я видела только яркое солнце, заполнившее все пространство золотым светом со странным лавандовым оттенком. Потом широкие бледно-желтые плиты, лежащие на дороге, появились передо мной.

Секунду спустя, я увидела высокие здания по бокам улицы. Построенные из песочного цвета камня и украшенные геометрической плиткой, они простирались к небу пятнадцатью этажами, каждый из которых был оснащен террасой, балконом, козырьком или мостиком, отделанными теми же геометрическими плитками и растениями. Там и тут яркие бордовые, золотые и бирюзовые флаги колыхались на ветру между странных лиан, висящих на стенах. Мы стояли в заброшенной аллее. Сверху что-то загудело.

Шон моргнул и посмотрел на меня.

— Это взаправду?

Я закрыла дверь отеля и пошла вниз по аллее.

— Догоняй, мистер Волк.

Аллея сужалась, изгибаясь, и превращалась в улицу.

Шон замер.

Перед нами расстилалась оживленная улица шириной в шесть полос. Здания с террасами поднимались по обеим ее сторонам, их тисненные балки и балконы были наполнены зеленью.

Каменные мостики пересекали улицу, опасно возвышаясь над ней. Там и тут торчали торговые прилавки под яркими тканевыми навесами, в них продавали странные фрукты в украшенных корзинках, запчасти для роботов, высококлассную кибернетику, духи, краски, существа в клетках, оружие и драгоценности. Открытые двери под светящимися вывесками заманивали покупателей, а продавцы махали голографическими картинками своих товаров прямо в толпу на улице.

Посреди всего этого роилась масса существ, разноцветных, непохожих друг на друга и громких. Некоторые были людьми, кто-то пушист, другие завернуты в броню или ткани. Воздух вибрировал сотнями спорящих голосов, а звуки ботинок, копыт и когтей царапали по

плитке. Бриз приносил ароматы готовящегося мяса, кислых и горьковатых пряностей, а еще смесь странного запаха от толпы.

Наверху, в фиолетовом небе, поднялась огромная, почти прозрачная планета бледно-лавандового цвета. Массивные куски ее висели без движения, отделенные от основной массы, словно она была сделана из глины, и кто-то разбил ее края точным ударом молотка.

— Что это? — прошептал Шон рядом.

— Ноуд. Это Баха-чар. Место, где покупают.

Он выглядел потрясенными до глубины души. Его ноздри раздувались. Должно быть, разбирал незнакомые запахи. Я посещала Ноуд с пятилетнего возраста. Для меня это было необычно, но знакомо. Для него, со всеми этими звуками, запахами и существами, должно быть, было ошеломительно.

— Идем. — Я вошла в толпу. Он последовал за мной. Мы свернули направо и прошли в общем потоке. Чудовище семенила впереди нас, явно во главе отряда.

Слева небольшое существо в капюшоне метнулось сквозь толпу. Высокая, очень костлявая женщина, завернутая в тысячи серебряных цепочек, бежала за ним с криками. Существо вильнуло и бросилось вправо. Женщина попыталась догнать его и врезалась в высокого прохожего в плаще. Он развернулся, морда его напоминала смесь динозавра и человеческого лица, и прыгнул на нее. Они вцепились друг в друга, катаясь по земле. Толпа расступилась, но движение продолжилось, оставляя их рычать и огрызаться.

— Миленькое местечко, — заметил Шон.

— Что бы ты не искал, ты найдешь это на Баха-чар, — сказала я. — В том числе и проблемы.

Мы пересекли улицу и свернули налево, в один из переулков, который был ненамного меньше самой улицы. Здесь было поменьше народу. Слева и немного впереди шагали плечо к плечу двое мужчин. На первом были кожаные штаны и белая рубашка с широкими рукавами, а сверху кожаный жилет.

Широкий кожаный нарукавник скрывал его левое предплечье. Его волосы, редкого светлого оттенка, почти золотые, свисали в хвосте на спину. Он двигался с аристократической элегантностью, в идеальном балансе. При взгляде на него представлялось, что, если бы дорога внезапно превратилась бы в узкую веревку, он не сбился бы с шага. Мой отец тоже так двигался. Я немного ускорила шаг. Мы поравнялись, и я увидела тонкий меч на его запястье. Так я и думала. Опытный боец.

Я кинула взгляд на его лицо и моргнула. Он был невероятно красив.

Мужчина слева был покрупнее, с широкими плечами и телом, выражающим агрессию. Он не шел, он охотился, по его походке было видно, что он очень силен. Его каштановые волосы выглядели так, словно он встал с кровати, провел по ним рукой и так и ходил весь день. На нем были темные штаны и черная кожаная куртка, похожая больше на камзол, чем на косяк. Рваный шрам пересекал его левую щеку, а когда он повернул голову, его глаза засияли желтым. Интересно.

— Вечно с тобой проблемы, — сказал шатен.

— Некоторым из нас приходится думать о безопасности мира, — откликнулся блондин. Узкая улыбка изогнула его губы.

— Я отдал миру восемь лет своей жизни, пусть подавится, — резко ответил его компаньон. — Еще далеко?

Худощавый поднял левую руку. Ястреб спикировал вниз и сел на его наруч.

— Почти дошли. Два квартала осталось.

— Хорошо. Возьмем эту фигну и домой.

Они свернули в переулок.

— Птица пахла мертвечиной, — сказал Шон.

— Мертвечиной?

Он кивнул.

— Пару дней точно мертва. Скажи-ка, зачем жить на Земле, если можно жить здесь?

— Кто-то ездит в экзотические места на каникулы и влюбляется в них. Кто-то даже остается и, когда новизна ощущений смывается, они обнаруживают, что на новом месте так же сложно и обыденно, как и на прежнем. Другие же приезжают, проводят время и говорят: "Мило, но я скучаю по дому, пора уезжать". Земля — это дом. Нет неба красивее, травы зеленее и нет места, такого как она.

Шон задумался над этим.

Мы пару раз свернули направо и остановились у огромного здания. Прямоугольный вход виднелся посередине, словно пасть животного. В нем стояла серокожая женщина. Ее темные волосы спускались ниже талии тонкими дредами. Она смотрела на нас золотистыми глазами, а увидев меня, заулыбалась, показав рот, полный заостренных зубов.

— Здравствуй, Дина.

— Здравствуй, саар а. Торговец примет меня?

— Нуан Сее всегда уделит тебе время. — Саар а отступила в сторону. — Заходите.

Фойе переходило в просторную комнату. Большая квадратная плитка, серая, с уже знакомым геометрическим рисунком была выложена на полу и на стенах. Зеленые, голубые и темно-фиолетовые растения росли то тут, то там в украшенных горшках. На дальней стене из длинного проема по плиткам с мягким журчанием лился водопад двадцать футов вниз прямо в узкий бассейн.

Низкий столик, вырезанный из цельного куска вулканического стекла, стоял слева, окруженный удобными темно-фиолетовыми диванчиками. Саар а провела нас к нему, улыбнулась, показав акульки зубы, а потом встала у стены. Мы не селись.

— Кто она? — тихо поинтересовался Шон.

— Я лишь пару раз встречала ее народ, они живут уединенно и обычно не выходят из своего мира. Могу сказать, что саар а должна быть действительно хороша, чтобы служить Торговцу. На Баха-Чар сотни продавцов, но только несколько дюжин являются Торговцами. Они занимаются крупными сделками, и чтобы таким стать, надо иметь большой ассортимент и приличную выручку. Некоторые из них специализируются на больших объемах доставок. Некоторые, как Нуан Сее, занимаются редкими видами товаров. В общем, если тебе нужно что-то редкое или в большом объеме, и ты не можешь купить это на улице, ты идешь к Торговцу.

— Что расскажешь об этом особенном Торговце? — спросил Шон.

— Нуан Сее тщеславный, привередливый и капризный, — я взглянула на саар а. — Я что-нибудь упустила?

Острые зубы ослепительно сверкнули.

— Легко возбудимый.

— И это тоже. Еще он богат и очень уважаем, и, если он не может достать вам то, что вы просите, значит, вы просите о невозможном. — Не исключено, что Нуан Сее нас слышал, а немного лести никогда не помешает.

Прозрачная лавандово-голубая занавеска справа раскрылась и появилось существо. Оно шло прямо, но едва достигало четырех футов до кончиков своих шестидюймовых рысиных ушей.

Короткая, серебристо-голубая шерсть покрывала его тело мягким бархатом, на спине виднелись светло-золотистые пятна, а живот был почти белым. Его морду можно было назвать кошачьей, если бы не продолговатый нос, похожий на лисий пяточок. На нем был шелковый фартук и украшения, сделанные из ракушек кремового и голубого цвета. Его широкие круглые глаза бирюзового цвета светились умом и живостью.

Он улыбнулся мне, показав острые зубы.

— Дина. Проходи, присаживайся, присаживайся.

Мы сели.

Он посмотрел на Шона.

— Вижу, вы наконец наняли саар а.

— Он друг, — ответила я. — Мне не нужен телохранитель. Моя скромная персона не столь важна, как Нуан Сее.

Торговец улыбнулся.

— Мне всегда нравилось общаться с вами. Вы очень славная. — Вдруг его пушистое лицо омрачилось. — Есть какие-либо новости по поводу родителей?

— Нет.

Он кивнул.

— Я держал ухо востро, но ответов не было, лишь перешептывания, слишком незначительные, чтобы принимать их в расчет. Если что-то услышу, передам тебе.

Это слово дорого мне обойдется, но я заплачу за него, независимо от того, какую цену назовет Нуан Сее.

— Чем вам может помочь ваш покорный слуга?

— Я хотела бы приобрести жемчужины Ананси.

Нуан Сее подался вперед, а в его глазах загорелся хищный огонек. Он взволнованно улыбнулся, обнажив острые клыки.

— Оооо. Вы собираетесь кого-то уб...бить. Кто это? Я его знаю?

— Скорее всего, нет.

Его смех был похож на чих кошки. Он махнул лапо-руками.

— Хорошо, хорошо, храните свои секреты при себе. Чем собираетесь платить?

Я захватила с собой пару вещей. Мои родители торговали с Нуан Сее, поэтому я с детства видела, как заключаются сделки. Товары вроде золота и драгоценных камней ничего не значили для торговца раритетами. В конце концов, золото — просто металл, который можно найти в сотнях миров. Нуан Сее желал же заполучить нечто уникальное и редкое. Что-то окутанное легендой. А чтобы расплатиться за жемчужины Ананси, это что-то должно было быть очень особенным.

Шон протянул рюкзак. Расстегнув молнию, я вытащила три больших бутылки. На каждой была наклеена большая желтая этикетка с портретом пожилого мужчины, курящего сигару.

— Бурбон пятнадцатилетней выдержки, из семейных запасов. Лучший бурбон во всем Сан-Франциско. Его почти невозможно достать.

В качестве начала торгов, это не было настолько плохо. Мне чуть ли не вечность пришлось доставать этот бурбон, и я точно знала, что Нуан Сее торговал алкоголем с

дюжиной планет. Так я доказала, что могу найти нечто редкое.

Нуан Сее с восторгом наклонился вперед.

— Любопытно. Четыре жемчужины. Для вас пять. Ваши родители всегда приносили мне лучшие вещи, в честь их памяти я буду щедр.

Пять недостаточно. Он хотел бурбон, но не столь сильно. Пришло время для кое-чего стоящего. Будем надеяться, он отлично сработал.

Взяв рюкзак, я извлекла из него маленькую баночку, обернутую в пузырчатую упаковку. Разорвав ее, я поставила банку на стол. Нуан Сее всмотрелся в вязкую желтую жидкость, находящуюся в ней.

— Что это?

— Сокровище. — Наклонившись вперед, я подвинула баночку. Ее осветил луч солнца, и жидкость запылала, как литое золото.

Глаза Нуана Сее загорелись.

— На Земле, в далеких южных краях близ экватора, лежит кристально-голубое море. У его северного побережья, где соприкасаются два континента, раскинулась безводная равнина. По мере удаления от воды, равнина превращается в бесплодные холмы и труднодоступные горы. Между гор скрываются вадии — узкие плодородные долины, отгороженные от остального мира. Это древняя земля, названная в честь беспощадного воителя. Легенда гласит, что он был столь жесток в сражении, что для врагов схватка с его армией была равнозначна смерти. Они назвали это место Хадрамаут, что означает "приход смерти".

Нуан Сее внимательно слушал.

— Дважды в год простые крестьяне проделывают тяжелый путь сквозь эти горы, как делали их предки на протяжении семи тысяч лет. Они взбираются по тайным тропам на восток, к восходящему солнцу, пока не достигнут долины, где растут деревья сидра. Они священны для многих религий. Мусульманам они известны как райские деревья. Христиане верят, что, когда Человека Бог изгнал из Садов Эдема, именно плоды деревьев сидра изначально помогли ему выжить. Их корни так глубоко простираются в землю, что они могут выдержать самую тяжелую засуху или потоп. Каждая часть дерева лечебна, каждый лист бесценен. Но крестьяне не берут их. Аккуратно, с опаской они собирают мед у пчел, которые кормятся пыльцой тех деревьев и пускаются в обратный путь, полный опасностей. Сидровый мед, который они приносят, лечит многие болезни. Это суть той древней и дикой земли. Ее жизненная сила. Нет ничего более редкого и ценного.

Нуан Сее посмотрел на банку.

— Двенадцать.

Я поднялась.

— Прошу прощения. Я не осознавала, что к великому Нуан Сее пришли тяжелые времена. Простите меня. Я не хотела оскорбить вас.

Нуан Сее зашипел на оскорбление. Я взяла флягу.

— Двадцать, — рявкнул он.

Я усиленно размышляла над банкой, стоящей передо мной. Словно по канату над пропастью. Если сделка не удастся, понятия не имею, что дальше делать.

— Я в большой нужде. Это единственная причина, по которой я готова с ним расстаться. Я ставлю свою жизнь, Торговец. Вы знаете мою цену.

— Тридцать две, — прошипел он, — Ни больше, ни меньше. Это моя окончательная

цена.

Я подождала пять мучительных секунд.

— Договорились.

Двадцать минут спустя мы покидали склад Нуана Сее, толкая тяжелую тележку. Внутри, в запечатанных клетях, лежали жемчужины Ананси. Тридцать две. Достаточно, чтобы убить батальон "морских котиков". Может, даже два.

— У "морских котиков" есть батальоны? — спросила я.

— Нет. У котиков команды, составляющие группы боевых действий. Каждая команда состоит из нескольких отрядов, обычно из шести. Батальоны у пехоты. Хотя что-то из твоей истории было правдой?

— Насчет меда? Да. Это самый дорогой мед в мире, и он собран в Йемене.

Он хмыкнул.

— Во сколько он тебе обошелся?

— В этой банке один килограмм или два фунта с хвостиком. Изначально он стоит девяноста долларов за фунт, а с учетом транспортировки, доходит до двухсот пятидесяти за банку. Конечно, нужно еще знать, где купить настоящий мед...

Шон уставился на меня.

— Что?

— Двести пятьдесят баксов?

— Ну, это же мед, не белые трюфеля. У него есть ценовой предел.

— Что произойдет, когда он узнает, что ты продала ему банку меда, которую он мог купить за двести пятьдесят долларов?

— Я продала ему самый редкий и дорогой мед на Земле. Как и рекламировала. Он использует мою историю, чтобы перепродать за тысячи в любой валюте, которой пожелает. Если он решит, что я обхитрила его, то будет уважать еще больше.

Шон покачал головой.

— Кроме того, если бы что-то пошло не так, ты бы ринулся спасать меня. Уверена, порычи ты так грозно...

Шон остановился и уставился вниз по аллее. Я прислушалась. Тихая прекрасная мелодия печально играла на ветру. Она раздавалась из темной арки прямо перед нами. Шон толкнул тележку вперед, забыв про меня, и остановился у двери.

В проеме, облокотившись, стоял мужчина. Высокий, широкоплечий, с гривой седых волос, он смотрел на нас из тени. Отразившийся в его глазах свет полыхнул сигнально-желтым огнем. Оборотень.

Рядом со мной замер Шон. Он не испугался. Просто стоял, в ожидании, свободно, готовясь к чему-то, наблюдая и слушая.

— Какой взвод? — обратился к нему мужчина.

Шон не ответил.

— Я задал вопрос, солдат. Где ты базировался?

— Форт Беннинг, — ответил Шон. — Я не сражался в твоей войне. Я боролся за свою страну в моей.

Мужчина сделал шаг вперед. Погода и возраст сделали его черты резкими. Он выглядел старым, потертым по краям словно старый пистолет, и таким же смертельным. Мужчина тяжело выдохнул.

— Альфа. Тебе должно быть не больше тридцати. Значит, родился на Земле. — Он

слегка оперся на дверной проем. — Что ж, вот это да. Мы все-таки смогли дать им живучее потомство. Заходи. Ты — работа всей моей жизни. Не надо меня бояться.

Внутри магазина было уютно, его товары под стеклом на прилавке и стенах, расставленные с армейской точностью. Ножи в деревянных подставках, изогнутые полумесяцем орудия, жестяные коробки непонятного назначения, кожаные портупей и пояса, ботинки, украшения, коробки с оранжевым порошком, склянки с бирюзовой жидкостью... Мы словно вошли в другой мир.

— Горвар! — прорычал старый оборотень.

Гигантское зелено-синее животное мягкой походкой вошло через другую дверь.

Его голова, даже с массивными ушами и густой темной шерстью, не доставала мне до груди. Линия черепа и длинное тело указывали на волка, но разница между ним и земным животным была словно между щеночком и лидером стаи. В нашем мире он стал бы королем волков.

— Присмотри за тележкой, — приказал оборотень.

Волк поплелся обратно за дверь.

Старый оборотень взял с прилавка стеклянную чашу, наполненную шариками размером с лесной орех, и вытащил один из них, зажав его большим и указательным пальцами.

— Знаешь, что это такое? — обратился он к Шону.

— Нет.

— Кассетные бомбы.

Оборотень нежно положил сферу обратно в чашу, посмотрел на нее и кинул ее содержимое в Шона.

Время остановилось.

Моя грудь поднялась, когда легкие начали в панике вкачивать воздух.

Блестящие стеклянные сферы взлетели в воздух.

Шон задвигался — мутное пятно, словно ножом режущее комнату.

Кто-то всемогущий нажал кнопку на пульте. Я выдохнула и моргнула. У Шона в левой руке были все сферы. Его правая прижимала нож к горлу второго оборотня.

Старик неспешно поднял руку и посмотрел на запястье. Под его кожей засветились голубые символы.

— Ноль целых шесть десятых секунды. Ты настоящий. — Он заулыбался, обнажая белые зубы. — Настоящий.

— Мне кажется, ты сумасшедший, — промолвил Шон.

— Ты понятия не имеешь, насколько потрясающе, что ты жив. Извини, что напугал. Они не заряжены. Без детонаторов. Мне надо было убедиться. — Оборотень взял сферы из руки Шона и бросил их на землю. Они спокойно раскатились по доскам пола. — Я продаю их как сувениры. Купите техигрушку с мертвой планеты. Инструмент нашего самоуничтожения доступен самому взыскательному покупателю по цене двадцать кредитов за каждый.

Он улыбнулся и отступил. Шон отпустил его и кинул нож обратно на прилавок. Я даже не видела, как он его брал.

Старый оборотень пересек магазин, отодвинул панель в стене и вытащил стеклянный кувшин, наполненный темно-фиолетовой жидкостью.

— Давай, оглядись. Ближе к Ауулю уже не будешь. Нравится тебе или нет, это была

планета, которая дала жизнь твоим родителям. Твое наследие.

Шон высыпал сферы обратно в чашу и обернулся, осматривая все вокруг. Он выглядел словно человек, только что обнаруживший, что его высокочтимый предок был серийным убийцей и стоял теперь у его могилы в смятенных чувствах.

— Меня зовут Уилмос Гервор, 7-7-12, - представился старик, добавляя к кувшину три украшенных бокала. — Седьмая Стая, Седьмой Волк, Двенадцатый Клык. Гервор означает врач.

— Без фамилии? — спросила я.

— Нет. Раньше было еще вычурнее. Надо было и племя, и четыре поколения предков после своего имени указывать. Но когда началась война, было решено сократить. Кроме того, уже неважно было, кто ты. Столько народу умирало и так быстро, что имели значение лишь твои поступки. Я был тридцать вторым Гервором в своем Клыке. Долгая была война.

Уилмос поставил бокалы и кувшин на небольшой столик и пригласил меня присесть. Я скользнула на скамейку с мягким сиденьем. Чудовище свернулась у моих ног. Уилмос наполнил бокалы и подтолкнул один к Шону.

— Нет, спасибо, — отказался Шон.

Уилмос сделал глоток из своего.

— Это чай с Аууля. Я знаю бывшего взрывателя — стрелка тяжелой артиллерии — у которого ферма в Кентукки. У него пять акров этого чая. Экспортирует полудюжине посредников, несколькими из нас, кто еще остался в этой галактике. Я не отравил бы тебя. И хозяйку гостиницы тоже. — Он протянул мне бокал. — Всем нам необходимо убежище время от времени.

Я сделала глоток. Чай оказался с кислинкой, освежающим и очень необычным. Я не могла точно определить, что же в нем было особенного, но что-то в его аромате говорило о неземном происхождении.

Шон занял третье кресло и попробовал чай. Не могла сказать по его выражению лица, понравилось ему или нет. Его взгляд не отрывался от одного угла. Там, под голубым свечением защитного купола, лежала броня. Темно-серая, почти черная, похожая кольчугу, сплетенную из мелких и острых чешуек, если бы только кольчуги могли быть тонкими как шелк. На плечах чешуйки выравнились в пластины. Едва видимый силуэт волка с гривой, каким-то образом выложенный рисунком чешуек, обозначал грудь. Это выглядело броней, но не могла ей быть — слишком тонка.

— Я — четвертое поколение. — продолжил Уилмос. — Мои родители были оборотнями и их родители тоже. Будучи молодым, я никогда не думал, что придется воевать. Мы победили Мраар. Я ждал светлого будущего. Я был нанохирургом. А потом Рау с Мраар воссоздали оссаи и вывели Солнечную Орду. Чертовы кошки. Наше секретное оружие уже было не таким секретным, и мы поняли, что близится конец. Долгий и кровавый, но неизбежный. Большинство приступило к работе над воротами. Я же работал над теми, кто сохранит их открытыми.

Он осушил свой бокал и снова наполнил его.

— Нас было две дюжины: генетики, хирурги, врачи. Мы вывели альфа с нуля. Тебя когда-нибудь называли пробира?

— Нет, — ответил Шон. Его взгляд потемнел. — Возможно. Однажды.

— До войны, основным экспортным товаром Мраар была кибернетика. Знаешь, что было у Аууль? Поэты. — Уилмос засмеялся. — Мы обожали искусство и гуманитарные

науки. Главными были семья и правильное образование. Наша цивилизация написала тысячи книг о том, как достойно воспитать потомство так, чтобы "их души стали прекрасны". Если ребенок не творил героическую сагу к десяти годам, родители вели его к психологу, голову проверить. Даже воюя, мы побеждали, а затем с удвоенной энергией слагали об этом песни. Таращиться на луну и искать себя — вот что особенно поощрялось. Когда я был чуть моложе тебя, то провел целый год в лесу. Взял с собой только небольшой рюкзак. Я считал себя слишком мягким и хотел увидеть, насколько крепок я могу быть. Словно я хотел наказать себя, понимаешь?

Шон кивнул. Может и понимал, подумала я. У меня никогда не было порыва жить в дикой природе самой по себе, так что тут он сам за себя.

— Ваши родители были зачаты и выращены в искусственной среде. Как это называется на Земле? — он посмотрел на меня.

— Дети из пробирки.

— Да. Именно. Мы пытались имплантировать эмбрионы волонтерам, но новые модификации очень отличались от прежних. Мы перестроили оссаи, и этот новый, улучшенный альфа оссаи конфликтовал с оссаи, находящимся в организме суррогатных матерей. Если нам везло, беременность заканчивалась выкидышем. Если нет — она убивала мать. — Он замолчал. — Были и такие, кто сильно сомневался в целесообразности выращивания детей вне утробы. Они ставили под сомнение их...человечность.

Лицо Шона окаменело.

— Что значит "пробира"?

— Бездушный, — сказал Уилмос.

Ой.

Шон кивнул.

— Так я и думал.

Стало понятно, почему другие оборотни их избегали.

— Они называли нас создателями монстров. Родителями полулюдей. Было много разговоров, что лучше было бы погибнуть, чем принести во вселенную нечто бездушное. Но, в конце концов, все согласилось, что нам нужны альфа, и никто из нас не смог бы этого сделать. При всей нашей игре на публику, мы довольно эгоистичны. Никто не ожидал, что альфа выживут или смогут иметь потомство. Но я всегда надеялся.

— Почему? — спросил Шон.

Уилмос наклонился над столом.

— Я был с поколением твоих родителей, пока им не исполнилось пять. Я видел их первые улыбки. Я помогал им сделать первые шаги. Они были настоящими и живыми, такими же, как обычные дети. Душа, если таковая вообще существует, не наполняет тебя через пуповину матери. Душа приходит от тех, кто тебя растит. Альфа были детьми. Моими детьми. Я заботился о них, как мог. Вся наша команда заботилась, в то же время понимая, что нам придется отправить их на бойню. Они стали бы последней линией защиты. Пушечным мясом.

Уилмос пожал плечами и улыбнулся. Выглядело это натужным.

— Как я сказал, нам свойственно размышлять. Это было давно. Мы все чем-то пожертвовали. Ты так и не сказал, как зовут твоих родителей.

— Вам не нужно этого знать, — сказал Шон.

— Хорошо, — ответил Уилмос. — Не стоит делиться секретами без необходимости.

Это выигрышная стратегия. По крайней мере, расскажи, чем занимаешься. Чем занимаются они? Они смогли вписаться? Как прошло твое детство?

— Они оба вступили в местную армию, — сказал Шон. — Хорошо отслужили и ушли на пенсию. Отец адвокат, а мать ему помогает. Они почти не расстаются. Любят читать и играть в жестокие компьютерные игры. Ходят на рыбалку, но ничего не ловят. Просто сидят там со своими удочками и разговаривают. Я никогда не понимал этого, пока сам не вступил в армию и не осознал, что это их режим спокойствия. Меня это бесило, когда я был ребенком. Я считал их скучными. У меня было нормальное детство, ну, настолько нормальное, насколько оно может быть у армейского отпрыска, который оборотень. Было несколько происшествий из-за обращения, но ничего серьезного. Много спорта, много переездов. Мои родители жили просто, но я был избалован. У меня были все самые крутые игрушки и самые модные шмотки. Я мог бы пойти в колледж, но вместо этого пошел в армию. Я не ощущал себя на своем месте и хотел стать самостоятельным. А еще я злился на своих родителей, сам не знаю почему. За то, что дали мне комфортную жизнь, полагаю. Я почти с ума сходил, ощущая потребность в некой трагедии, которую надо бы пережить, но ничего так и не было.

— Мне это знакомо, — сказал Уилмос и наклонился, глядя на Шона. — Как долго ты там был? Было сложно? Почему ты оставил службу? Расскажи.

— Я отслужил восемь лет, несколько небольших стычек и две войны. В Армии было легко. Быть там, где надо, когда надо и делать, как говорят. Я был самым быстрым и самым сильным. Я убивал людей, иногда в близком бою. Мне это не нравилось, но я спал спокойно. Это работа, я делал ее хорошо. Мне нравилось ощущать себя причастным. Напряжение отпустило, и я ощущал себя нормальным. Меня быстро повысили, сержант ранга Е-5 за три года, сержант ранга Е-6 за пять. Армия дает тебе место, где спать, кормит, одевает. Если у тебя нет семьи и тебе наплевать на последнюю марку автомобиля с сияющими дисками, то денег тратить особо некуда. Я откладывал половину зарплаты с первого дня и раз в год уезжал куда-нибудь, куда армия меня еще не посылала. Я побывал на шести континентах из семи, седьмой — полностью замерзшая ледяная пустыня. Я искал место, где бы я ощутил себя своим, но так и не нашел. Два года после получения ранга Е-6, меня начали тащить к Е-7, сержанту первого класса. Почти что административная работа. Е-6 был последним рангом, которого я мог достичь, оставаясь солдатом. Я знал, что если меня привяжут к офису, то я скинусь со скалы.

Шон откинулся и глотнул чаю.

— Я боролся как мог, и когда уже не хватало сил, я просто закончил все и ушел. Когда я впервые приступил к службе, мы с приятелем вместе вложились в ресторанчик. Ничего навороченного, просто стабильное место для ланча, корейская кухня. В хорошем месте, работало неплохо. Когда я ушел из армии, он уже открыл два других отделения и превращался в небольшую сеть. Мой приятель выкупил мою долю. С этим и отложенными деньгами, у меня было еще лет пять на выяснение того, чем я хотел бы заняться. Я подумал было работать по найму, но я раньше имел дело с контрактниками и мне это не понравилось. Что-то было не то во всем этом наемном деле. Я уже был в Техасе несколько раз, и мне там понравилось. Так что я выбрал небольшой городок и попытался стать обычным человеком, чтобы посмотреть, сколько смогу вытерпеть. А потом какая-то инопланетная дрянь прибыла на мою территорию и начала убивать собак и людей, так что вот они мы.

Самая длинная речь, которую я от него слышала. Тяжело, должно быть, искать, искать и так и не найти свое место, которое можно было бы назвать домом.

— Даже спустя поколение, со всеми возможностями мира, ты все равно солдат. Генетическое программирование содержится и в потомстве. — Уилмос изучал его. — Тебе не рассказывали об Аууль?

Шон покачал головой.

Уилмос вздохнул.

— Не могу сказать, что виню их.

Он повернулся ко мне.

— У вас в тележке жемчужины Ананси?

— Да.

— С кем сражаешься?

— Дахака, — ответила я. Почему бы и нет? Он мог что-нибудь о них знать.

— Отвратительный вид. Вам понадобится вся доступная амуниция.

Он взглянул на Шона. Тот снова смотрел в угол, на чешуйчатую броню.

— Почему бы тебе не взглянуть поближе? — предложил Уилмос.

Шон встал и подошел к броне.

— Что это?

— Аурун Двенадцать. Маскирующая броня, специально сделанная для альф.

— Выглядит... — Я подбирала подходящее слово.

— Хлипковато? — кивнул Уилмос. — Это нано-броня. Ее ставят под кожу. Как только наденешь, больше уже не снять. Каждый альфа носил нечто вроде этой. Раньше говорили, что не ты носишь броню, а броня носит тебя. Она сделана так, чтобы меняться с твоим телом, любая форма, любой контур. Видел когда-нибудь тату на шее у матери или отца, когда они расстроены?

Шон кивнул.

— Конечно.

— Тогда знаешь, что, когда они появляются, у тебя неприятности. Это инстинктивный ответ. Когда ты рассержен или напуган, броня расширяется, чтобы прикрыть уязвимые места. Она зовет тебя, не так ли?

— Да, — согласился Шон.

— Она продается? — спросила я.

— Нет. Но ее можно отдать. — Уилмос улыбнулся Шону. — Если хочешь, она твоя. Мне некуда ее девать. Но когда-нибудь в будущем, я могу попросить тебя об ответной услуге, альфа. Возможно, никогда, а может уже завтра.

Шон задумался.

— Бери. — сказал Уилмос. — Отличная сделка.

— Нет. Плохая идея. — Я знала, что он ни за что не возьмет ее. Никогда в жизни. Он не доверял Уилмосу, да и сделка была паршивая...

Шон протянул руку.

— Согласен.

Уилмос пожал ее.

— Отлично. Снимай футболку. Мы установим ее.

— Шон... — начала я.

Он посмотрел на меня.

— Не знаю, почему, но мне нужно ее надеть. Я не могу себя остановить.

— Это встроенный импульс, — отозвался Уилмос. — Не волнуйся. Как только наденешь, все пройдет.

— Если это лишь навязчивое желание, может не стоит, — обратилась я к Шону.

— Я знаю. — Шон широко открыл глаза, его зрачки так увеличились, что радужка казалась почти полностью черной.

— Она тебе пригодится, обещаю, — сказал Уилмос. — Тебе станет лучше.

Он выключил силовое поле. Шон шагнул вперед, снял футболку и дотронулся до блестящих чешуек. Металл расплавился, обрамляя его пальцы. Тонкие серые ручейки змейками потекли по его руке, на плечи, на грудь... Металл растекся по нему, облекая, и распался на тысячи железных точек. Секунду ничего не происходило, а потом все точки одновременно пронзили кожу Шона.

Он закричал, тяжелый, звериный крик, перерастающий в рычание.

Его спина изогнулась, плечи забугрились мышцами. Плоть закрутила его меховым вихрем, и вот уже огромный оборотень стоял на месте Шона. Я забыла, насколько он огромен.

Уилмос моргнул.

— Вот это форма, черт побери.

Оборотень Шон зарычал, показав огромные зубы.

— Ощути, как броня движется в тебе, — посоветовал Уилмос. — Дай ей установить связь. Она сделает тебя сильнее. Ты сразу почувствуешь ее ответ, но полная совместимость займет некоторое время. Пройдет день, и она окрепнет в твоих костях.

Шон повернулся. Под кожей на груди сформировались бронепластины, защищая грудную клетку и его плоский живот. Броня расплавилась и часть ее покрыла его плечи, став надплечниками. Шея затвердела. Он огрызнулся. Шерсть исчезла, тело за мгновение уменьшилось, и вернулся Шон-человек. Вихри темного сине-серого пигмента крест-накрест покрывали его грудь и живот, словно тигриные полосы. Он посмотрел на себя. Пигмент задвигался.

— Ну же, — сказал Уилмос. — Придай ему форму.

Пигмент растаял и превратился в этнический узор, который покрывал большую часть торса Шона. Рисунок обогнул его ребра, перетек на спину и застыл.

Шон выдохнул.

— Теперь вы готовы к сражению. Удачи, солдат.

Глава 16

Когда мы вернулись, Арланд ожидал нас на кухне. Он воспользовался гостевым ноутбуком, который я оставила для него в комнате, и теперь что-то на нем читал. Рядом стояла разрисованная розочками чашка чая, а в воздухе витал аромат мяты. Даже в белой футболке и джинсах Арланд не вписывался в интерьер кухни. Будто заходишь в свою комнату и обнаруживаешь средневекового рыцаря с внешностью суперзвезды, безмятежно попивающего чай из твоей фарфоровой кружки.

Вампир посмотрел на Шона и прищурил глаза.

— Что-то случилось?

— Нет, — ответил Шон.

Арланд пристальное его разглядывал.

— Ты выглядишь иначе. Крупнее. — Он потянул воздух. — И твой запах изменился. Что-то произошло.

Что-то точно произошло. Шон и слова не сказал, после того, как мы покинули магазин. Он выглядел крупнее, очерченной, словно набрал десяток фунтов мускулов и все в нужных местах. Его глаза, еще более янтарные, глядели в пустоту. Он завис где-то в своих мыслях и тормозить его сейчас было неразумно. Как-то мне казалось, что не поэзию оборотней он в ответ процитирует. Он все пожимал плечами, словно тестировал их.

— Что вы читаете? — спросила я.

— Просто небольшое социальное исследование, — сказал Арланд.

Ладно.

— Предстоящее поле боя вас устроило?

— Вполне. Вы приобрели ваше вооружение?

— Да, — ответила я.

— Я иду на пробежку. — Шон распахнул дверь и вышел на улицу.

Я подошла к окну. Он стоял на траве, рассматривая небо.

Брови Арланда сошлись на переносице.

— Мне стоит беспокоиться?

— Наверное, нет. — Я не знала. По моим понятиям, надевать инопланетный костюмчик, который сидел под кожей, было неразумно. Но Шон взрослый человек, ничего мне с этим не поделать. Знать не знаю, какие побочные эффекты могут быть у этого трюка.

Шон снова пожал плечами и сорвался с места, метнувшись к деревьям. Одна секунда, и он уже полностью скрылся из виду.

Остается надеяться, что он вернется целым и невредимым.

— Леди Дина, — обратился Арланд.

Я повернулась к нему.

— Пожалуйста, просто Дина.

— Дина. — Арланд откинулся и послал мне ослепительную улыбку, сверкнув клыками.

Ой-ей. Возможно, лучшим выбором было бы оставить "леди" перед моим именем.

Он поднялся и подошел ко мне. Я раньше читала серию приключенческих книг про бывшего военного детектива, который был почти шесть с половиной футов роста. Никогда полностью не понимала, что это за рост такой, но Арланд только что, явно мне это продемонстрировал.

— Вам необходимо подготовиться? — Арланд остановился около меня и облокотился рукой о стену, глядя из окна. — Если так, то сколько времени это займет?

— Около семи часов, плюс-минус несколько минут, в зависимости от температуры, — ответила я. Столько в среднем занимало времени у жемчужин созревание после посадки.

— Вы готовы сражаться сегодня? — спросил он.

— Да. — Это был очень странный разговор.

Арланд кивнул.

— Дина...

— Да?

— Вся эта ситуация имеет много составляющих. Гордость, месть, предательство... Все они очень важны. — Он обернулся и посмотрел на меня своими темно-синими глазами. — Для меня честь и обязанность разрешить ее. Будущее моего Дома зависит от этого. Я не знаю мотивации Шона, помимо защиты территории, и я не знаю, могу ли на него полагаться. Но вне зависимости от моих обязательств, я обещаю вам следующее: ваша безопасность — мой главный приоритет. Мне хотелось бы, чтобы вы оставались в доме.

— Из-за того, что я девушка? — спокойно поинтересовалась я.

— Из-за того, что вы единственная в этой борьбе, кого не учили убивать. Я видел свою мать и свою бабушку на поле боя. Любой полубезумный вампир знает, что лучше не вставать между женщиной и ее целью. Когда мужчина поднимает оружие, он делает это по многим причинам. Иногда чтобы наказать, иногда просто напугать. Но когда оружие берет женщина, она готова убить. Так что пожалуйста, не примите это как оскорбление.

Он склонился ко мне. Внезапно расстояние между нами резко сократилось.

— Я сделаю все, что в моих силах, чтобы вы выжили, и если возникнет такая необходимость, я закрою вас собой перед опасностью. — Его голос стал тише и проникновеннее. — Не стесняйтесь использовать меня как свой щит.

От его голоса у меня по коже побежали мурашки.

Ух ты. Он просто что-то с чем-то.

Арланд снова улыбнулся, показывая мне клыки. Вампиры улыбались по многим причинам, но, когда мужчина-вампир улыбался тебе на расстоянии с таким вот взглядом в глазах, это означало одно: он хочет тебя впечатлить. Посмотри на мои огромные зубы. Я сверх хищник. Мой генетический материал великолепен.

Мне нужно было что-то сказать.

— Буду иметь в виду. Теперь прошу меня извинить, мне нужно сделать кое-какие приготовления.

Я подняла метлу, вышла, потянув тележку магией за собой, воткнула в нее метлу и направилась к поляне. Тележка покатила за мной.

Нет, так не пойдет. Мне надо было хотя бы видимость нормальности сохранить, а я тут растекаюсь вся. Казаться обычной, даже когда никто важный не видит тебя — вот как владельцы отелей сохраняли инкогнито так долго. Я вздохнула, развернула тележку и положила руки на поручень.

Вампиры ухлестывали за мной с тех пор, как мне исполнилось пятнадцать. В основном, мальчишки. Вампиры, как вид, жили, чтобы завоевывать. Их культурное самоопределение было завязано на победе и мужчины, и женщины охотились за своей целью с твердым упрямством. Как дочь владельца отеля, я была недоступна, а значит — неотразима.

Из этого никогда ничего не получалось, и сейчас я уже к этому привыкла, но что-то в

Арланде, в том, как он смотрел на меня или улыбался, заставляло меня дрожать. Это не было неприятно, что беспокоило. Вступить в отношения с Маршалом Святой Анократии не стояло в моем списке дел. Они не "вступали в отношения". Они просто полностью и бесповоротно завоевывали. Мне надо уничтожить это в зародыше.

Куда мог подеваться Шон? А что, если этот костюм задушил его, и теперь он лежит и умирает где-то неизвестно где? Дурацкий оборотень.

Я дошла до границы пастбища. Здесь низкие коренастые деревья разделялись и образовывали круглое поле. Граница отеля кончалась примерно в двенадцати футах отсюда. Я взяла метлу из тележки, превратила ее в узкую лопатку и начала копать. Яма росла вокруг, все шире, все глубже...

Еще чуток.

Хммм. Еще на фут глубже и достаточно.

Ладно, теперь нормально. Теперь надо вырыть еще тридцать одну.

Я обернулась и чуть не врезалась в Шона. Его лицо было покрыто тонким слоем пота. Куртка исчезла. На нем была футболка с короткими рукавами и тот же тонкий слой влаги покрывал его резные бицепсы. Он посмотрел мне в лицо, такой прозрачный взгляд, почти сияющий. Я взглянула ему в глаза и увидела волка, смотрящего на меня.

Каждая клеточка в моем теле тревожно напряглась. Моя метла раскрылась лезвием.

Шон улыбнулся дикой усмешкой пыхтящего волка.

— Дина.

Он почти мурлыкнул.

— Ты в порядке?

Он с интересом посмотрел на метлу.

— Что ты здесь делаешь в гордом одиночестве?

Это напомнило мне сказку о Красной Шапочке. Если он еще спросит, что у меня в корзинке, то пожалеет.

— Я не одна. Со мной моя метла.

Он наклонился, сократив расстояние в шесть дюймов между нами. Темный узор тату ходил вверх-вниз по его шее. Волк в глазах манил к себе.

О нет. Нет, нет, нет. Мы туда не пойдем, не пойдем в этот темный лес.

Я дотронулась кончиком копыя под его подбородком. Тепло его кожи согрело мою руку.

— Ой, — он сморщил нос. — Острый.

— Кажется, твой новый наряд тебя слегка перевозбудил, — я начала собирать под ним вихрь магии.

— Я сейчас тебя поцелую, — сказал он.

— Что?

Он оттолкнул мое копые пальцами и склонился ко мне. Его рука скользнула по моим волосам. Его рот нашел мой.

Целовать Шона Эванса было все равно что пить подоженную рюмку самого крепкого ликера в мире.

Его язык коснулся моих губ, лаская, дразня, не напористо, но соблазнительно, уверенно и легко. Возбуждение пронзило меня электрическим током и какой-то важный переключатель в моей голове замкнуло, поджарив взрывом желания. Я открыла рот и выпустила его, наши тела звучали в унисон. Он хотел меня, и я поцеловала его в ответ.

Мы отпрянули друг от друга. Мое тело горело, голова кружилась. Глаза волка улыбались

мне. Казалось, он собирался повторить поцелуй.

Шон подался вперед.

Я оттолкнула его. Земля под ним раскрылась, и он погрузился в нее по самые бедра.

Шон заухмылялся.

— Тебе настолько понравилось?

Я зарыла его еще на восемнадцать дюймов.

Шон засмеялся.

— Ты мешаешь моей работе. Не заставляй тебя хоронить.

— Если похоронишь, самой же придется откапывать меня перед схваткой.

— Скорее, я просто оставлю тебя под землей.

Я вырыла еще одну яму, взяла из тележки жемчужину, которая была размером с дыню и воткнула ее в почву.

— Зачем это? — спросил он.

— Увидишь вечером. — Я сделала еще одну лунку и посадила в нее следующую жемчужину. — Этот костюм ударил тебе в голову.

— Это не костюм, лютик.

— Мне не нравятся ласкательные имена.

— А оборотни тебе нравятся?

— Так, я больше с тобой не разговариваю. Я посажу остаток жемчужин и, если ты будешь хорошо себя вести, может, и найду каплю сострадания, чтобы выкопать тебя оттуда, пока ты не успел пустить корни.

Он ухмыльнулся и напрягся. На его груди заиграли мускулы.

— Очень впечатляет, но...

Шон вырвался из ямы и побежал к деревьям.

Ух ты.

Я проследила за ним с помощью магии. Он бежал как безумный, отталкиваясь от стволов деревьев.

Сначала Арланд, теперь он. Что у нас здесь в воздухе? Может, стычка с дахакой их так возбудила. Я не знала и, честно говоря, мне было все равно. Я хотела убить дахаку и отослать их обоих по домам.

Дахака... Мысль о драке открыла черную дыру в животе, которая никак не закрывалась. Может, они оба считали, что погибнут, и это был их шанс уйти с песней. Я искренне надеялась, что это не так.

Приятный был поцелуй. Очень...запоминающийся.

Если он еще раз подойдет ко мне с таким взглядом, ударю его по макушке и заявлю о самозащите. И ни один присяжный в мире меня не осудит.

* * *

День быстро сгорел, превратившись в вечер. Я поставила кухонный таймер, и он возвестил, что прошло ровно шесть часов и тридцать пять минут с посадки жемчужин. Они проклюнутся через девятнадцать минут.

В холле Арланд сидел на двухместном диване, потягивая мятный чай. Вампир бы полностью одет в броню: грудная пластина и рельефные надплечники делали его тело

гигантским. Его орудие, огромный кровавый молот, лежал рядом с ним на полу, его молотовище было полностью черным, с пересекающимися линиями, горящими красным.

Шон сидел напротив него в кресле, Чудовище свернулась под его ногами. На Шоне были тренировочные штаны и темная футболка. Его голые ступни касались пола. Он планировал обратиться и сказал, что обувь замедляет его. Два огромных мачете лежали рядом с ним. Ну, один мачете. А второй выглядел как огромный гибрид короткого меча и гигантского охотничьего ножа.

— Так кресты вообще не действуют на ваш народ? — спрашивал Шон.

— Нет, — ответил Арланд. — Не существует никакой волшебной силы, отталкивающей нас.

— Тогда почему?

— Нам запрещено убивать существ в момент молитвы или обращения к богам. Ну, мы технически можем, но тогда придется платить штраф и очищать себя, а никому не хочется провести недели в молитвах и омовениях в святых горных источниках. Вода там только чуть теплее льда. Когда один из вас держит крест, тяжело сказать, молитесь вы, обращаетесь к богу или просто машете им. Так что разумной стратегией будет отпрянуть.

— Как насчет чеснока?

— Это от грабителей могил, — ответила я ему. — Когда они выкапывали тела, носили вязи из чеснока, чтобы не давиться от отвращения.

— Святая вода? — спросил Шон.

— Очаровательный метод, появился еще в Византии, — сказал Арланд. — Ваши церкви хранили много золота, так что для охраны от неугодных личностей священники всегда носили с собой гашеную известь в порошке. Мы уверены, что там были еще ингредиенты, но известь точно была. Они кидали ее в лицо, а потом лили святой водой. Вода реагирует с известью, запускает реакцию и становится очень едкой. Но нет, я опускал руку в вашу благословленную воду ранее и сам по себе, абсолютно ничего не происходит.

— А где вы достали святую воду? — поинтересовалась я

— Кузен привез как сувенир. Сделал на спор. Логично, конечно, я знал, что она не расплавит мне кожу, но никогда нельзя быть уверенным.

Я представила себе кучку вампиров-подростков, стоящих у чаши.

— Ты потрогай.

— Нет, ты потрогай.

Конечно, он опустил туда руку.

Зазвенел мой таймер.

— Пришло время? — спросил Шон

Я кивнула и погладила Чудовище в последний раз.

— Охраняй дом. Оставайся внутри.

Чудовище мягко заскулила. Я тоже не хотела уходить, но выбора не было.

Мы вышли. Шон нес по ножу в каждой руке. Арланд держал свой молот. У меня была метла. Солнце село, но закат все еще растворял фиолетовое небо в бледно-желтом цвете с запада. Вошла луна, яркая, огромная, словно серебряная монета в небесах. Запах травы и слабый аромат горящих дров от костра завертелись вокруг меня. Слабый шум от наших шагов, отдаленный собачий лай, сирена где-то вдалеке... Мир внезапно показался таким пронзительным. На мне были джинсы в этот летний тexasский вечер, и все же я мерзла.

Я правда не хотела умирать.

— Страх — это хорошо, — сказал мне Шон.

— Слишком много страха — плохо, — заметил Арланд. — Не волнуйтесь. Я буду рядом.

Шон положил свою руку на мою, остановив меня и позволяя Арланду уйти вперед на пару шагов. Он наклонился ко мне и тихо произнес:

— Не рассчитывай ни на кого из нас. Если что-то пойдет не так, разворачивайся и убегай в отель, пусть он разорвет этого ублюдка на кусочки, если он побежит за тобой. Я оставил номер своих родителей у тебя на кухонном столе. Позвони им, если что-то случится. Они помогут.

Две мысли пришли в голову одновременно. Одна говорила: "Если я заманю дахаку на землю отеля, мне не понадобится оружие", а вторая сказала: "Он переживает и поэтому делает это для тебя". Эта последняя ударила по страху предстоящей смерти, и сама напугала меня до чертиков.

Ни за что на свете, я не могла влюбиться в Шона Эванса. Список его недостатков был длиной в целую милю: заносчивый, нестабильный, властный, оборотень...который спас меня от смерти на парковке супермаркета и который целовался как...Я заткнула свои мысли и заставила губы двигаться.

— Спасибо.

Шон кивнул.

Мы дошли до края поля. Жемчужины Ананси проросли и проклюнулись сквозь почву, поднявшись на несколько дюймов над землей словно шляпки огромных грибов, готовых взорваться. Каждая из них была размером с небольшую крышку, но так как большая их часть была скрыта под землей, то было сложно сказать. Я надеялась, что они созрели. Иногда были отклонения из-за разницы температур. Единственным способом узнать было разломать одну, но после этого, в земной атмосфере они долго не жили.

Шон уставился на жемчужины.

Арланд поднял брови.

— Ты уверена? — спросил меня Шон.

— Да. Мой отец использовал их раньше.

Шон и Арланд вышли на поле. Хотя технически это была моя собственность, отель еще не был настолько силен, чтобы завладеть ей. Земли кончались на краю поля. Я вздохнула и последовала за мужчинами. Защитная мантия магии стекла с меня. Я почувствовала себя обнаженной.

Арланд выгащил свой герб. Его пальцы кружили по его поверхности.

— Готово. Он передает сигнал тому, кого я считаю предателем. Скоро появится дахака.

— Будем надеяться, что ты прав, — заметила я.

Прошла минута. Еще одна. Время замедлилось. Забавно, как долго может длиться минута. Если ты читаешь книгу, время летит. Но если задержать дыхание, оно движется медленней улитки.

— Что, если он не покажется? — спросила я.

— Покажется, — отозвался Шон. — Он хочет получить свои деньги.

— И как только он нас увидит, начнется заварушка, — сказал Арланд.

Мы стояли плечом к плечу.

— Может, стоит установить ловушки? — спросила я.

— Он слишком подвижен, — ответил Арланд. — Будет избегать того, что мы поставили, а мы сами можем угодить в них в бою. Кроме того, мы и есть ловушка.

Они с Шоном установили энергетический подрыватель несколько часов назад. По словам Арланда, он отрубит все энергетические орудия дахаки, а дахака, очевидно, не озаботился пулевыми орудиями.

Шон поднял лицо к луне и вдохнул. Уши его дернулись.

— Посетитель. Около двух миль отсюда. — Он взглянул на меня. — Дина, помни, следуй плану, неважно, как сложно это будет. Это отличный план, и он сработает.

Дрожь пробежала по его спине, словно пламя по бикфордову шнуру. Кожа разорвалась. Туман окутал его. На долгую секунду его лицо оставалось человеческим, а затем взорвалось, кости увеличились, плоть растянулась.

Его спина выросла, покрывшись плотными, твердыми мышцами. Он поднял свои массивные руки, покрытые серой шерстью, и вытянул их. Броня вырвалась из пор, окутывая тело темной упругой тканью. Армированные пластины закрыли живот. Гибкая темнота покрыла огромную шею. Он стянул одежду, срывая ее, словно вспомнив о ней в последний момент.

Броня покрывала его, темная как смоль, но, в отличие от глянцевой смолы, она поглощала лунный свет. Чернота покрутилась вихрем, посветлела, и на поверхности появился серо-синий узор, так сливаясь с травой и деревьями, что Шон казался почти невидимым.

— Попытайся удержать его на одном месте, — прорычал Шон-волк.

— О себе позаботься, — откликнулся Арланд.

Шон кивнул, промчался по полю и запрыгнул на дерево. Его броня сдвинулась, приспособиваясь, и он пропал из поля зрения.

Низкий, шипящий рык, словно дюжиной голосов одновременно, прокатился над деревьями. Приближались охотники.

— Как мы и репетировали, — сказал Арланд и прошел к краю поля.

— Помню, — откликнулась я.

Бледные глаза вспыхнули на другом конце пастбища. Тонкие тени промчались сквозь деревья.

— Не бойся, — сказал Арланд.

Один говорит бойся, другой — не бойся. Прекрасно.

Первый охотник выпрыгнул на лунный свет, уродливое, чужеродное существо. Он пытливо принялся и взглянул на меня.

Арланд стоял, не шелохнувшись.

Еще охотники присоединились к первому, появляясь из сумерек. Ух ты. Не ожидала так много. Меня потрянуло.

Охотник-лидер неуверенно наклонил голову. За ордой поднялась темная тень, высокая и над двух ногах.

Охотники были хищниками. Как собаки, как кошки, как медведи, они реагировали на подобное поведение. Это была инстинктивная реакция и мы на нее рассчитывали.

Я развернулась и побежала.

Рычание позади подняло мне волосы на затылке дыбом, приводя меня в безумие. Я метнулась через поле. Шум за мной нарастал. Они преследовали меня.

Я проскочила через границу гостиницы, разворачивая магию перед собой широким веером. Верхушки жемчужин Ананси проклюнулись в унисон.

Я развернулась, и метла в моей руке превратилась в алебарду.

Больше половины охотников промчалось по полю прерывистой волной, не обратив внимания на Арланда. Остальные задержались на краю.

Дахака вышел из тени деревьев. Если он сейчас подзовет их, все кончено. Арланд с Шоном так не считали, ему хотелось, чтобы они поймали меня до того, как я добегу в отель и обращу его защиту против них.

Красные линии зажгли броню Арланда. Кровавый топор завертелся, готовясь к удару.

Дахака зарычал, оставшиеся охотники вторили ему.

Арланд рыкнул в ответ, вызывая на жестокую битву.

Охотники почти догнали меня.

Верхушки жемчужин пульсировали. Только бы созрели, только бы созрели...

Арланд медленно двигался, набирая скорость.

Первый охотник пересек границу. Я позволила ему.

Он прыгнул на меня. Я махнула алебардой и резанула его по ребрам. Брызнула белая кровь. Охотники завывали в унисон. Вот именно. Давайте поближе.

Раненый охотник завертелся и упал, тут же корни деревьев обвили его тело и шею.

За толпой охотников дахака выпрыгнул из деревьев и напал на Арланда.

Охотники окружили меня. Я ударила первого, потом второго, кружась с алебардой, затягивая время. Когти порезали мне ногу. Кто-то пырнул в спину. Сейчас.

Земля просела под охотниками, засасывая их. Продержится она лишь несколько секунд. Но этого должно быть достаточно.

Верхушки жемчужин Ананси лопнули. Пауки размером с мой кулак, со светящимися спинками ярко-зеленого цвета, вывалились из яиц. Они поглотили охотников. Их челюсти протыкали плоть, вливая смертельный яд. Охотники визжали в унисон, когда их ткани начали разлагаться.

На поле сошлись Арланд и дахака. Пришелец возвышался над головой Арланда почти на целый фут. Арланд был быстр, но дахака еще быстрее. Он рычал, вертелся туда-сюда, нанося удары коротким голубым лезвием. Удары сыпались на вампира, но тот держался. Охотники атаковали его, прыгали, но их когти съезжали с его брони.

Кусок вампирской брони упал на землю, окровавленный.

Арланд огрызнулся, обнажив зубы. Его молот опустился на плечо дахаке. Удар отбросил дахаку назад. Он споткнулся, но вновь атаковал. Арланд собрался с духом. Пришелец развернулся, махнув массивным хвостом. Он опустился на вампира, сметая его в сторону.

— Быстрее, — прошептала я детям Ананси. — Убивайте быстрее.

Они не поняли моих слов, но поняли тон голоса. Пауки стали есть быстрее, жадно поглощая плоть. Охотники внутри границ отеля бились в конвульсиях, стелаясь. Я ничего не могла поделать, пока они не умрут. Оба, Шон и Арланд, особо подчеркнули, что это была моя часть плана, и было необходимо убить их всех.

Еще один кусок брони отлетел от Арланда. Дахака обрезал ее, кусок за куском.

Где же, черт возьми, Шон? Он же не испугался. Он не может.

Арланд получил еще один удар хвостом. Его голова повисла. Он медленно потряс ею, словно оглушенный.

— Быстрее, — торопила я пауков. Если двинусь без них, то потеряю контроль над роем. И тогда они проживут достаточно, чтобы оставить весь район Авалон в безжизненных останках бывших его обитателей. — Поторопитесь.

Дахака обогнул вампира вооруженным вихрем. Кровь пропитала броню Арланда. Он

ахнул. Дахака резанул его по ногам сзади. Арланд опустился на одно колено.

Самый большой паук свалился набок. Его ноги дернулись в спазмах и замерли. Я слишком сильно насела. Черт побери.

Последний охотник издал вопль и умер.

Я прошла по границе, и оставшиеся пауки проследовали за мной, опьяненные магией. За мной последний охотник погрузился в землю, сухие оболочки своих бывших впечатляющих форм.

Дахака гаркнул короткую команду. Оставшиеся охотники напали на меня.

Пришелец размахнулся своим лезвием, целясь в склоненную голову Арланда.

Я побежала. Пауки кинулись вперед, мечась в пришельца, и покрыли оставшихся охотников.

Три вещи случились одновременно: ударил дахака, опуская лезвие на голову вампиру; Арланд увернулся с его пути; и тонкая тень магически появилась позади дахаки и погрузила меч в его спину.

Пришелец завопил. Шон резал его, распарывая на кусочки своими мечами. Дахака бросился в ответную атаку быстрыми, жесткими ударами, но Шон был слишком быстр. Меч убийцы просвистел в воздухе, разрезая пустоту.

Два паука у моих ног съежились и упали. Один за другим, моя паучья орда начала умирать.

Арланд поднялся, внезапно быстрый и подвижный, и ударил дахаку вбок своим топором. Вместе оборотень и вампир начали давить пришельца. Кровавый топор со свистом проносился и ударял, и на каждый его удар Шон наносил два или три пореза. Дахака оборонялся в яростном гневе. Кровь брызгала вокруг, и я уже не могла различить, чья именно. Они давили на него, продвигаясь к полю в моем направлении.

Он должен был уже упасть. Таков был план. Но он гарцевал туда-сюда, полностью подвижный. В любой момент он мог освободиться и убежать, и тогда нам пришлось бы преследовать его. Ни Арланд, ни я не смогли бы двигаться так быстро. Мы превосходили его численностью, и он был ранен. Он терял позиции и понимал это. Я чувствовала, что он на пороге принятия решения. Если сбежит, то это будет конец.

Я растопила алебарду в сполох голубых нитей. Она спиралью обвилась вокруг моих рук и талии, опускаясь глубоко в землю позади меня. Я послала по ней магию. Моя сила заструилась из меня словно электрический ток по проводам, обратно в отель, создавая связь.

Я крикнула. Это был негромкий, испуганный звук.

Дахака обернулся и увидел меня, стоящую в одиночестве и без оружия вне границ отеля, дохлые пауки вокруг. Фиолетовые глаза замерцали. Долю секунды он смотрел на меня, и в его взгляде я видела, как он просчитывает план. Шон зажимал его с одной стороны, а Арланд с другой. Я была единственным возможным выходом. Он мог убить меня, сбив со своего пути, или взять в заложницы, и в любом случае мужчины оставят свои попытки и начнут помогать мне. При любом раскладе это был выигрышный сценарий.

Дахака развернулся и напал на меня.

Шон последовал за ним, но пришелец был слишком быстр.

Я стояла, не двигаясь. Мое сердце билось в невероятном темпе. Кровь стучала в ушах. Воздух имел металлический привкус.

Дахака метнулся ко мне, быстрый, неудержимый, словно поезд, сошедший с рельс.

Я раскинула руки и наклонилась, сводя их, мои пальцы достигли его. Вся моя сила, все,

что делало меня хранителем отеля, двигалось со мной. За спиной дом скрипел, повторяя мои движения. Каждая веточка, каждая травинка и каждый корешок двигались вместе со мной.

Ветер окутал дахаку словно дыхание великана, прочищающего легкие перед вдохом. Пришелец понял, что это ловушка и развернулся в отчаянной попытке сбежать. Шон подрезал его, но пришелец откинул его в сторону. На секунду его путь казался свободным, но затем Арланд двинул дахаку своим массивным плечом, откидывая его назад ко мне.

Я выпрямилась и потянула пустой воздух обеими руками. Ветер заревел, весь отель тянул вместе со мной. Дахака завыл, пытаюсь противиться шторму, созданному в его честь. Его лапы погрузились в почву. Он упал на четвереньки, цепляясь когтями за землю, истошно вопя от чистого ужаса.

Мы с домом тянули, пытаюсь затащить его в отель.

Дахака скользнул по траве, прямо ко мне. Каким-то образом он перевернулся и прыгнул прямо на меня, раскрыв когти и обнажив клыки. Волокна поднялись дыбом словно мелкие копья и выстрелили из меня, протыкая его дюжиной дырок. Дахака завыл, подвешенный в воздухе, трепыхаясь словно рыба на крючке. За ним Шон прыгнул на десять футов и оторвал дахаке голову одним точным движением.

Она подкатилась к моим ногам. Фиолетовый огонь в глазах пришельца потух.

Мои колени сдались, и я села на траву. Она вздыбилась, ласкаясь ко мне, словно кошка с выгнутой спиной, требующая погладить.

Мы победили.

* * *

Шон сидел на траве рядом со мной. Кровь лоснилась на его коже. Дахака нанес несколько удачных порезов.

Мы смотрели, как Арланд обыскивает броню дахаки. Он что-то нашел, тщательно осмотрел это и подошел, чтобы сесть рядом с нами. В его руках был вампирский герб. Он показал его мне.

— Я активировал его. Он прибудет.

— Он? — спросил Шон.

— Мой кузен.

— Как ты узнал? — спросил Шон.

— Он был против Пакта Братства. Ничего принудительного, просто фальшивые комментарии там-сям, достаточно, чтобы дать нам понять, что он недоволен. Ориг не контролирует свои порывы. Ребенком он часто начинал драки по фривольным причинам. Повзрослев, он на горьком опыте выучил, что женщинам не нравится, когда на них нападают. Он лучше всех, когда сражается в строю на поле боя, но в душе считает себя Маршалом. Он говорил на празднике в честь моей тети, когда мы хоронили ее. Это была речь, полная гнева и ненависти, о том, как нам надо найти виновных и заставить их пожалеть о том, что они выползли из чрева матери. После похорон я видел его, стоящего в одиночестве. Я был прямо над ним на террасе, но он думал, что рядом никого. Он улыбался. Я посчитал это странным в такое время. Я использовал твой пульт, чтобы проверить дела Дома. Они продвинули его военные планы на последующие шесть месяцев. За месяц до свадьбы он летал на Савву. Идиот заставил Дом оплатить топливо. Паршивая овца есть в

каждой семье.

Шон взглянул на меня.

— Савва — столица наемников в этой галактике, — объяснила я ему. — Если хочешь нанять убийцу, это подходящее место.

Арланд скривился.

— Сейчас мне придется убрать весь этот беспорядок.

— Сейчас? — спросила я.

Он кивнул.

— Я хочу покончить с этим.

— Ты не хочешь заживить раны? — удивилась я.

— Нет, не хочу. — Он так сказал это, что было ясно — тема закрыта.

Мы сидели все вместе, тихо капая кровью на траву. У меня все болело в шести местах. Забавно, что в драке я не заметила, но, кажется, меня всю расплосовали к чертям. Отель мог залечить магические раны, но не физические. Что ж, это отучит меня влезать в неприятности, по крайней мере, на несколько недель.

Клацнула проволочная дверь. Я обернулась. Лорд Сорен, без брони и хромая, продвигался вперед. Он пересек границу отеля и опустился на траву рядом с Арландом.

Тот кивнул ему.

— Были ли случаи, когда чужаки служили свидетелями?

— Да, — ответил Лорд Сорен.

— Хорошо.

Небо над нами разверзлось. Ярко-красный шар появился в воздухе и сполз вниз тихим светящимся водопадом, оставив три незнакомых вампира на траве. Самый высокий выглядел как Арланд. Если бы они были людьми, я бы подумала, что кузен был примерно на шесть-семь лет старше, но с вампирами никогда нельзя сказать наверняка.

Арланд поднялся и подошел к ним.

— Почему?

Вампиры зарычали в ответ.

— Включите свой переводчик, — приказал Арланд. — Мои свидетели не говорят на нашем языке.

Я наклонилась к Лорду Сорену.

— Ориг ведь не ваш сын?

Потому что это было бы ужасно.

— Нет, — ответил вампир. — С другой стороны семьи.

Ориг уставился на Арланда горящим взглядом.

— Этот союз, это братство, в которое ты и твой отец затащили нас. Оно вредит всем. Мы два года жили в спокойствии. Два года без рейдов, без боев и без славы. Мы размякли и высохли. Тебе все равно, я осознал это. Ты достиг своего места, но остальные были не так удачливы. Не все могут стать золотым сыночком. Некоторым приходится зарабатывать свой ранг.

— У тебя были те же возможности, что и у меня, — отозвался Арланд. — Ты не поднялся по рангу, потому что ты недисциплинированный идиот. Хочешь узнать мой секрет? Прежде чем получить право раздавать команды, ты должен научиться слушаться их. Мы собирались осуществить совместную операцию против Дома Лон этой осенью. Она стала бы массивной и позволила бы нам распространить влияние по всему континенту.

Операция прервана. Поздравляю, Ориг. Ты единолично уничтожил три года подготовки. Ты привел чужака, чтобы убить собственную тетю, и ты позволил ему запятнать свой герб. Пройдут годы, прежде чем мы сможем отмыть вонь твоей мерзкой души с нашего имени.

— А если я хочу суда? — спросил Ориг.

Арланд скинул наручи на траву. За ними последовала грудная пластина.

— Твой суд пройдет сейчас. Ты не вернешься в Дом, чтобы рисоваться там перед публикой. Я — Маршал Дома Крэр. Я провел свое расследование. Здесь, перед свидетелями я признаю тебя виновным в измене родине. Защищайся.

Ориг обнажил клыки. Броня спала с него.

— Я похороню тебя на этой планете.

— Хвастун. Умри достойно. Хватит позорить Дом.

Они напали друг на друга. Без оружия, просто голые руки и клыки. Быстро и жестко. Мне очень хотелось закрыть глаза пару раз, но я была свидетелем, так что смотрела, пока Арланд не перекусил горло своему кузену. Он разок тряхнул свою добычу, как пес крысу, и выплюнул.

— Выбросите мусор.

Два вампира, прибывшие вместе с Оригом, забрали его тело. Лорд Сорен, неуклюже поднявшись, последовал за ними. Арланд вытер с губ кровь.

— Разве ты не собираешься уйти с ними? — поинтересовался Шон.

— Я подумал, что потревожу вас чуть дольше, — обратился Арланд ко мне. — Мне бы хотелось принять душ. И почистить зубы. Мне нужно смыть семейный привкус изо рта.

* * *

Сидя в холле, я пыталась читать роман о любви человеческой женщины и ангела. Книга была отличная, но не смогла затянуть меня. Отбросив чтение, я сделала себе чаю с ромашкой, но сон так и не шел.

Это было первое сражение на территории моей гостиницы. Я победила, но не чувствовала восторга или ликования. Я чувствовала себя... потерянной.

Из кухни появился Шон и поставил передо мной чашку с кофе. Кровь с лица он смыл.

— Привет.

— Привет, — промолвила я.

— Что собираешься делать? — спросил он.

— Все вернется в прежнее русло, — ответила я. — Ассамблея может прислать кого-то для расследования, но я смогу отговорить их. А чем займешься ты?

— Я должен Уилмосу услугу, — ответил Шон.

Нет. Внезапно я поняла, что произойдет.

Он посмотрел на свой кофе.

— Я точно знаю, что за услугу он хочет. Я подумал, что пойду и отплачу ему, прежде чем он что-нибудь еще придумает. Я хочу увидеть, что еще есть в мире. Хочу посмотреть Савву. Другие места. Ну, ты понимаешь.

Я знала. Я видела это в его глазах. Когда-то и у меня был такой взгляд, предвкушение изведать неизвестное, нечто за космическим горизонтом, нечто секретное и увлекательное, что ждет тебя. Нечто, что никогда не видел и, возможно, никогда не увидишь. Он всю жизнь

искал свое место. Перед манящей неизвестностью не устоять.

— Ты уезжаешь.

— Не навсегда, — сказал он. — Я хочу оплатить долг Уилмосу. Не хочу быть единственным, кто не понимает, когда речь заходит о какой-нибудь планете или устройстве. Мне кажется, что я прошел через все это с полуприкрытыми глазами. Я хочу открыть их и увидеть.

Что-то во мне рухнуло. Я только осознала, насколько он мне нравится, а теперь он уезжает.

Я могла попросить его остаться. Возможно, он так бы и сделал. Я ему нравилась. По крайней мере, я так думала. Но он не будет счастлив и это долго не продлится. Великое Нечто зовет. Я знала, насколько сильный это был зов. Я сама ответила ему и бродила в космосе годами, прежде чем наконец вернуться домой. Время там длилось не всегда так же, как здесь.

Слова застряли в горле.

— Галактика огромна. Это заманило моего брата. Клаус еще где-то там. — Я подчеркнула. — За все время я так и не получила от него известий. Не будь таким, как он. Поддерживай связь.

— Я постараюсь.

— Хочешь, я открою тебе дверь?

Шон покачал головой.

— Уилмос дал мне устройство. Одностороннее перемещение в Баха-Чар.

— Там легко заблудиться. Будь осторожен.

— Обязательно, — сказал он.

По лестнице спустился Арланд. Он только что вышел из душа.

— Я хотел остаться подольше, но, кажется, дела Дома не позволят мне. Я расплатился, леди Дина. Мы с дядей были очень довольны своим визитом и вашей осмотрительностью.

Все уезжали. Это было одним из повседневных событий владельца отеля — гости уезжали. Но приезжали новые. Только я совершила ошибку, слишком привязавшись к одному из них. Больше я ее не повторю.

— Спасибо.

Арланд встал на колени передо мной.

— Я вынужден уехать, но я вернусь. И когда это случится, я надеюсь, что вы предоставите мне привилегии пребывания в гостинице.

— Вам рады в любое время, Лорд Арланд.

Он колебался.

— Думаю, вы не захотите присоединиться ко мне...

— Нет. Не сейчас. Здесь мой дом.

Он кивнул.

— Я все же оставляю за собой право попытки изменить ваше мнение.

Я выдавила улыбку.

Арланд скрылся за дверью.

Шон остановился.

— Я могу рассчитывать на прощальный поцелуй?

— Все только усложнится, Шон. Ты выбрал свой путь. Следуй ему и не оглядывайся.

Он открыл рот, словно что-то хотел сказать, но развернулся и ушел. Я щелкнула

пальцами.

— Экран, пожалуйста.

Плоский экран появился на стене, и я смотрела, как они направились в сад. Близился рассвет. Им следовало поспешить.

Гостиница была в безопасности. Я выполнила свою работу. Все хорошо.

Все хорошо.

— Какие у тебя намерения насчет Дины? — поинтересовался Арланд по ту сторону экрана.

— Мои намерения — мое дело, — ответил Шон.

— Ммм, — протянул Арланд. — Я потратил много времени на изучение литературы, которая нравится женщинам этой планеты. Нужно всегда изучать поле битвы.

Шон посмотрел на него.

— И?

— Я предлагаю тебе сдать. Согласно моему исследованию, в любовном треугольнике, где присутствуют вампир и оборотень, вампиру всегда достается девушка.

— Неужели? — поинтересовался Шон.

— Да.

— В таком случае, победит лучший.

Арланд посмотрел на него и усмехнулся.

— Я смогу жить с этим.

Красное свечение окутало его, и он исчез, унесенный ввысь.

Шон остановился. Сад расстился перед ним. Он что-то достал из кармана. Реальность разверзлась перед ним словно разорванный пакет. Узкий проем возник между деревьями, и через него я увидела знакомую многолюдную улицу. Магазин Уилмоса сиял вдалеке.

Шон глубоко вздохнул и направился в промежуток.

Зазвонил телефон. Я оторвала взгляд от романа. Чудовище подняла голову со своего места на коврик у моих ног. Номер Гертруды Хант не стоял в списке обычных отелей. У нас не было сайта и никаких номеров в справочниках. Обычно звонящий телефон удивил бы меня, но каким-то образом он попал в списки обзвона политических опросов, и никакие уговоры снять мой номер из списков не действовали.

Звонок повторился. Я провела большую часть дня в кровати, читая книгу и попивая чай, пытаюсь, с переменным успехом, привести себя в порядок, и у меня не было никакого желания вставать.

Звонок повторился. Прекрасно.

Я выползла из кресла и прошла к телефону. Если меня еще раз спросят, одобряю ли я нашего конгрессмена, я использую свои силы во зло.

— Гертруда Хант, — проговорила я в трубку.

— Дина, — сказал мистер Родригес, — как ты?

— Все хорошо, спасибо.

— Примите поздравления, вам больше не нужно беспокоиться о вашей проблеме.

— Как вы узнали?

Мистер Родригес засмеялся.

— Проверьте свой почтовый ящик.

Я услышала гудки. Хм.

Я посмотрела на Чудовище.

— Пойдем?

Она подпрыгнула и обежала вокруг моих ног.

Я вышла на улицу, пересекла жар полудня и открыла почтовый ящик. Спам, реклама пиццы... и небольшой пухлый конверт от мистера Родригеса. Я приоткрыла его и вытащила небольшую брошюрку. На обложке, черными буквами на простой белой бумаге, было написано "Справочник".

Я точно знала, что это. Это был список всех гостиниц, выпускаемый Ассамблеей. Открыв первую страницу, я увидела заголовок Новости и Изменения. Но только единственный пункт был обведен шариковой ручкой.

Дом Крэр из Святой Космической Анократии оповещает, что все обращения по поводу его членов в Северной Америке должны адресоваться в отель "Гертруда Хант". Данное объявление следует за покровительством над этим же отелем Уилмоса Гервара из Баха-чар.

Рядом со словом "Гертруда Хант" стояло две с половиной звезды.

Я прислонилась к дубу. Я заработала половину звезды. В это с трудом верится.

Внизу страницы мистер Родригес написал: "Твои родители гордились бы тобой".

Я посмотрела на небо. Они были где-то там.

— Я иду, — прошептала я. — Ждите меня. Я найду вас, обещаю.

Продолжение следует...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Carpe diem quam minimum credula postero — лови момент, как можно меньше доверяй будущему (лат.)

Ифриты — злобные джинны

Холидей Инн — крупная сеть приличных отелей

Атланта — крупный аэропорт в штате Джорджия, соединительный узел для многих рейсов, местных и международных.

Дэйл Пэтрик Чихули (англ. Dale Patrick Chihuly) — американский художник-стекловар, знаменитый своими сложными с технической точки зрения инсталляциями из стекла в стиле энвайронмент.